

Идеологические основы терроризма в России.
История и современность в выборе средств
противодействия терроризму.

Содержание

Введение.....	4
Новый терроризм и глобализация, каковы источники: интеллектуально-дипломатические методы его прекращения.....	8
Структурно-полное описание возможных социально-политических стратегий нейтрализации угрозы терроризма.....	44
Некоторые механизмы работы с информацией из социальных сетей в вопросах предупреждения и реагирования на террористическую активность.....	58
Использование средств массовой коммуникации для противодействия терроризму (анализ и предложения).....	63
Психология терроризма: понятие, идеология терроризма и террористического акта.....	69
Нетривиальные подходы к борьбе с терроризмом в современных условиях.....	100
К вопросу о социально-психологических причинах терроризма в современной России.....	106
Социальные эпидемии: опыт системного исследования.....	110
Либеральный терроризм как новая форма политического протеста в России.....	132
Заключение.....	139

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ВЫБОРЕ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ.

Санкт-Петербург, БЦ «Колизей», Невский пр. 100., 15 ноября 2012 года.

Научный руководитель круглого стола - Юрьев Александр Иванович,
доктор психологических наук, профессор, руководитель Научного центра
политического консультирования факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета.

Введение

Побуждением для проведения круглого стола было несогласие с тем, что в 21 веке, при наличии небывалого ранее доступа к знаниям и возможностям для обмена информацией, отношения между людьми скатываются к доисторическим временам. Большую часть новостей каждый день составляют сообщения об убийствах людей по поводу и без повода. Бесперывные взрывы в Ираке, расстрелы детей в США, взрывы рынков на Кавказе, заказные убийства в Москве, отравления в Лондоне и так безо всякой надежды на безопасность, которая была целью современной цивилизации. Причем, в большинстве случаев убивают совершенно безвинных людей: малых детей в школах, случайных пассажиров в метро, покупателей на рынке, верующих в храмах.

Терроризм процветает в современных интерьерах, в то время, когда космические аппараты опускаются на поверхность Марса и т.д. Естественен вопрос – а туда ли идет цивилизация, и зачем она нужна в этом случае? Какая разница человеку: быть убитым из-за дележа туши мамонта или из-за спора об акциях, деньгах или толкования священных текстов? Зачем людям ловить Бозон Хиггса, если

они неспособны решить элементарный вопрос отношений между собой без насилия? Куда делся хваленый гуманизм с его отменой смертных казней, если в 21 веке на улице каждый убивает каждого, если тот показался ему неприятным человеком, и просто потому, что его об этом попросили или за это заплатили? Может в 21 веке убийство просто успокаивает человека, находящегося в состоянии стресса, как это было в доисторические времена? Происходит что-то ужасное, о чем нужно серьезно подумать, не повторяя известных суждений о терроризме, а увидев его с новой стороны.

Поэтому, круглый стол был намерен обсудить возможности не силового, а идеологического прекращения терроризма в России. Участники круглого стола решили сосредоточиться на глубинных и идеологических предпосылках терроризма всех форм и видов для выработки предложений по его прекращению.

Внушало оптимизм то, что на современном этапе развития цивилизации появился целый ряд новых возможностей для прекращения террористической активности, которые можно использовать. Это повсеместное распространение Интернета, ТВ-сигнала, немедленное освещение значимых событий по радио, мгновенное распространение информации о терактах или угрозах терактов и т.п. Хотя участников озадачило появление ряда новых форм терроризма – биологического, неядерного радиоактивного, экологического, информационного, кибертерроризма и т.д. Они труднодоступны для силового подавления, и срочно необходимы интеллектуальные инструменты предупреждения таких форм террористической угрозы. Кажется, что терроризм не столь примитивен, он – не обязательно вооруженное нападение: он - нападение в самом широком смысле, уничтожение человека любыми средствами. Можно предположить, что решение проблемы терроризма лежит в плоскости невоенных

технологий, к которым относятся совершенно неиспользуемые технологии философских, идеологических, политических, экономических способов достижения консенсуса, в котором остро нуждается Россия. Этому была посвящена дискуссия на круглом столе.

На заседание круглого стола впервые пришли не все приглашенные ученые, аналитики, писатели, представители правоохранительных органов, принимающие непосредственное участие в предотвращении террористической угрозы. Одни считают эти разговоры бессмысленными, потому что никто их не принимает во внимание, другие не хотят пачкаться о проблему, от которой желательно быть подальше. Похоже, что терроризм побеждает, становится нормой жизни в 21 веке, с ним соглашаются и принимают его, как естественную данность нашей жизни, вроде засухи или крепких морозов. Неужели с неизбежностью терроризма стали соглашаться, как с неизбежностью пожаров от неосторожного обращения с огнем?

Параллельно с круглым столом была подготовлена тематическая фотовыставка, иллюстрирующая этапы трансформации террористической активности в истории и отражающая некоторые специфические особенности зарождения терроризма в России. Выставка создавала невеселое настроение и порождала мысли о непобедимости биологического начала в поведении человека. Одним словом, целью круглого стола было выявление исторических причин терроризма как сложного многомерного социально-политического явления, и поиск новых форм и способов противодействия терроризму в современных условиях.

Задача круглого стола оказалась весьма трудной, потому что скатиться в желобок избитых истин очень легко, а обнаружить в терроризме скрытые черты весьма трудно. Участники круглого стола не юристы и не судьи тем людям, которые стали террористами и их

жертвами. Человек ошибается: водитель на дороге, пилот на авиалайнере, капитан на капитанском мостике, и это его беда в той же мере, что и беда людей, пострадавших от его ошибки. У этой беды есть первоисточник, который чаще всего лежит в проматери любого поведения людей – в политике. Устаревшие политические догмы и ошибочные политические решения наносят человечеству ущерб, сравнимый с ущербом от всех землетрясений, ураганов и засух, вместе взятых. Если судить по терроризму, то политическая наука или ушла из реальной политики, или безнадежно отстала от развития транспорта, связи, энергетики и др., потому что не предлагает ничего нового для прекращения самого жуткого атавизма древних веков – повсеместного убийства совершенно незащищенных и ни в чем не виноватых людей не на поле боя, а в самых мирных местах: в школах, на улицах, на транспорте.

Участники круглого стола были свободны в своих мыслях, предложениях, не имели никакой предварительной договоренности о единой точке зрения на терроризм, высказывали неожиданные, иногда спорные точки зрения на него, противоречащие друг другу. Но их объединяет одно: свои соображения они не списывали с авторитетных авторов и не повторяли избитых истин – все они оригинальны.

Юрьев А.И.
доктор психологических наук,
профессор Кафедры российской политики СПбГУ,
Заведующий лабораторией политического
консультирования факультета политологии СПбГУ.

НОВЫЙ ТЕРРОРИЗМ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, КАК ЕГО ИСТОЧНИК: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ЕГО ПРЕКРАЩЕНИЯ

Аннотация. Доклад посвящен «невоенным методам» прекращения терроризма в России. Военные методы борьбы с терроризмом неизбежны, ее ведут подготовленные специалисты, но они решают проблему последствий политических ошибок, порождающих терроризм. Идеологические первопричины терактов при этом сохраняются. Идеология – это такая интеллектуальная машина, которая на место каждого обезвреженного террориста поставляет десять новых. Поэтому, прекращение терроризма в России решается не столько на поле боя, сколько в прямых философских и политических дискуссиях с его идеологами. В этих дискуссиях непременно выяснится, что у противников на поле боя общая судьба, а на терроризме «греет руки» кто-то третий. Ничего не известно о том, ставились такие задачи или нет, но понятно, что для такого метода прекращения терроризма у государства недостаточно научных и философских инструментов – эта сложнейшая, но решаемая проблема. Для ее решения надо прежде всего: 1) изменить определения терроризма в законодательстве РФ, признав наличие в нем и невоенной составляющей, 2) найти корни, якобы, традиционного терроризма в реалиях сегодняшнего дня – в глобализации, 3) разобраться с первоисточниками терроризма на территории России в чередѣ внутри политических кризисов, 4) прекратить снисходительное отношение к криминализации страны, бурно прорастающей на безнравственной российской экономике, которая порождает предтечу терроризма – экстремизм, 5) разработать научные инструменты для дискуссий с теоретиками терроризма, которые, несомненно,

ошибаются в своей деятельности, 6) подготовить философские инструменты для переговоров с моральными лидерами терроризма, которые тоже заблуждаются, 7) найти аргументы для террористов и их родных, способные убедить их не совершать терактов, 8) подготовить переговорщиков, владеющих искусством переговоров и материалом позиций 1-6.

1. Необходимость в изменении определения терроризма

Первоочередной задачей в борьбе с терроризмом является замена запутанного определения терроризма на ясное и понятное для всех участников этих отношений. Даже специалисты отмечают, что: «1) в уголовно-правовом смысле под терроризмом следовало бы понимать совокупность преступлений, предусмотренных упомянутыми статьями - ст. 105, 167, 206, 208, 277, 278, 279, 281, 295, 317, 357; 2) целесообразным представляется изменить формулировку ст. 205 УК России с целью подчеркнуть политический характер такого преступления, как терроризм и более четко отделить его от смежных составов, либо, во избежание излишних дискуссий, чрезмерного усложнения уголовного закона и его политизации вполне возможным представляется рассмотреть вопрос об отказе от общего уголовно-правового понятия «терроризм» и соответствующей статьи закона, так как это не приведет к пробелу в уголовном законе, ввиду того, что УК уже содержит в себе достаточное количество норм, предусматривающих ответственность за данный вид преступлений; 3) попытку дать такое определение, или по крайней мере обозначить значимые признаки, целесообразно осуществить в рамках криминологии и связанных с ней социальных наук, которые, в отличие от формальных и четких рамок уголовного закона, изначально предоставляют большее пространство для выработки научной дефиниции. статей в УК РФ». (<http://pravouch.com/pravo-kriminologiya-ugolovnoe/ugolovno-pravovyye-podhodyi.html>)

Новый терроризм имеет мало общего с историческими предшественниками. Он оказался очень эффективным и экономичным видом войны: с минимальными военными затратами на максималь-

ную дестабилизацию состояния населения страны-противника. Целью терроризма является смена руководства страны-противника, изменение политического курса страны-противника, использование ресурсов страны-противника в своих интересах. Главные принципы нового терроризма: 1) Ничто военное не транспортируется - средства поражения находятся на территории противника). 2) Никто из нападающих не обнаруживается - исполнители терактов легально рассредоточены по всей территории противника. 3) Ничто военное не производится - в качестве средств поражения используются гражданские техносферные системы и вооружение противника. 4) Никто не обнаруживает руководства терактами - вместо иерархических систем управления боевыми действиями создана самовостанавливающаяся система сетевого управления. 5) Ничто не выдает роли, намерений исполнителей терактов - нет должностей, званий, знаков различия. 6) Нет затрат на дорогостоящую военную пропаганду, агитацию, пиар - используется многовековая идеология, естественно противостоящая политической идеологии глобализации. 7) Нет отрицания современной реальности, а есть использование ее в своих интересах - открытое общество, мир без границ, научно-техническая революция применяется обратным образом, но быстрее и эффективнее, чем это делают страны-создатели социальных и научно-технических инноваций.

С точки зрения психологии, терроризм – это война нервов, в которой успех достигается за счет внезапности, неожиданности, новизны, непредсказуемости места, времени, обстоятельств, средств нападения. Стратегия терроризма строится на непризнании т.н. цивилизованных норм ведения войны: соблюдения «права войны» (правовые ограничения, которые международное право налагает на воюющих в деле применения средств подавления неприятеля), «международного военного права», «обычаев войны», «законов войны» (ограничений, установленных международным правом, в пределах которых возможно применение силы для поражения противника). Проигрывая в силе – терроризм выигрывает во времени и в пространстве. Терроризм – это вид вооруженной борьбы, диаметрально противоположный тому, что ожидают противостоящие ему антитеррористические силы: это другая психология, другая ло-

гика, другая мораль, другие цели и методы ведения войны.

Терроризм с точки зрения политической психологии – это политическая борьба оппонентов против легитимной власти с применением неограниченных средств и методов давления на психическое состояние противника для подмены смысла, целей и ценностей противника на свой смысл, цели и ценности. Если даже на какое то время удастся военной силой подавить проявления терроризма, остается его питательная среда – несовместимость картины мира, мировоззрения, жизненной позиции, образа жизни, террористов и антитеррористов. Борьба с терроризмом - это борьба за сознание человека в обстановке глобальных изменений в мире. Но суть нового терроризма упущена в горячих буднях захвата заложников, угона самолетов, взрывов в автобусах. Пока борьба с терроризмом идет на уровне симптомов, а не причин его все нового и нового возрождения.

Главное - за пределами определения терроризма пока остается его политическая сущность, которая его вскармливает, и поэтому ей пока не противопоставлена государственная политическая сущность – единственный инструмент, способный прекратить терроризм в России. Этой сущности посвящен доклад.

2. Новый терроризм, как порождение идеологии глобализации

Сегодня Россия имеет дело с совершенно новым терроризмом, ведущим неполитическую борьбу с политической властью инструментами глобализации. Большинство знает о глобализации, что она - воплощение идеи, по которой все государства и народы сольются в единое планетарное образование. Однако, до сегодняшнего дня глобализация не может преодолеть не географические, а этнические, национальные, религиозные и культурные границы, устанавливая свою власть. Исход этой борьбы неизвестен. Противники глобализации предполагают, что она спроектирована «яйцеголовыми» из «мозговых центрах» США: Совета по международным отношениям (СМО), корпорации РЭНД, Центра стратегических и международ-

ных исследований (ЦСМИ), Управления психологической стратегии (УПС) и др. В качестве обоснования приводят широкомасштабный проект «Перспективы для Америки», созданный в середине 50-х годов при участии Генри Киссенджера, Дина Раска, Адольфа Берла и др., где были изложены теоретические положения роста взаимозависимости в мире, упадка национально-государственной формы власти, расширительной трактовки проблем безопасности, обоснование перехода к наднациональным структурам в международном масштабе и т.п.

Так это или не так, глобализация ведет наступление по четырем направлениям: 1). Информационная глобализация (виртуализация), 2) Экономическая глобализация (инновационность), 3) Региональная глобализация (мир без границ), Демографическая глобализация (стабилизации населения Земли) (См. рис. 1.).

2.1. Информационная глобализация (виртуализация) означает, что в мире все народы, независимо от их географической удаленности друг от друга и культурных различий между ними присоединены в основном к одним и тем же источникам культурной информации. Культуры созданы из коммуникационных процессов. *А все факты коммуникации основаны на производстве и употреблении знаков. По теории глобализации не существует разделения между реальностью и символическим отображением.* Примером является массовый уход людей из реальности в виртуальное пространство телевизионных образов, интернета, мобильной связи. И ранее во всех обществах человечество частично существовало в символической среде и действовало через нее. Но термин «информациональное общество» указывает на атрибут специфической формы социальной организации, в которой благодаря новым технологическим условиям, генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками власти. В новом, информационном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Специфическим для информационного способа развития является воздействие знания на само знание, как главный источник производительности. Политическим

поведением масс людей стали управлять не реальные факты, а их отображение в виртуальном пространстве.

2.2. *Региональная глобализация (мир без границ) означает, что государства, регионы, народы лишаются своего культурного, исторического, географического значения и реинтегрируются в функциональные сети, вызывая к жизни пространство потоков, заменяющее пространство мест.* Глобализация отрицает старый метод картографии мира, добиваясь чтобы старые карты стали одной из многих иллюзий. Регионализация, т.е. территориальная глобализация – это свободное перетекание через национальные границы индустрии, инвестиций, индивидов и информации. Под национальными границами глобализация имеет ввиду понятия и модели, уместные в 19 веке. С точки зрения глобализации в большинстве правительств мира есть почти вековой разрыв между реалиями внешнего мира без границ, и системой идей, применяемых для понимания этих новых реалий. Исторические границы государств в методологии глобализации не имеют смысла с экономической точки зрения. Создается реальная виртуальность - система, в которой сама реальность полностью схвачена и погружена в выдуманный мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом. Теоретики глобализации объясняют, что «глобальные марки голубых джинсов, напитков на основе колы и стильных спортивных туфель в одинаковой степени занимают ум шанхайского таксиста и школьной учительницы в Стокгольме или Сан Паулу.» Это означает, что транснациональная цивилизация состоялась, когда преодолела значение таких картографических фактов, как 1) местонахождение сырьевых ресурсов, 2) источников энергии, 3) рек, пригодных для навигации, 4) глубоководных портов, 5) железных дорог, 6) дорог с твердым покрытием, 7) национальных границ. Экстремисты и террористы вырваны глобализацией из реальной жизни, и погружены в вымышленные представления о своем месте в современной и будущей жизни.

ПОЛИТИКА - синтез глобальных изменений	Изменения ЦИВИЛИЗАЦИИ Материальное регулирование поведения	Изменения КУЛЬТУРЫ Поведение как иде- альное отражение
Изменения НАУКИ Активное и рациональное поведение	ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТРУД - <i>Исполнитель:</i> СУБЪЕКТ , носитель <i>жизненной позиции</i> ПРОБЛЕМА - <i>Эко-</i> <i>номическая глобали-</i> <i>зация (инновацион-</i> <i>ность)</i>	ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ - <i>Исполнитель: ИН-</i> <i>ДИВИДУАЛЬНОСТЬ</i> , <i>носитель картины</i> <i>мира</i> ПРОБЛЕМА - <i>Ин-</i> <i>формационная глоба-</i> <i>лизация (виртуали-</i> <i>зация)</i>
Изменения РЕЛИГИИ Поведение реактивное и интуитивное	ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ - <i>Исполнитель - ИН-</i> <i>ДИВИД</i> , носитель <i>образа жизни</i> ПРОБЛЕМА - <i>Де-</i> <i>мографическая</i> <i>глобализация («ста-</i> <i>билизации населения</i> <i>Земли»)</i>	ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА - <i>Исполнитель –</i> <i>ЛИЧНОСТЬ</i> , носи- <i>тель мировоззрения</i> ПРОБЛЕМА – <i>Региональная глоба-</i> <i>лизация</i> <i>(мир без границ)</i>

Рис. 1. Связь политического поведения и глобализации (Юрьев А.И., 1989.)

2.3. Экономическая глобализация (инновационность) означает, что производительность и конкурентоспособность являются определяющими процессами глобальной экономики. Глобальная экономика - это экономика, способная работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты. Мировая эко-

номика смогла стать глобальной на основе новой инфраструктуры, основанной на информационных и коммуникационных технологиях. Производительность, по существу, есть производная от инноваций, а конкурентоспособность – от гибкости. Глобализированное образование становится процессом, посредством которого люди (т.е. рабочая сила) приобретают способность постоянно изменять необходимые навыки для данной задачи и обращаться к источникам для обучения этим навыкам. Всякий, получающий образование в адекватном организационном климате, может перепрограммировать себя в соответствии с бесконечно изменяющимися задачами процесса производства. Инновационность кроме пропагандируемого в СМИ совершенствования технологий заключается в таком совершенствовании работника, чтобы он мог непрерывно перемещаться из профессии в профессию, из коллектива в коллектив, из региона в регион, из страны в страну из-за смены собственников бизнеса, его перепрофилирования, перемещения в другие страны и т.д. Массы людей приведены в состояние футурошока из-за неуверенности в завтрашнем дне, что толкает их на экстремистские и террористические поступки: расстрел коллег, своих родных, представителей власти.

2.4. *Демографическая глобализация («стабилизации населения Земли»)* в России проявляется в том, что страна и русский этнос исчезают и растворяются в гигантской массе прироста населения в других странах. Очень немногие понимают, что вслед за возможным сокращением русского населения такая же судьба ждет все народы, населяющие Россию. Объясняя происходящее а народонаселением России, академик С.П.Капица ввел понятие нового культурного периода, продолжения известных мезолита, неолита, древнего мира, средних веков, новой истории - «мирового демографического перехода». Он следует за новейшей историей и приводит к новому периоду - «стабилизации населения Земли». Начало этого исторического периода породило «десятки миллионов тинейджеров, которые, воспитавшись в высококонцентрированной информационной среде, имеют со сверстниками, живущими в рамках других культур много больше общего, чем с представителями старших поколений в своих собственных культурах». В результате, число людей в мире

достигнет своего естественного предела – 11-12 млрд человек в 2025 году. В России в это же время численность населения упадет до 100 миллионов человек. Сегодня Россия седьмая в мире по численности населения и 150-я по продолжительности жизни. Население России – 145,3 млн человек, но численность населения Ирана и Афганистана через 20 лет будет равна численности населения России. Население и далее будет стремительно сокращаться, потому что глобализация оборвала в России «связь поколений», когда дети не успевают получить от старших поколений опыт, необходимый для выживания своего народа. Они отрываются от своих корней, уходят в виртуальный мир глобальной псевдокультуры, превращаются в экстремистов, резко критикующих своих предков, и отказываются продолжать свой род – вступать в брак и иметь детей.

2.5. Главная цель глобализации – трансформация власти. Она основывается на кризисе национального государства, как суверенной единицы, и на кризисе той формы политической демократии, что создавалась в течение последних двух веков. Так как представительная демократия своим логическим основанием имеет понятие суверенной единицы, размывание границ суверенности ведет к неопределенности в процессе делегирования воли народа. Глобализация капитала, процесс увеличения количества сторон, представленных в институтах власти, а также децентрализация властных полномочий и переход их к региональным и локальным правительствам создают основу новой формы государства – сетевого государства. Новая форма государства появляется вынужденно, так как распоряжения государства не могут быть полностью приведены в исполнение, и так как некоторые из его фундаментальных обещаний, воплощенных в государстве всеобщего благосостояния не могут быть сдержаны, то и власть, и легитимность государства ставятся под сомнение. Стратегические игры, модифицированные по заказу представительств, и персонифицированные лидерские игры заменяют классовые объединения, идеологическую мобилизацию и партийный контроль, которые были характерны для политики индустриальной эпохи.

Глобализация – новая форма миропорядка. Своей властью гло-

бализация поставила все страны мира в известность, что существующий мировой порядок является неэффективным. Сегодня это проблемы ЕС, вероятный дефолт Греции, Испании, Италии и др. Глобализация обнажила предстоящие экологические, энергетические, психологические, демографические катастрофы, - аргументы ее признания. До появления «фронта глобализации» никто не думал, что вяло текущий много веков процесс объединения человечества в единое целое, внезапно станет главной мировой проблемой. Произошло это в результате одномоментного в историческом масштабе времени появления «мировой паутины» из информационных, финансовых, транспортных, энергетических коммуникаций, объединенных в единое целое. «Мировая паутина» приступила к своеобразной «мировой инвентаризации», итоги которой сравнимы с последствиями так и не осуществившейся Всемирной революции: изменяется роль, место, цена каждой страны, каждого народа, каждого человека и каждой вещи. Оценка, расчет, а не субъективное мнение управляет глобализацией. Несогласие с ней означает: кто не в глобализации – тот вне новой цивилизации. Глобализация и есть новая редакция Мировой революции, о которой мечтали Троцкий и др. Одним из инструментов этой революции является терроризм, который следует прямо из ее инновационной политики.

3. Политическое поведение, как жертва глобализации

3.1. Политический человек и его политическое поведение

Понятие «политический человек» ввел в науку Lipset, Seymour Martin в 1960 году (Political Man: The Social Bases of Politics. Garden City, NY: Doubleday, 1960). Он описан в российской политической психологии в 1989 году (Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. Л., 1989.). Каждый человек является политическим в такой же мере, как биологическим, физиологическим, социальным, профессиональным и т.д. Особенность политического человека в том, что «встреча с властью» (*которая запрещает, принуждает, осуждает, наказывает, отбирает, или напротив, разрешает, освобождает, награждает*) радикально модифицирует его качества для взаи-

модействия с ней. Он или поддерживает власть, или сопротивляется ей, делая политику содержанием своих психических процессов, свойств и состояний. Его чувства, мысли, речь, поступки становятся политическими, потому что в противном случае все его личные смыслы, цели, ценности становятся недостижимыми. Отстаивая их, как суть собственной жизни, политический человек обнаруживает политическое поведение: активность, труд, работу, деятельность, в зависимости от того, какая роль достается ему в политике.

«Политический человек» осуществляет политическое поведение, используя все свои психолого-политические свойства и особенности. Вся известная система психологических свойств и особенностей человека, которая используется в смежных с политикой дисциплинах для изучения человека, как «человека-оператора», члена малой группы, учащегося, члена коллектива, пациента клиники, клиента семейной консультации, приобретает особенные черты при его встрече с властью. Психологические качества политического человека трансформируются, когда он оказывается в различных политических средах. Под политической средой понимаются массовидные политические явления типа толпы, митинга, парламента, коллектива, армии, партии и т.д. Когда политический человек находится в семье, а через час попадает в толпу на улице, то он обнаруживает совершенно разные чувства, мышление, речь поступки, в целом – политическое поведение, соответствующее среде, в которой он находится.

Политическое поведение человека может радикально изменяться, когда он, в одних случаях, оказывается на месте событий, в других – ощущает себя исторически сопричастным к ним, в третьих, оказывается их соучастником, и, наконец, человеком, сознательно совершающим действия по отношению к власти. Поведение политического человека формируется в одних случаях переживаниями за близких, в других – настроениями коллектива, в третьих – чувствами окружающих его людей, в четвертом – политическими страстями, которые вызывают у него власть и ее представители. Кроме того, политическое поведение человека может изменяться под влиянием то убеждения, то внушения, то принуждения, то до-

казательства. Однако, даже в одних массовидных средах решающее влияние на поведение человека оказывает его мировоззрение, в других - картина мира, в третьих его жизненная позиция, в четвертых - образ жизни. Поведение политического человека может определяется психическим заражением, трансформироваться подражанием, укрепляться воспитанием, модернизироваться образованием.

3.2. Состав и функции политического поведения

А) Политическая активность. Вообще, активность – это универсальное свойство, присущее всему живому, источник преобразования или поддержания жизненно значимых связей человека, **как индивида**, с окружающим миром и характеризуется спецификой его внутреннего состояния. Активность присуща человеку, как индивиду, «зиждется на естественной основе, ибо диктуется природой: здоровый организм нуждается...в прекращении покоя.» (Маркс К.). Считается, что в активности присутствуют безусловные рефлексy, когда оно вызывается непосредственно внешним стимулом.

Политическая активность выполняется в группе сообществ, чей удел – повиновение политике, т.е. вызывается внешним стимулом на фоне своего внутреннего состояния. Эта популяция людей наиболее многочисленная, но она и самая и влиятельная в политической жизни. Во время спокойного политического цикла спектр их возможностей сводится к сопричастности к политическим изменениям (для населения), к совместности обсуждения политики (для митинга), к соучастию в проявлении политических страстей (для толпы), к сознательности в согласии с политикой (для семьи). Но их политическая активность получает право на влияние или в период избирательных кампаний, или присваивает себе это право в период политического кризиса.

Б) Политический труд. Труд, вообще, - это волевым образом мотивированная активность человека, как **субъекта труда**, по созданию общественно-полезных продуктов. Политический труд производит потребительную стоимость: смысл и цель жизни, которые

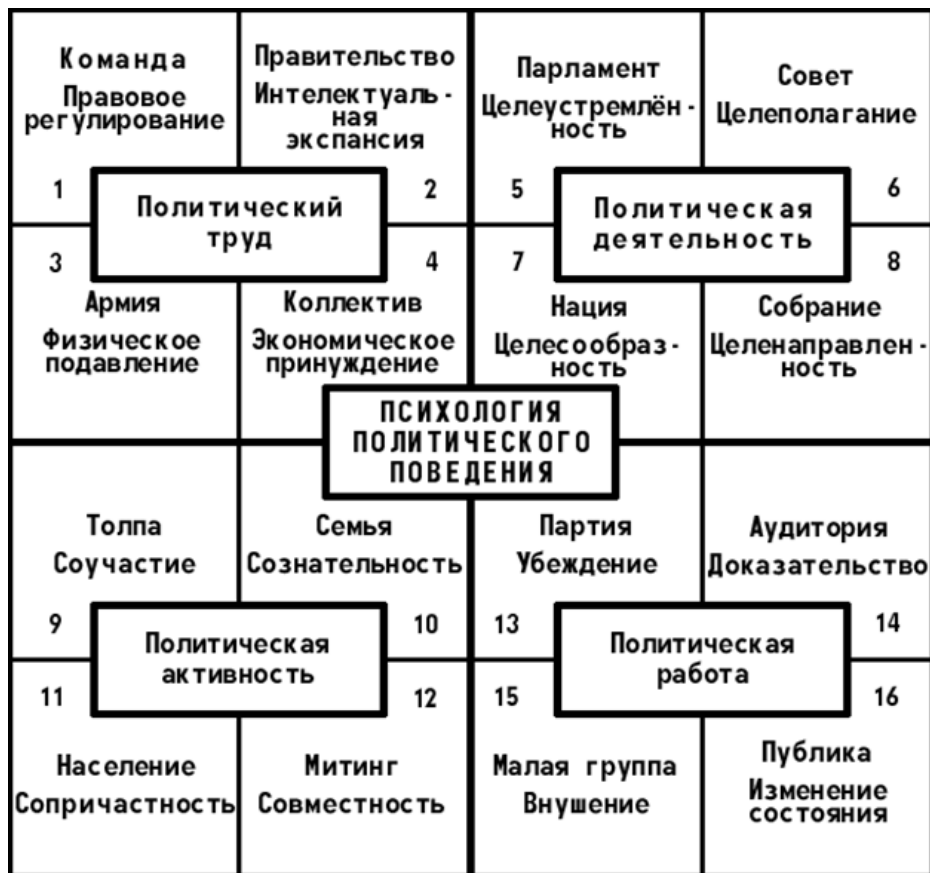

Рис. 4. Структура политического поведения масс людей (Юрьев А.И., 1989.). питают жизненную силу масс людей. Труд возможен, если человек способен нести физические и психические затраты с запредельным напряжением своих сил, действуя согласно своей жизненной позиции. Политический труд – это юридическое, административное, экономическое, культурное убеждение масс людей принять цели и смысл проводимой политики, игнорируя сопротивление и угрозы.

Политический труд осуществляет группа сообществ, использующих для воплощения планов политики интеллектуальную экспансию – повсеместную замену старых политических идей новыми, правовое регулирование – замену устаревшего законодательства новыми правовыми актами, физическое подавление в случае открытого противодействия новой политике, экономическое принуж-

дение, вынуждающее коллективы, людей производительного труда учиться новым профессиям, менять место работы и жительства – «изобретать себя заново». Делает это многочисленная армия работников наемного профессионального политического труда в исполнительной и представительной власти.

В) Политическая работа. Вообще, работа в физике, - это физическая величина, равная произведению силы на путь, пройденный телом под действием этой силы. В политике роль силы выполняет политическая мотивация *человека, как личности*, – та высшая нравственная проблема, на решение которой направлены его усилия. А роль пройденного пути выполняет приближение к тому политическому результату, ради которого личность предпринимает усилия, рискуя своим социальным положением, своей свободой, иногда жизнью. Политическая работа оценивается мерой распространения в обществе тех идеологических ценностей, ради которых она выполняется.

Политическая работа производится группой сообществ, использующих для распространения новой политики косвенные и опосредованные методы влияния: в малой группе - методы внушения, обращенные прямо к потребностям человека. В политических партиях применяются методы убеждения - апелляции к морально-нравственным принципам человека, аудитория использует метод доказательства, опираясь в своих утверждениях на их научно доказанную истинность. На публике (масса людей на спектаклях, выставках, чтениях) используют изменение сознания человека обращением к глубинным структурам его психики методами художественного проникновения. Это не самая большая, но самая влиятельная популяция людей, политически активных, особенно подготовленных, но часто меняющих свое мнение относительно выбора союзников и оппонентов.

Г) Политическая деятельность. Деятельность, вообще, - это физическая и психическая активность человека, регулируемая сознательной целью. Присуща человеку, как индивидуальности, способной к самостоятельному целеобразованию в процессе формирования

научной политической картины мира.

Группа политических сообществ производит теорию и методологию политики – целеобразование для масс людей на максимально длительную временную перспективу. Для этого они формируют научную картину мира, которая предсказывает грядущие изменения человека, общества, природы, производства, потребления и т.д. В эту группу входят: совет, парламент, нация, собрание. Их политическое восприятие, представления, память и речь производят сложный продукт, состоящий из: а) целеполагания - точного осознания своего места в мировой политической системе, б) целенаправленности – выбора направления изменений общества и человека, в) целеустремленности – расчета имеющихся ресурсов с точки зрения их достаточности для достижения цели, г) целесообразности – расчета фактора времени, необходимого для осуществления нужных изменений. Это самая немногочисленная популяция специалистов, имеющих исключительно высокую образовательную подготовку.

Все вместе, политическая активность, работа, труд и деятельность, формируют политическое поведение силами всего политического общества. Эффективность политического поведения определяется эффективностью всей системы творения, исполнения, распространения, повиновения политике, которая переживается человеком, как чувство удовлетворения от такого осуществления его потребностей, когда он считает проблему разрешенной, т.е. при совпадении ожидаемых целей его усилий с реально полученным результатом.

Но политика – самая сложная деятельность, это огромный труд, неустанная работа и никогда не прекращающаяся активность. Достаточно перечислить часть операций, который выполняет политик, принимающий судьбоносное решение: он обнаруживает, инспектирует, наблюдает, читает, обзереает, различает, опознает, распределяет по категориям, классифицирует, анализирует, выбирает, сравнивает, оценивает, планирует, советует, отвечает, сообщает, направляет, указывает, информирует, инструктирует, запрашивает, передает, активизирует, берет ответственность на себя и т.д.

Далеко не все политические лидеры хотят, могут, умеют и справляются с таким обилием операций, невидимых окружающим. Неисполнение или неточное исполнение даже одной из операций политического поведения создает политические ошибки, порождающие естественных врагов политики, презирающих ее и государство, ведущих борьбу с властью.

4. Экстремизм и терроризм, как две стороны борьбы с политикой

Надо признавать, что терроризм – это война криминальной организации общества с политической организацией общества. Криминальная организация общества формируется экстремизмом и терроризмом, использующими отказ значительной части граждан страны жить по нормам и правилам, которые дают преимущество одним и лишают всяких шансов на успех других. Только когда политическая организация общества ошибочна или слаба, идет рост экстремизма недовольных, который или принимает терроризм извне, или организует его своими силами.

Политическое общество при всех его слабостях имеет главное преимущество: только оно создает систему жизнеобеспечения общества и организуют производство продуктов питания, товаров и услуг. Криминальное сообщество ведет борьбу только за потребление товаров и услуг, но принципиально неспособно создать их производство. Теоретически, не исключено, а международная практика показывает, что кризис политического общества иногда приводит к созданию криминальных территорий на месте бывших государств.

При этом, действуя косвенно, члены экстремистских сообществ перерождают основные политические сообщества, инфильтруясь в них, мимикрируя под них, перерождая их. Или действуя прямо, создают параллельные криминальные сообщества, которые вступают в прямую конкуренцию и даже в войну с политическими сообществами. Политические и криминальные сообщества имеют принципиально различающиеся смысл жизни, жизненные ценности и цели жизни. Главными задачами экстремизма является противодействие

любой форме политической власти, а главной целью терроризма является уничтожение любой политической власти. Терроризм будет существовать при двух условиях: а) пока существуют его корни в виде хотя бы одного из 16 видов экстремизма, и б) когда модернизация власти не будет успевать за глобальными изменениями в мире.

4.1. Экстремистские образования, разрушающие политическое целеобразование

Блатняк обозначает аристократов пенитенциарного мира, признающих только воровские законы, и отвергающие все прочие законы. Блатные образуют своего рода закрытый клуб, имеющий неписаный устав и закон. Блатным становится не тот, кто хочет, но кого принимают блатные по предложению одного из них. Кандидат проходит, часто, чрезвычайно жестокие испытания. Национальность и вероисповедание не имеет значения.

Блатняк проник во все сферы жизни политического общества в виде блатного жаргона. Словарь современной уголовной среды насчитывает свыше десяти тысяч слов и выражений. Хотя для общения блатарю достаточно 300-400 жаргонных слов. Феня сродни иностранному языку: нельзя овладеть им, лишь прочитав словарь и не являясь членом блатного сообщества. Страна сверху донизу, от представителей власти до комментаторов ТВ употребляет скверный блатной жаргон, не отдавая себе отчета, что они делают.

Догматизм - одностороннее, схематичное, окостеневшее мышление, оперирующее необсуждаемыми истинами. В основе догматизма - слепая вера в авторитеты, защита устаревших положений. Догматизм прежде всего заражает политику и науку. Философские положения абсолютизируются и создают жесткие границы, направляющие науку по заданному пути. Некоторые научные теории абсолютизируются, другие подвергаются гонению.

Догматизм не ограничивается только внушением, а подкрепляет внушения угрозами. Догматизм формирует опаснейший, наихудший менталитет, который радуется, например, когда унижен, пре-

бывает в страхе и страдает враг (подчиненный, более слабый, гражданин другой расы, национальности и т. д.).

Шовинизм исходит из того априорного положения, что лучшим народом в мире является именно его народ. Культура, созданная его народом, лучше, совершеннее всех остальных культур. Его народу одному принадлежит право первенствовать и господствовать над другими народами, которые должны подчиниться ему, приняв его веру, язык и культуру и слиться с ним. Все, что стоит на пути к этому конечному торжеству великого народа, должно быть сметено силой.

Черный PR отпочковался от института «связей с общественностью». Все специальности по PR категорически отрицают свою причастность к черному PR. Серьезные специалисты по связям с общественностью весьма тяжело переживают эту ситуацию, и объясняют ее тем, что настоящий PR и качественные СМИ могут быть только в демократическом обществе, которое в России еще не сложилось. Поэтому, пока в РФ рано говорить о появлении полноценного клиента для PR-агентств как в политической сфере, так и в бизнесе. Отсюда и черный PR.

4.2. Экстремистские образования, оказывающие прямое сопротивление реализации политики

Бандитизм - преступление против общественной безопасности, предусмотренное ст. 209 УК РФ, заключающееся в: а) создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой); либо б) участии в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях. В России во время политического кризиса бандитизм стал, по мнению исследователей, «социально-властным рынком». Когда деньги стало можно делать на чем угодно, бандитизм, экстраполированный в социальную жизнь, стал «террористической бюрократией», специфической формой управления обществом. Бандитская этика, бандитские законы и «понятия» и стали русской разновидностью «протестантской этики». Общество

должно было как-то управляться – поэтому появились бандиты. Жизнь начала управляться по законам «зоны». Сегодня бандитизм повсеместно трансформируется в легальный бизнес.

Теневая экономика, взаимодействуя с государством в экономических и социальных процессах, не платит налоги с получаемых в результате этого взаимодействия доходов. По самым скромным подсчетам с 1992 года из России вывозилось около 50-70 млрд. долл. ежегодно, что сопоставимо с годовым объемом российского экспорта и в 2-3 раза превышает внешнеторговое сальдо страны. Утверждается, что 102 млрд. долл. – это оборотный капитал теневой экономики России в 1991-96 годах. Называются и другие цифры, в разы большие приведенных выше.

Но в теневую экономику входит и откровенно криминальная экономика, включающая в себя торговлю оружием, наркотиками, алкоголем, проституцию, попрошайничество, рэкет, нелегальную миграцию и т.п. Теневая экономика породила явления, именуемые в просторечии «черный рынок», «черный пиар», «черный нал», «черный суд», «черные избирательные технологии» и пр., которые не обсуждаются, не учитываются, не контролируются ввиду их полной недоступности для исследователей. Теневая экономика – это финансовый вид «партизанской войны против государства» и его институтов, включающей как экономические методы, так и методы физического устрашения. Эту войну никто не объявлял официально, никто в ней не признавался, и по недоразумению теневую экономику не понимают как войну против власти.

Дедовщина широко известна в обществе как неуставные отношения и притеснение старослужащими молодых солдат. Принято считать, что дедовщина – непременный атрибут армии, известный с незапамятных времен. «Молодой» обязан за «деда» делать все: чистить картошку, мыть полы, стоять в наряде, грабить и нищенствовать, будучи в увольнении, отдавать добычу «дедам» и воевать.

Дедовщина вышла за пределы воинских частей, заразила школы, лагеря отдыха, спортивные команды. Дедовщина заключается в превращении «чужого» (новичка), вступающего в данное сообщество

Рис. 6. Состав и структура психологии экстремизма как системы форм сопротивления доминирующему мировому порядку (Юрьев А.И., 1989.).

в «своего». Это достигается изоощренной системой жестоких испытаний (издевательства, унижений, избиений, поборов, выполнением тяжелой и грязной работы за «дедов»). Сложившимися элементами дедовщины являются: деление людей на «своих» и «чужих», «прописка», употребление алкоголя, жесткое распределение статуса личности, самоуправство, постановка должников на счетчик, поборы, принуждение делать за себя работу, азартные игры, наличие общих девочек.

Саботаж изъят из официального обращения потому, что термин использовался Положением о преступлениях государственных и входил в УК-26 (ст.58-14). Его упоминание сравнимо с упоминанием «черта на ночь», потому что наказание за саботаж было «до расстрела включительно». Термин обрел юридическую окраску в 1919 году ввиду отказа государственных служащих, специалистов и крестьян сотрудничать с новой властью. Много позднее, Э.Че Гевара утверждал, что: «Саботаж - неоценимое оружие в руках народов, ведущих партизанскую борьбу. Организация саботажа - это гражданский подпольный аспект деятельности партизан».

Сегодня в РФ стали говорить о саботажах «компьютерном», «военном», «экономическом», «моральном», «политическом», не обсуждая всей глубины этого явления. Из-за подавления саботажа жестокими методами, он замаскировался. Массовый саботаж трудящихся замаскировался в пьянстве, прогулах, сидении в курилках, липовых больничных листах, приписках, обмане нормировщиков труда, трудностях с внедрением новой техники и технологий, и другом «народном творчестве» снижения производительности труда. Страна плохо работает, потому что несколько поколений граждан России трудом наказывали, а трудом то награждают!

4.3. Экстремистские сообщества, компрометирующие политические ценности

«**Черные избирательные технологии**» целиком построены на подрыве веры граждан в справедливость политического общества. Это грубое нарушение Конституции РФ, по которой носителем суверенитета и единственным источником власти является ее народ, а высшим непосредственным выражением власти являются референдум и свободные выборы. Институт психологии АН РФ был вынужден издать книгу «Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний» под ред. Брушлинского А.В. (убит в подъезде своего дома в январе 2002 года) и Лепского В.Е. (М., 1999). Они пишут, что широкое использование грязных избирательных технологий представляет собой реальную угрозу потери властных полно-

мочий гражданами России и перехват этих полномочий различными группировками, манипулирующими избирателями в интересах своих корпоративных целей.

Черные избирательные технологии базируются на самых новейших достижениях наук, изучающих методы изменения сознания и поведения человека без его контроля. Законодательство ничего не может противопоставить науке манипуляции мотивами и поступками людей, подмене выборов манипулированием сознания граждан.

Сектантство – совокупность различных религиозных сект, расходящихся с официальной церковной организацией. Секта – учение, создающее замкнутую группу, противостоящую официальной церкви. Это определение по квалификации советских времен. Однако еще в 1827 году «отпадение в сектанство» стало наказываться в России как уголовное преступление. Причем, это может бы и не религиозная группа из людей, обособившихся, замкнувшихся политических, литературных и др. единомышленников. Отношение к сектам, которые никогда себя так не именуют, всегда дискуссионное. До 1928 года сектантов воспринимали, как жертвы царского режима и официальной церкви. В 1923 году был даже секретный циркуляр, в котором предлагалось прекратить репрессии в отношении сектантских организаций. Однако в 1928 году Н.И.Бухарин положил начало борьбы с сектантством, как с главным врагом советской власти. К их числу были причислены менониты, баптисты, евангелисты, адвентисты, скопцы, хлыстовцы.

Вор в законе – лицо, принадлежащее к преступному миру, соблюдающее воровской закон. Иначе - профессионал-рецидивист, который за свою жизнь никогда и нигде не работал и живет по законам уголовного мира. Этот закон предписывает ему деньги для проживания доставать преступным путем, чаще всего – воровством. Вор в законе не идет на мокрое дело: для этого есть специальные люди, которые по указанию авторитета обязаны привести приговор в исполнение в кратчайший срок, если это касается представителя преступного мира, преступившего воровской закон. Вор в законе

должен быть трезвенником. Для него не существует национальностей. Им запрещается красть у брата, доносить, употреблять наркотики. По старому закону вор в законе не должен находиться на свободе более года.

Воровской орденом создано целое государство в стране, где по написанным правилам регламентировано абсолютно все поведение его членов. Организационно воровской клан напоминает громадное предприятие с мощным капиталом, опытными кадрами, региональными представительствами и уставом. Управляет фирмой воровской сходняк.

Предательство – проблема в том, что некто (человек, группа лиц, народ, страна) заставляет поверить себе одного или многих людей, а потом эту веру предает, подвергнув опасности жизни и судьбу тех, кто ему поверил. Вопрос природы предательства не решен до сих пор, ввиду его чрезвычайной человеческой значимости и сложности. Изучение проблемы началось давно, с анализа поступка Иуды Искарриота, и не прекращается до сих пор. (далее по С.Михайлову. *Оправдание Иуды, или Двенадцатое колесо мировой колесницы. Скрижали.*)

Предположительными причинами предательства считаются корысть – получение мзды за предательство (тридцать серебряников), зависть – Иисус не оставлял людей равнодушными, ибо слова его проникали в сердце любого, кто способен был слушать, разочарование – несчастный предал того, кого считал истинным мессией, обманувшим все надежды, происки сатаны – вошел сатана в Иуду, прозванного Искарриотом, и он пошел и говорил с первосвященниками начальниками, как его предать. Впрочем, многие современные предатели не задумываются так глубоко над мотивами своего преступления.

Позднейшие аналитики (например, М.А. de Budyon. «Падение России» Апология предательства») тоже пишут, что по отношению к массе в СССР было совершено предательство. Но если у отдельного бессознательного индивида ответ на предательство может быть любым, то у массы в целом, он единственный – ответное предательство».

4.4. Экстремистские сообщества, разрушающие политический смысл жизни

Наркобизнес – целая стратегия противодействия политическому обществу, состоящую из явлений с корнем «нарко»: наркорынок, наркохимия, наркокультура, наркомусика, наркофилософия, наркорелигия и т.д. Наркобизнес претендует на полную и безоговорочную власть не только над личностью каждого человека, но и над обществом. Как экономическое явление – это организованный бизнес, с точки зрения морали и права, - всегда организованное убийство, с точки зрения международных отношений - наркоагрессия. Годовой объем сбыта наркотиков в мире – не менее 300000 тысяч тонн. Доходы наркомафии в мире оцениваются колоссальной цифрой – 600 млрд. долл.

Защита общества от наркобизнеса стоит дороже, чем защита от ядерного удара. Подобных, нетрадиционных задач человечеству решать еще не приходилось. Снизить площади посевов наркосодержащих растений не удастся, наркобизнес на полную мощность использует научно-технические возможности глобализации. Лаборатории по производству наркотиков размещаются в фургонах грузовиков (70 кг кокаина в сутки), стремительно растет доля синтетиков МДА, МДМА.

Сексиндустрия – это огромные деньги, получаемые одними людьми за желание других людей побыть несколько минут животными. Это плата за «перебежку» из политического общества в криминальное сообщество. Только в Интернете, по самым заниженным оценкам – это 1, 5 млрд. долларов и 450 млн. пользователей.

Порноиндустрия – это миллионы реальных людей, уничтоженных психологически и физически в ее «производстве». Они жертвуют своими главными человеческими чертами, чтобы быть «живым материалом» порноизданий, порнофильмов, порноинтернета, порнозрелищ, порнообслуживания. Порноиндустрия – скрытая форма торговли работоторговли, приносящая наибольший доход после наркотиков и оружия. Согласно источникам, всего в руки работоторговцев попадает до 4 млн. человек ежегодно, а оборот этого «бизнеса»

составляет около 9 млрд. долл. в год.

Вандализм – осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах (Ст.214 УК РФ). Это одна из форм протестного поведения людей в виде намеренного разрушения или порчи чужой собственности. По невежеству или злему умыслу ущерб от вандализма не придается должного значения. Финансовый ущерб от вандализма в Нидерландах составляет 4 млн. долл. в год, в Лондонское метро убытки в 20 млн. долл., а, вообще, ущерб от вандализма в США оценивается в 1млрд. долл. в год.

По устаревшим, заниженным данным, в России, в Петербурге, с 1989 по 1991 год убытки от крушения вандалами таксофонов выросли в 4 раза. На Московской железной дороге только в 1992 году уничтожено 12360 сидений, повреждено 73800 диванов, разбито 49800 кв. метров стекла. В Петербурге 30% затрат в жилищно-коммунальной сфере приходится на ликвидацию последствий вандализма. Специалисты рассматривают вандализм, как мщение, как игру, как способ приобретения. В нем дифференцируют вандализм злобный, идеологический, тактический.

Хулиганство - грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам, либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества (Ст.213 УК РФ). Предполагается, что хулиганство есть (в основе своей) проявление игнорируемого обществом «Я», которое выливается в совершенно конкретные действия, за что субъект и должен нести уголовную и иную ответственность. Многие специалисты считают, что хулиганство совершает больше всего та группа или личность, которая в данный момент является слабой, подавленной, угнетенной или считает себя таковой. Хулиган – это маска, надеваемая из потребности компенсировать чувство несвободы.

На этой основе хулиганство развивается, и сегодня говорят о политическом хулиганстве, и о хулиганстве в Интернете. Поймать «вредителя» чрезвычайно сложно, для того чтобы обвинить его в

злостном хулиганстве. Хулиганство, как субкультура преступного мира, успешно вербует в свои ряды молодежь, компенсируя ее социальную униженность. (По В,Ф,Дурье. «От беспризорничества и хулиганства – к блатной культуре»).

4.5. Экстремистские сообщества

Все экстремистские сообщества обязательно прибегают к применению террора, который стал в России каждодневной реальностью с начала Перестройки, с конца 80-х годов прошлого века. Заказные убийства, рейдерские захваты, даже разборки на дорогах с применением оружия – это терроризм, который не происходит из межнациональных, этнических или религиозных отношений. Но он является средой, из которой легко вербуются террористы любых мастей, потому что для них террор – привычное житейское дело: физический, информационный, административный, финансовый, моральный. Ошибочно надеяться на прекращение внешнего терроризма, имея за спиной масштабный внутренний терроризм в исполнении экстремистов.

Другой ошибкой является попытка преодолеть экстремизм и терроризм только силой, наказанием, страхом, уничтожением – идеология экстремизма и терроризма вербует на место уничтоженных боевиков новых, потому что таков смысл, ценности и цели их жизни. Необходимо использование и потом и полного перехода к диалогу и к дискуссии с теми, кто имеет иную картину мира, другое мировоззрение, свой образ жизни, чтобы буквально – выжить вместе в новом глобальном мире. Новейшая политическая история – это борьба смыслов, а не автоматов.

5. Четыре интеллектуально-переговорных возможности прекращения терроризма

Терроризм, как психолого-политическое явление, появляется из такого психолого-политического состояния общества, которое вы-

зывает у неустойчивых людей страх, одиночество, скуку и апатию. В поисках спасения от такого состояния они или сбиваются в разного рода криминальные экстремистские сообщества, или становятся легкой добычей вербовщиков, формирующих подразделения террористов. Если состояние общества не стабилизируется, то вооруженным силам государства приходится встречаться в бою уже не с неустойчивыми людьми, а с фанатичными террористами, у которых утраченные смыслы, цели и ценности были заменены враждебными смыслом, целью и ценностью в процессе подготовки к терактам. В этом случае все решает оружие.

Поэтому главной задачей в предотвращении терроризма в России является предупреждение ухода в террор людей методами формирования общественного сознания: таких смысла жизни, цели жизни, жизненных ценностей, которые несовместимы с терроризмом. Но это не делается, возможно, потому, что в современной России мало профессионалов в этой области, и потому, что руководство политических партий, органов власти, бизнеса без гуманитарной подготовки недооценивает чрезвычайную важность для безопасности страны таких явлений как смысл, цели и ценности. И не знают, как это делать. Поэтому доклад доказывает необходимость философских инструментов для переговоров с моральными и интеллектуальными главарями терроризма. Эти главари ни за деньги, ни насилием не смогут толкнуть на теракты людей, если те будут иметь свой собственный смысл жизни, цель и жизненные ценности.

Профессионализм в формировании общественного сознания заключается в том, что смысл, цели и ценности представляют из себя единую целостную систему, связывающую их вместе. Смысл имеет грандиозное значение, потому что никакие планы не выполняются, если в них нет или смысла, или они не представляет собой ценности, или ошибочна цель. Все беды России сегодня: коррупция, предательство, теневая экономика, преступность, наркомании – это замещение утраченных смысла, ценностей и целей.

Смысл для политики - самый сложный продукт политического мышления, предназначенный для приведения в упорядоченное со-

стояние всех ресурсов общества для минимизации его потерь и максимизации его успеха. Это самый дорогой продукт, который известен человечеству – дороже золота, нефти и денег. Есть смысл – все приходит в правильное движение и достигаются любые, самые фантастические цели. Нет смысла – жизнь останавливается, начинается хаос. Смысл для каждого человека начинается с чувства ответственности перед чем-то или кем-то вовне. Поэтому искать смысл надо не внутри себя, а вовне. Жизнь человека, как известно, служит цели, и имеет смысл, который выходит за пределы собственного «я». А человек есть ничто иное, как то, что он делает из себя с помощью смысла жизни. Смыслом жизни оказываются те цели, которые заставляют нас ценить её. Идея смысла – в умении и необходимости ценить жизнь, как свою, так и чужую. Алкоголизм, наркомании, порнография, криминал всегда являются замещением утраченного смысла жизни.

Ценности – это определенное количество правильно соединенных между собой моральных принципов, воспринимающих смысл. Ценности – это реальные человеческие качества, самые тонкие и сложные продукты, которые создает человечество – в их основе непоколебимая вера человека в нечто такое, ради чего он готов пожертвовать, чем угодно, включая собственную жизнь. Есть нечто, чего не отменит ни глобализация, ни катастрофы: любовь, веру, надежду и труд. Как сказано в Первом Послании к коринфянам Святого Апостола Павла: «Любовь никогда не перестанет, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится». Эти ценности формируют антитеррористическое мировоззрение. Исчезновение ценностей приводит к их замещению предательством, утратой совести, чести, долга.

Цель – это аппарат перевода смысла из статического состояния в динамическое посредством ценностей. Р.Акофф и Ф.Эмери (1974) считают что объект действует целеустремленно, если он продолжает преследовать одну и ту же цель, изменяя свое поведение при изменении внешних условий. Цель в политике – это деятельностью политического мышления представленный ее результат: жизнеобеспечение общества и каждого человека. Отсутствие цели делает

страну жертвой обстоятельств, произвола, случая. Цель, позволяет судить о наличии ценностей и смысла. Нет цели – смысл и ценности становятся бесполезными: между ними существует жесткая связь.

Связь заключается в том, что смысл подобен напряжению в электрической сети, цель – проводам, по которым течет электрический ток, а ценности – электролампам, которые освещают нам жизнь. Они являются тесно связанными элементами того, что в науке именуется системой, а в жизни – мудростью, о которой забывают в горячке будней. Сопряжение смысла, цели и ценностей – крайне сложная политическая задача, и поэтому она так трудно решается в стране до сих пор. Они и составляют суть идеологии, которая радикально меняет поведение человека и огромных масс людей.

Терроризм в России мог бы иметь самое разное происхождение, но реальный терроризм сегодняшнего дня порожден глобализацией. В столкновении с глобализацией потерпел катастрофу Советский Союз, глобализация угрожает существованию современной России в ее нынешних границах. И вести борьбу за сохранение России против терроризма надо, исходя из теории и стратегии глобализации. Ограничивать борьбу с терроризмом военными методами – это значит вести прошлую, проигранную войну. Глобализация ведет наступление по четырем направлениям: 1) Информационная глобализация (виртуализация), 2) Экономическая глобализация (инновационность), 3) Региональная глобализация (мир без границ), Демографическая глобализация (стабилизации населения Земли). Каждое из них равноопасно для целостности России, потому что на каждом направлении глобализации действует свой вид терроризма. Ведя борьбу на одном, военном направлении, Россия проигрывает ее на интеллектуальном, моральном и бытовом направлении. Но именно они питают силы военного направления, и поэтому победить его полностью невозможно. Но возможности для прекращения терроризма есть:

1 возможность – научная картина мира. Информационная глобализация (виртуализация) порождает интеллектуальный экстремизм, который искажает истинную картину мира, приводит к

непониманию механизмов ее влияния. Доказывать это не нужно, потому что роль телевидения, интернета, прессы, шоу-бизнеса в тотальном извращении картины мира изучена и описана до деталей. Они создают карикатурную иллюзию картины мира, при которой обесмысливается формулирование цели жизни и это вызывает предельную скуку у тех, кто по должности и статусу должен проектировать политику. В результате, террористы и их противники не в состоянии возвысится до политической деятельности, как физической и психической активности, регулируемой сознательной целью. Примеры – перед глазами: информационный экстремизм, возбуждающий братоубийственные войны в Африке и на Ближнем Востоке, в которых исчезают народы и культуры, ради которых, якобы, они убивают друг друга. Поскольку цель, как методология перевода смысла из статического состояния в динамическое посредством ценностей, изъята интеллектуальным экстремизмом из общественного сознания, то и прекращение экстремизма недостижимо. И у теоретиков терроризма, и у борцов с терроризмом нет истинной картины мира, они вместе идут на поводу у глобализации, уничтожая друг друга только в ее интересах. Они ничего не выиграют – они все проиграют. Выходом из положения является преодоление интеллектуального экстремизма, детища информационной глобализации, путем создания общей истинной картины мира, и выработки общих целей. У воюющих сторон один противник - третий, у них, фактически общая картина мира и общие цели – они этого просто не знают. Они не сформулированы, никогда не обсуждались, но могут стать предметом дискуссий с теоретиками терроризма для того, чтобы понять ошибочность вооруженного противостояния и прекратить его.

2 возможность – восстановление нравственности. Региональная глобализация (мир без границ) порождает моральный экстремизм, уничтожающий веру и жизненные ценности целых народов. Глобализация заключается в стирании любых границ: географических, экономических, информационных, культурных. Нашествие глобальных моральных норм, делающих на каждой захваченной территории недопустимое допустимым, невозможное возможным, нереальное реальным, отвратительное прекрасным, истинное ложным и

т.д., приводит к уничтожению региональных норм, и к распаду всех связей между людьми (семейных, профессиональных, товарищеских, национальных). Это приводит к изоляции людей друг от друга – к одиночеству. Уничтожение суверенных ценностей – правильно соединенных между собой национальных моральных принципов, переносящих смысл, разъединяет, народы, нации, этносы, религии, делает массы людей одинокими. Примером этого служит исламский и славянский миры, разъединенных виртуальными несуществующими конфликтами. Политическая работа может осуществляться только объединениями людей, где роль силы выполняет политическая мотивация человека, как личности, – та высшая нравственная проблема, на решение которой направлены его усилия. Ценности террористов – это зона ответственности идеологов терроризма, которую они уступают ценностям глобализации, о чем не думают. И в этом случае у террористов и борцов с ним общий враг – глобализация с ее миром без границ. Моральный экстремизм может стать предметом договоренностей между нынешними врагами, и не исключена на этой основе общая мировоззренческая позиция, которая сделает терроризм в России бессмысленным.

3 возможность – формулирование смысла жизни в РФ. Демографическая глобализация («стабилизации населения Земли») пробудила экстремизм интуитивный (бытовой). Он появился как следствие футурошока, плохо осознаваемого страха масс людей перед будущим, страха перед жизнью. Активность – это универсальное свойство, присущее всему живому, источник преобразования или поддержания жизненно значимых связей человека с окружающим миром. Она определяется состоянием человека, который в состоянии страха легко повинуется любой политике, поскольку собственный смысл жизни он утратил под влиянием глобализации. Повинуясь экстремистским политическим призывам, в состоянии страха, люди сбиваются в толпы, банды, крушат системы обеспечения собственной жизни, придумывает себе врагов и убивают их. Интуитивный экстремизм превращается в терроризм, потому что людьми движет ненависть. Глобализация уничтожает привычный образ жизни: распорядок дня, режим питания и отдыха, отношения в семье, с друзьями и руководителями, религиозные ценности – эти люди забыли

о любви. Так получается, потому что исчезает смысл – очень сложный продукт политического мышления, предназначенный для приведения в упорядоченное состояние всех ресурсов общества для минимизации его потерь и максимизации его успеха. Минимизировать терроризм, порожденный страхом перед жизнью, можно только восстановлением смысла жизни – того, ради чего стоит жить. Для этого необходимо восстановить культуру формулирования смысла жизни для его использования в переговорах с террористами и родственниками террористов. Терроризм абсолютно бессмысленен, он обязательно приведет к гибели целых народов, которых он, якобы, защищает, и это должно быть предметом переговоров противоборствующих сторон на невоенном уровне.

4 возможность – возвращение уважения к труду. Экономическая глобализация (инновационность) порождает физический терроризм, с которым имеют дело правоохранные органы и силовые структуры государства. Экстремизм сопротивления (физический) тоже произрастает на психолого-политической почве – отсутствии занятости, труда. Труд, как волевым образом мотивированная активность человека, производит общественно-полезные продукты (потребительную стоимость), но с предельным физическим и психическим напряжением. Это предельное напряжение в труде защищает человека от апатии – опаснейшего состояния, которое не может длиться очень долго: в какой-то момент неистраченная человеческая энергия прорывается в разрушительных экстремистских мыслях и действиях, и находит себе применение в терроризме. Экономическая глобализация не просто оставляет целые регионы без работы, но формирует у масс людей преступную жизненную позицию: убежденность в том, что можно добывать средства для существования не создавая, а разрушая, не работая, а воюя. Из числа людей, отставленных от труда, находящихся долгое время в состоянии апатии, очень легко вербуются террористы. Пока не использованы многие способы обеспечения занятости массы людей, минуя критерии и инструменты экономической глобализации. Их можно предложить террористам, но для этого надо привлекать к обсуждениям союз религии и науки – нечто вроде научно-религиозного Собора. Если этого не делать, то единственным выходом из положения

остается только физическое уничтожение террористов, но это не ведет к прекращению терроризма.

Условие использования имеющихся возможностей – подготовка специалистов по ведению переговоров с террористами на всех уровнях: с теоретиками терроризма о картине мира, с философами – о морали, с террористами и их родственниками – о бессмысленности терроризма.

Выводы и предложения:

1. Терроризм не вырастает на пустом месте. В России у него огромная социальная база, описанная выше, как 16 источников российского экстремизма. Работа с ними «распихана» по множеству министерств и ведомств, хотя это единая система экстремизма, с которым должна работать одна структура. Криминальный экстремизм играет ту же роль, что революционное движение в тылу русской армии в 1917 году. Даже в отсутствие терроризма эта система может уничтожить государство в России в самом недалеком будущем. Государство обязано, наконец, приступить к ликвидации экстремизма в России, как базы терроризма и главной опасности для себя.

2. Терроризм, как и экстремизм, представляет из себя систему, и недостаточно вести борьбу с ним на одном направлении - военно-полицейской операции. В ряды террористов вербуются новые боевики невоенными инструментами, а хорошо аргументированной наукой о новой картине мира, новой религией о нормах образа жизни, деньгами на фоне полного развала рынка труда в России. Его порождают глобализация и политический кризис, в котором Россия находится до сих пор. Значит, пока не будут проведены открытые дискуссии с создателями науки, философии и экономики терроризма, они будут вербовать новых боевиков на место погибших. Как ни странно, но здесь возможно достижение согласия.

3. Новый импульс, форму и содержание терроризму придала глобализация, которая использовала интеллектуально-волевые слабости и России, и террористов, столкнув лбами тех, у кого она вско-

ре отберет все. Решив все предыдущие задачи, но не создав интеллектуальную машину использования возможностей глобализации в своих интересах, задача терроризма будет решена, когда те и другие проиграют глобализации все. Нужна фабрика мысли, сравнимая по мощности оборудования и кадров с корпорацией «Рэнд» (например) для выработки инструментов участия в глобальных процессах, где Россия будет не жертвой, а партнером. Тогда и терроризма в России не будет.

4. Главное – надо понять, наконец, что Россия проигрывает терроризму не в военно-техническом смысле, а в научно-философском. Если даже предположить, что теоретики, философы, финансисты терроризма готовы завтра вступить в дискуссии и переговоры с представителями России, то со стороны России нет ни аргументов в пользу того, что терроризм угробит нас вместе, ни переговорщиков, которые знали бы предмет и умели вести равные переговоры с теми, кого надо превратить из врагов в своих соратников.

5. Российские университеты и институты АН РФ простаивают, в то время, как аналогичные структуры, питающие терроризм мотивацией и стратегией, работают без выходных. Поэтому, кроме боеприпасов для военно-полицейской войны с террористами, страна не производит никаких идей для его бескровного прекращения.

СТРУКТУРНО-ПОЛНОЕ ОПИСАНИЕ ВОЗМОЖНЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗЫ ТЕРРОРИЗМА

Продолжая и развивая тему круглого стола, прошедшего в ноябре 2010 года, необходимо еще раз уточнить некоторые базовые понятия и теоретические подходы к рассматриваемой проблеме.

Поскольку актуализация проблемы терроризма вызывает ожесточенную и чрезвычайно эмоционально нагруженную реакцию общественного сознания, это существенно затрудняет объективный научный анализ причин и сущности этого явления. Поэтому я буду стараться избегать любых оценочных эмоциональных суждений, что как раз должно позволить более объективно проанализировать явление.

О терроризме, как, например, и о политике или о философии, высказывают суждения представители практически любых профессий или научных направлений, то для более точного ограничения того о чем мы говорим, попробуем обозначить границы проблемной области.

Как и для термина «политика», для «терроризма» существует более сотни активно используемых в научной и публицистической литературе определений, что говорит о размытости и перегруженности самого понятия. И Тем не менее, для дальнейшего анализа попробую отделить анализируемую предметную область от смежных объектов исследования. Из многих определений удалось выделить характерные особенности этого экстремального социально-политического явления:

Терроризм – это негосударственная (в отличие от легально применяемых государственными органами средств насилия), нерегулярная (в отличие от непрерывных военных действий), но в то же время организованная вооруженная борьба, субъекты которой практически всегда ставят перед собой долгосрочные политические цели (в отличие, например, от локальных целей бандитских группировок).

В новое время принято отделять террористов, действующих в городской среде, от партизанских группировок, действующих в сельской местности, однако, для решения задач данной работы это отличие, на мой взгляд, не принципиально.

Также важно отметить, что в общественном сознании, в зависимости от характеристик объекта террористической активности, в основном доминируют 2 теоретических подхода к рассмотрению этого явления:

- т.к. называемый **легалистский**, связанный с рассмотрением терроризма как борьбы атомизированных, единичных маргинальных группировок или отдельных субъектов за свои права в условиях избыточного давления государственных институтов. В рамках этого подхода террорист рассматривается как предприимчивый борец за свои естественные права.

- **моралистский** подход предполагает перманентное осуждение и порицание субъекта террористической активности, как абсолютно несовместимой с культурными и историческими традициями данного общества. В рамках такого подхода терроризм рассматривается как деятельное проявление абсолютного зла. Оба подхода достаточно ограничены в своих концептуальных возможностях.

- структурный **политолого-социологический** исследовательский подход к раскрытию политических причин и внутренних механизмов терроризма очевидно менее популярен в общественном сознании и во многом поэтому испытывает дефицит как позитивного общественного отклика, так и, соответственно, исследовательских ресурсов.

Обозначив некоторые проблемы, с которыми сталкивается исследователь этого экстремального социально-политического явления, перейдем к анализу исторических закономерностей эволюции его форм, особенностей протекания и завершения. Без масштабного исторического рассмотрения предпосылок возникновения, развития и исчезновения негосударственной террористической активности в разных странах и в разные исторические периоды, невозможно системно противостоять этому явлению. Рассматривая теракты в отдельности от их социальных предпосылок, мы уподобляемся человеку, желающему остановить потоп, забивая клин в отверстие в плотине, не видя ее самой и возможных последствий своих действий. Именно поэтому необходимо выявить внутреннюю структуру прошлых волн террористической активности, а также причины их окончания. Это поможет разработать стратегии преодоления сегодняшней волны терроризма, наблюдаемой в РФ и других странах, а также, а также предотвратить возможную новую волну терроризма в будущем.

Чаще всего исследователи данной проблематики выделяют четыре или пять масштабных исторических волн террористической активности, начало которым можно отсчитывать с середины 19 века.

1) Первая волна терроризма связана с распространением с середины 19 века в России, Европе и США в основном лево-ориентированных революционных идеологий, что вызвало целый ряд взаимообусловленных социальных волнений, восстаний и терактов. Социальная база данной волны террора – крестьянство и пролетариат стран Европы и России.

Основные субъекты террористической активности – в нашей стране в 19-м веке это прежде всего терроризм группировок, объединенных под одним наименованием русских народников. В конце 19в. наиболее известной является организация «Народная воля», ориентировавшаяся на предыдущий опыт деятельности народников. В начале 20-го века террористической деятельностью занима-

лись радикальные ответвления эсеров, крайне -правых националистических группировок, большевиков, меньшевиков и других политических организаций. Террористическая активность достигает апогея ко времени начала революции 1905 года и продолжается на высоком уровне активности еще несколько лет, почти вплоть до начала первой мировой войны. Деятельность всех этих организаций имела политические цели и была так или иначе направлена на свержение существующего монархического государственного строя, а также на борьбу с прямыми идеологическими противниками.

Причины окончания первой волны терроризма – полная легитимация одной из политических группировок в России (при том, что остальные также имели боевые подразделения) в лице партии большевиков. Результатом стало формирование пролетарского государства. В последующем в СССР произошло установление крайне высокого, фактически тотального силового контроля над обществом, практически исключавшего негосударственный организованный терроризм. Основная причина завершения данной волны в других странах мира– начало первой мировой войны, сопровождавшейся значительным усилением этатистских тенденций в большинстве экономически развитых стран.

2) Вторая волна терроризма сопровождала масштабные анти-колониальные и национально-освободительные политические процессы на протяжении в основном второй половины 20-го века. Началась в 1950-е годы, прежде всего в странах Латинской Америки. Социальная база – новый пролетариат стран третьего мира, в ряде стран – национальные меньшинства.

Основные субъекты террористической активности данной волны – многочисленные партизанские формирования практически во всех Латиноамериканских странах, АТР, во многих странах центральной и северной Африки. Деятельность этих группировок была направлена против марионеточных колониальных режимов, контролируемых странами Европы (прежде всего Францией, Англией и США). Основной целью борьбы являлось противодействие колониальной деятельности политического истеблишмента указанных

держав и создание суверенных национальных государств. С развитием процесса урбанизации, уровня демократизации внутренней политики в этих странах, с ростом технической вооруженности, данные формирования преобразуются в террористические группировки городского типа. Многие из них переходят к тактике гериллы – локальных терактов, направленных на любых представителей государственной и муниципальной власти, а также на разрушение инфраструктуры. Большинство из них придерживалось различных вариантов левых идеологий – от троцкистов и ленинистов, до социалистов и анархистов. В ряде стран действовали националистически ориентированные группировки.

Причины активизации таких группировок были весьма различными, но сходными для большинства стран третьего мира: крайняя неравномерность социально-экономического развития в период активной урбанизации; большой разрыв между богатыми и беднейшими слоями населения; отсутствие устойчивых парламентских политических традиций; крайняя неэффективность экономической политики правительств на этом этапе (хищническая добыча полезных ископаемых, уничтожение с/х земель и др.) и т.п.

На данном этапе террористические организации впервые начинают использовать СМИ как неотъемлемый элемент в своей борьбе – для пропаганды своих действий, идеологии и политических целей.

Причины завершения второй волны – окончание эпохи прямой колониальной политики в мире. Появление большинства современных суверенных государств в Латинской Америке, Африке и регионе ЮВА. Первичное становление политических традиций в данных обществах – происходит частичная легитимация политических лидеров террористических группировок. Также важнейшей причиной исчезновения этой волны терроризма является появление и реализация первых социальных стратегий в странах третьего мира.

3) Третья волна – активизация деятельности «новых левых» и ряда национал-сепаратистских организаций в Европе в 1960-1980-е годы. Социальная база – европейский пролетариат, образованная часть нижнего слоя среднего класса.

Под воздействием примера левой революционной борьбы в странах Африки и Латинской Америки, в Европе повсеместно появляются и активизируются левацкие группировки, ориентированные на применение силовых и террористических методов в политической борьбе. Катализатором активности таких группировок во многом послужили масштабные студенческие волнения во Франции в 1968г. Затем на протяжении многих лет, они получали моральную поддержку от советского политического руководства и использовали успехи советской экономики и социальной политики как обоснование своих политических программ.

Основные субъекты террористической активности данной волны – наиболее активными были группировки в Испании, Италии, Северной Ирландии, Бельгии. К 1980-м инициатива переходит к немецким революционным группировкам, использующим террористические методы. Наиболее известные из этих организаций – «Фракция Красной Армии» (Германия), «Красные бригады» (Италия) и др. В 1980-е идеология таких организаций смещается в сторону антивоенной и (в основном антиамериканской) деятельности. К концу 1990-х их деятельность практически прекращается.

Причины окончания третьей волны терроризма уникальны в историческом масштабе – это полное исчезновение к концу 20-в. социальной базы террористов. Пролетариат стран Европы превратился в доминирующее и контролирующее политические процессы большинство – европейский средний класс. Многие главари группировок становятся частью политического истеблишмента новой Европы. Происходит реализация самых масштабных в истории человечества социальных программ. Европа вступает в «золотой век» своего развития. Происходит распад СССР, частично стимулирующий экономическое развитие некоторых стран западной Европы. Параллельно происходит консервативная революция в мире, сопровождающаяся становлением мировой структуры ТНК. Данный процесс реализуется, в частности, в форме переноса существенной доли промышленных производств в страны Emerging markets, что еще больше снижает экономическую нагрузку на бывшую социальную базу террористов – на европейский средний класс.

4) Четвертая волна была вызвана резким усилением глобализационных процессов в мире, снижением регулирующей роли национальных государств. Она началась в 1980-х и получила интенсивное развитие после распада СССР. Характеризуется усилением современного религиозного, антиглобалистского, экологического и др. терроризма.

Иногда религиозный терроризм выделяется исследователями в отдельную волну, поскольку представляет собой во многом самостоятельное специфическое масштабное явление. Социальная база – «новый пролетариат» в ЕС, широкие слои населения экономически слаборазвитых исламских стран.

Сегодня наиболее интенсивно действуют исламские террористические организации фундаменталистского толка. Они сформировались в 1960-1970-е как реакция на повсеместную секуляризацию традиционных исламистских режимов в ряде стран Северной Африки и Ближнего востока. Их доминирующая политическая ориентация – противостояние политической, социальной и религиозной модернизации, исходящей из стран Запада. Некоторые движения ресурсно поддерживаются политическими и религиозными элитами богатых стран Персидского залива, прежде всего Саудовской Аравией, Катаром, ОАЭ.

Долгосрочными политическими целями данных группировок являются: свержение светских политических режимов в мусульманских странах; интеграция и мобилизация исламских стран (на идеологической основе противостояния «безбожным» режимам стран Запада); а также – исламизация немусульманских стран Европы и Средней Азии.

Сегодня многие из этих группировок имеют мобильную матричную структуру, мобилизуя ресурсы различных социальных групп – выходцев из исламских стран, компактно проживающих в странах Европы. Особенность таких группировок – жесткая ориентация на религиозную идеологию, предполагающую акции прямого действия.

Основные субъекты террористической активности – ООП, Аль-Джихад, «Братья мусульмане», Талибан, Аль-Каида.

Статус данной волны терроризма – продолжается в настоящее время.

Перспективы развития четвертой волны – после углубления глобального экономического кризиса, вероятно возрождение терроризма в ЕС (как внешнего – с политическими лидерами группировок в исламских странах, а в среднесрочной перспективе и внутреннего – возрождение местных левацких группировок). Вероятно усиление исламского религиозного терроризма. Наиболее опасными социально-политическими тенденциями можно считать возникновение в Европе фундаменталистских религиозных группировок, опирающихся в политической сфере на лево-радикальную идеологию. Гипотетическое возникновение такого явления как исламские марксистско-ленинистские партии представляется крайне опасной угрозой для социально-политической стабильности ЕС в будущем. В средне-долгосрочной перспективе вероятно появление нового феномена – антикитайского терроризма в наиболее бедных странах центральной Африки и ряде стран ЮВА.

Иногда в качестве отдельной волны терроризма выделяют борьбу палестинских боевиков с государством Израиль и поддерживающими его странами, но, на мой взгляд, принципиальных различий этого политико-исторического явления от других волн террористической активности выявить нельзя. Поэтому отдельный анализ по причинам возникновения палестинского терроризма проводить не целесообразно.

Теперь давайте на основе описанных и проанализированных характеристик данных четырех длинных волн терроризма выделим в них общие структурные характеристики и механизмы функционирования субъектов/объектов террористической активности.

Некоторые исследователи при анализе структурных характеристик субъектов и объектов террористической деятельности выделяют по два уровня в этой структуре. Я же считаю что более про-

дуктивно для описания и объяснения особенностей деятельности различных типов террористических группировок, более целесообразно выделить по три уровня в этой структуре (еще раз подчеркну, речь идет об анализе организованной террористической деятельности, имеющей политические цели). В качестве рассматриваемых уровней целесообразно выделить следующие (схема 1):

Субъект террористической деятельности:

1. **Социальная база** террористической организации. Она представлена одной или несколькими социальными группами, занимающими по каким-либо параметрам маргинальное положение в общей структуре социума и объединенные, соответственно, общими ценностями или интересами. В рамках данной модели эти группы не имеют легитимного политического представительства в органах

1. Трехуровневая структура субъекта/объекта террористической деятельности

управления. Но при этом, у социальной базы террористов нет возможности самостоятельно разрабатывать и выдвигать какие-либо политические требования ввиду отсутствия навыков, способностей, ресурсов и т.п.

2. Эту задачу **выполняет нелегитимная элита социальной базы**. Ее основные функции – консолидация социальной базы, выработка общей идеологии постановка стратегических и тактических политических целей общей группы, а также попытка наладить легитимный диалог как с доминирующей социальной группой, так и с ее легитимными политическими лидерами. В случае, если такая попытка не удастся, не легитимная элита подбирает из наиболее радикально настроенной части своей социальной базы актив будущей террористической деятельности. И это третья часть структуры:

3. Боевые подразделения данной социальной группы (террористы).

Объект воздействия террористической деятельности может быть подразделен также на три уровня:

1. **Доминирующая социальная группа** (№2 на схеме 1), поддерживающая политические элиты и в целом довольная модусом взаимодействия с социальной базой террористической активности. Эта группа не стремится менять сложившееся в обществе статус-кво. Она имеет легитимное политическое представительство в виде:

2. **Легитимных политических элит**, вне зависимости от принципов их формирования и стратегии управления. Диалог между легитимными политическими элитами доминирующей социальной группы и нелегитимной элитой маргинальных социальных групп по каким-либо причинам не происходит. Например, из-за противоречий требований последней культурно-историческим традициям доминирующей социальной группы.

3. На схеме также представлена **часть доминирующей социальной группы**, на которую может быть направлено террористическое воздействие. Самостоятельной роли в динамической картине теракта она не играет.

Данную схему необходимо дополнить несколькими комментариями. Она становится адекватной моделью описания функционирования террористической активности, если мы учтем такие факторы, как барьер политической легитимации и уровень силового контроля

в государстве. Барьер (или порог) политической легитимации – это совокупность условий, при которых так или иная крупная социальная общность в данном государстве может получить свое политическое представительство в органах представительной или исполнительной власти. В случае, если этот барьер относительно высок, то он выполняет роль отсекающего от легитимной политической деятельности большого числа социальных общностей, которые будут искать другие формы общественного диалога с доминирующими социальными группами и их политическими элитами. Уровень си-

2. Теракт, как экстремальная форма коммуникативного действия

лового контроля – этот термин используется в геополитике и отражает обобщенный объем ресурсов, который тратит государство на поддержание своей внутренней или внешней стабильности (МО, ВВ, МВД, ФСБ, ФСО, НАК, МИД и другие институты государственной власти).

Итак, рассмотрим ситуацию, в которой при относительно высоком барьере легитимации, но недостаточно высоком уровне силового контроля некоторые социальные группы оказываются вне поля легальной политической деятельности, при наличии активной потребности в них (схема 2).

Не имея возможности организовать системную коммуникацию с доминирующей социальной группой на тему своих актуальных проблем, нелегитимные элиты маргинальных социальных групп могут принять решение об организации экстремальной формы коммуникативного действия, т.е. организации теракта. Таким образом, в рамках данной модели теракт рассматривается именно как экстремальное коммуникативное действие. Адресатом данного действия (теракта) являются конечно, не фактический объект, на который направлен теракт, а политическая элита доминирующей социальной группы. Цели данного действия – инициировать общественную дискуссию по актуальной для маргинальной социальной группы тематике и донесение соответствующего послания до доминирующей политической элиты. Содержание такого условного послания, конечно, может быть разным, но анализируя различные исторические случаи, обобщенный смысл можно свести к ограниченному числу гештальтов смысла: мы не довольны существующим положением вещей; это недовольство превысило критическую величину, которую мы готовы были терпеть; мы хотим иметь возможность открыто высказывать свою позицию и отстаивать свои интересы.

Результатом теракта может стать инициация общественной дискуссии на темы, жизненно важные для маргинальных социальных групп и их элит. Результат такой дискуссии, конечно, не предопределен, но сам факт ее актуализации может рассматриваться этими элитами как тактический успех в своей борьбе.

При этом, доминирующая социальная группа как правило не понимает истинных причин произошедшего и имеет единственное стремление – избежать повторения случившегося. Для этого значительная ее часть может быть морально готова пойти на уступки маргинальным социальным группам и их элитам. Сами представители маргинальных социальных групп могут быть удовлетворены самим фактом начала общественной дискуссии, не смотря на экстремальную форму ее инициации.

Рассмотрим теперь возможные ответные действия легитимной политической элиты и ее исполнительных органов в ответ на теракт,

как экстремальную форму коммуникативного действия (схема 3).

После совершения теракта, под воздействием обоснованного требования представителей доминирующей социальной группы о возмездии, политические элиты как правило активизируют наиболее простую реактивную стратегию ответного действия – поиск и наказание актива группы, совершившей теракт. И это естественно. Но как показывает и российская и зарубежная практика, совершенно недостаточно и в долгосрочной перспективе малоэффективно. Ведь причины происшедшего в виде недовольства маргинальной социальной группы и реализация экстремальной коммуникативной стратегии их неинституционализированными лидерами не претерпевает при этом изменений. Актив террористических групп в таких условиях все равно будет пополняться. Менее вероятным, но в долгосрочной перспективе более эффективным путем снижения террористической угрозы является содержательная работа с предметными требованиями, исходящими от маргинальной социальной группы и озвучиваемыми как правило ее элитой. Это трудный, комплексный и длительный процесс, который не всегда можно реализовать, по причинам, например, противоречия данных требований культурно-исторической традиции данного общества. Но компромисс в данном отношении искать необходимо, поскольку простой факт начала переговоров с данными группами снижает вероятность рекрутирования из их рядов террористического актива, а также снижает идеологическое воздействие на нее со стороны ее элиты.

Возможна ли работа по нейтрализации нелегитимных элит маргинальных групп? На мой взгляд не только возможна, но и жизненно необходима. Ведь без этой компоненты структуры субъекта террористической активности, маргинальная социальная группа оказывается практически бессильной и идеологически и организационно и даже зачастую финансово.

Часто работа отечественных правоохранительных органов также ведется, но как правило только в направлении стремления физической нейтрализации представителей данной элитной группы. А ведь возможны и другие формы работы с ней. Как правило пред-

3. Обратное коммуникативное действие (варианты ответа власти)

ставителів цієї групи не багато. По тому в даному напрямку цілком можливий індивідуальний підхід до кожного з її представителів. І в цій роботі потрібно застосовувати як методи переконання, так і, наприклад, враховувати їх можливу пряму фінансову зацікавленість, т.е. шляхом витрати відносно невеличких засобів намагатися перевести цих людей з числа лідерів маргінальної групи в число нейтралів або активних сторонників домінуючої соціальної групи. Прикладів подібного колабораціонізму в історії тероризму достатньо. Потрібно підкреслити, що значення цієї компоненти структури терористическої активності неможливо переоцінити. Вже без неї з самої соціальної бази тероризму можливо лише періодичне рекрутування окремих терористів, не маючих довгострочної організаційної, фінансової і ідеологічної підтримки. С такими проявленнями силової структури держави як правило можуть справлятися.

Виходячи з аналізу даної моделі виникає питання – а можна ли запобігати терактам, впливаючи яким-небудь обмеженим

образом на саму социальную базу терроризма. В данном случае не имеется в виду полное выполнение их требований, а именно нетрадиционные виды работы с данной группой. На мой взгляд, ответ может быть положительным.

Например, учитывая тот факт, что и в рамках самой социальной базы лишь незначительная ее часть по разным причинам готова при определенных обстоятельствах переходить в актив террористической деятельности, именно на эту ее часть и необходимо локально воздействовать, вплоть до физического изъятия из привычной социальной среды. В данном случае не имеется в виду уничтожение представителей этих социальных групп, а например, программы перемещение их в другие регионы страны, где они будут оторваны как от благоприятной для терроризма среды, так и от своих лидеров. Во многом именно так в середине 2000-х годов решалась проблема терроризма в чеченской республике, когда была реализована масштабная программа по квотному зачислению чеченской молодежи в ВУЗы различных регионов страны. Это, конечно увеличило социально-этническую напряженность в других регионах, но данная мера свою задачу выполнила – социальная база терроризма во многом была уменьшена.

В заключении хотелось бы сделать несколько замечаний общего характера по данной проблеме. История развития террористической активности в различных странах и в разные периоды 19-20 века позволяет сделать несколько малоутешительных выводов. Как это ни прискорбно прозвучит, но в современном обществе в условиях социальной и политической пассивности населения терроризм практически утратил свою изначальную идеологию возмездия и отстаивания интересов своей социальной группы, почти превратившись в одну из фаз развития организованного общественно-политического процесса. В условиях чрезвычайно высокого барьера попадания в легитимную политическую сферы любая партия или общественное движение сталкивается с совершенно законными ограничениями на свою пропагандистскую деятельность. При этом, зачастую параллельно начинаются репрессивные действия по отношению к поддерживающей ее социальной группе. При несформированной в

обществе политической культуре все это вызывает очевидное у населения простое неприятие любой политической деятельности, поскольку легитимные ее формы данным населением просто не освоены. С другой же стороны, молодые политические активисты, видя пассивность основной массы населения, почти сразу же переходят от легитимных к экстремальным формам политического действия. Порочный круг таким образом замыкается.

Подобная ситуация будет продолжаться неопределенно долго, до тех пор пока действующая элита будет искусственно сдерживать политическую активность населения. Но в сегодняшней ситуации такое искусственное сдерживание стало не просто тактикой, а скорее единственно демонстрируемым властями политическим рефлексом. Пролонгирование этой ситуации к сожалению ведет либо к вялотекущему но перманентному гражданско-политическому конфликту (как вариант – перманентному усилению силового контроля), либо, в случае реальной либерализации политической сферы, к быстрому росту радикализации политической активности на следующем витке ее развития. Разрыв данного порочного круга возможен лишь постепенным вовлечением все большего числа разнородных социальных групп в процесс реального политического управления развитием страны, города, своего локального сообщества, т.е. ничем иным, как формированием национальной политической культуры.

НЕКОТОРЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАБОТЫ С ИНФОРМАЦИЕЙ ИЗ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ВОПРОСАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И РЕАГИРОВАНИЯ НА ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ

Цель данного сообщения – краткий обзор актуальных современных возможностей, которые может дать анализ публичной информации в социальных сетях и интернете в целом как в вопросе предупреждения террористических атак, оценки рисков и оптимизации механизмов реагирования на террористическую активность.

Оговоримся, что в данном докладе мы не обсуждаем специфические методы работы спецслужб и силовых органов, связанные с мониторингом формально закрытой информации или техническими составляющими системы оперативно-розыскных мероприятий. Более того, своим выступлением мне хотелось бы аргументировать как минимум не меньшую значимость работы с открытой информацией, так как очевидно, что спецслужбы по определению склонны больше ориентироваться на специальные возможности и технологии. Попытки принципиального ограничения существующей свободы информации и коммуникации в сети приведут к деградации социальных отношений, политической системы, на следующем шаге – экономики страны, и в итоге, повысят вероятность социального взрыва.

Основаниями для постулирования принципиальной важности работы с открытой информацией в интернете, которой, по крайней мере, судя по открытым сведениям, спецслужбы в настоящее время уделяют недостаточное внимание, являются следующий ряд соображений.

1. Что с точки зрения латинского перевода слова «terror» (страх,

ужас), что с точки зрения федерального закона России от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму», что с психологической, суть терроризма – в производстве информационно-психологического эффекта.

2. В этом смысле следует принципиально отличать теракты, направленные на военные объекты (будь то транспорт, здания, места дислокации или скопления сотрудников спецслужб и правоохранительных органов) и теракты, направленные на мирное население. Статистика, приводимая НАК, показывает, что порядка 90% терактов совершаются против объектов и представителей силовых структур. Наши исследования в регионах России показывают, что в последние 5 лет нигде, кроме регионов Северо-кавказского и части регионов Южного федерального округов угроза терактов не воспринимается как актуальная, а происходящие теракты, связанные прежде всего с силовыми органами, воспринимаются как относительно нормальная ситуация, определяющаяся спецификой их работы. Несмотря на печальную парадоксальность этой ситуации, следует ее учитывать в работе.

3. Относительно терактов, изначально направленных на гражданское население или случайно затронувших его, следует четко понимать, что критерий успешности теракта – не количество жертв, а тот информационно-психологический эффект, который оно оказывает.

4. Результаты PR, связанные с публичной активностью властей страны в целом и силовых структур в частности, следует считать весьма неудовлетворительными. Количество терактов по годам по данным НАК имеет следующую динамику: 2005 – 251; 2006 – 112; 2007 – 48; 2008 – 2; 2009 – 6; 2010 – 23; 2011 – 10. Несомненные успехи в снижении уровня террористической активности за период с 2005 по 2012 года никак не отражаются в сознании населения как серьезный успех. Достаточно распространены представления следующего характера: «сейчас хоть террористов нет как в 90-е» (цитата фокус-группы из Брянска начала августа 2012 года), прежде всего, связана с воспоминаниями о так называемой «чеченской войне» и с

серьезной ролью противопоставления 90-х и 2000-х в PR-е властей. Следует менять такую парадигму, в том числе в разрезе вопроса позиционирования антитеррористической активности – прошло достаточно много лет, и ситуация, когда происходило несколько терактов в неделю, воспринимается не как предыдущий период, а как давно прошедший. Говоря о другом аспекте – героизации работы силовых органов в регионах сосредоточения террористической активности – возникает вопрос противоречия с курсом на игнорирование межнациональных противоречий.

Переходя к описанию возможностей обработки открытых данных, еще раз подчеркну, что речь идет о работе с открытой информацией.

1. Оценка уровня психолого-политической стабильности региона исходя из анализа суммарного объема публичных сообщений и действий пользователей социальных сетей. Вне рамок университетской работы нами с коллегами программистами спроектирована система мониторинга, которая позволяет в режиме реального времени оценивать действия и содержание сообщений выборки из 100 000 пользователей социальных сетей. При необходимости система может быть отмасштабирована на нужное число аккаунтов пользователей (до 100 миллионов). Базовая теория оценки психолого-политической стабильности региона была разработана А.И.Юрьевым в конце 1980-х годов, с развитием в работах его учеников и опытом полевого применения. Я готов утверждать, что на данный момент доля пользователей социальных сетей в России столь высока, что принципиальные изменения психологического состояния региона с высокой степенью вероятности проявятся и в социальных сетях. Более того, значительная часть акцентуаций и их обострения до психотических проявлений тем более предполагает проявление на выборке уровня региона. То есть психологическое состояние человека мы с высокой вероятностью не сможем четко оценить по аккаунту в социальной сети, так как, например, отсутствие в сети или выплеснутые на публику эмоции могут быть связаны с массой причин, но вот на уровне совокупности более 10 000 человек вычисленные значения изменений будут показательны и значимы. Подчеркнем, что, в отличие,

от самого регулярного полевого исследования параметров психолого-политической стабильности, создание компьютерной системы, во-первых, позволит вести мониторинг в режиме реального времени, во-вторых, работать с принципиально большими выборками (вплоть до работы не с выборкой, а с генеральной совокупностью всех присутствующих в социальных сетях людей), а в-третьих, существенно меньше по текущим затратам.

Важнейшая прикладная цель измерения психолого-политической стабильности заключается в том, что она определяет готовность населения участвовать в дестабилизирующей политическую обстановку активности. В случае предлагаемого подхода к измерению психолого-политической стабильности следует также подчеркнуть, что получаемые данные будут уже сразу содержать в себе информацию о том, состояние каких конкретно групп (определяемых по полу, возрасту, географии, интересам, образованию, социальной активности) наиболее дестабилизированно на текущий момент, каков потенциальный географический и социальных охват их возможных действий как информационного так и реального характера. (В простейшей формулировке – мы сможем в режиме реального времени говорить о том, что «юноши 25-32 лет в 7 из 11 регионов СЗФО настолько существенно поменяли свое психологическое состояние по таким-то параметрам, что говорит об их готовности участвовать в дестабилизационной активности таких-то типов, причем анализ их коммуникативной активности, убеждений и социального капитала показывает, что они при любом поводе в качестве первого шага обеспечат распространение информации на аудиторию 1,5 миллиона человек, а в качестве второго могут со средним уровнем вероятности принять участие в массовых мероприятиях»).

У обрисованной системы может быть значительное число дополнительных функционала – например, более детальный (полуручной) анализ наиболее подозрительных персон (упоминающих какие-то из выделенных ключевых слов и т.п.). В принципе, побочным использованием такой системы может стать создание системы адресной профилактики суицидов.

2. Изучение механизмов распространения информации о терактах в социальных сетях. Сообщение о любом значимом теракте (направленном против гражданского населения) мгновенно приобретает вирусный характер и получает крайне широкое распространение. Силловые службы по определению достаточно консервативные структуры, обязанные быть аккуратными в продуцировании сообщений, поэтому они в любой стране мира несколько отстают по скорости от «сарафанного радио». Но базовые основания возникновения слухов – интерес к объекту и недостаток объективной информации о нем. Таким образом, гипотетически существует только две возможности – пытаться скрыть информацию о факте теракта (что, с учетом распространенности мобильной связи мало возможно) или стараться оперативно начинать предоставлять информацию. Мы считаем, что, если провести серьезное исследование (на примере серьезных терактов в России и других странах последних 3 лет) того, каким образом распространялась информация о терактах (в целом – в интернет-СМИ, в классических СМИ, в социальных сетях; между этими разными типами интернет ресурсов), то могут быть выработаны конкретные рекомендации по механизмам работы спецслужб с информацией. Теория коммуникации и социальных сетей получила рывок в развитие в последние 10 лет, с появлением и непрекращающимся ростом значимости социальных сетей в интернете, но в России, по факту, это практически не разрабатываемая тема. Изученные нами западные публикации показывают, что по целому ряду параметров обнаруживается определенный объем различий в стилях и механизмах коммуникации при сравнении даже США и Великобритании, и, тем более, Франции и Германии. Таким образом, невозможно просто перенести зарубежный опыт, его необходимо существенно адаптировать.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ (АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ)

Гипотеза, которая предложена в этом докладе предполагает, что описанные инструменты и методы воздействия на аудиторию направлены на итоговое ослабление России. Стратегия предусматривает одновременную работу с несколькими целевыми группами, где каждой, в зависимости от своих внутренних установок (уровня развития), предлагается выбрать несколько возможных моделей поведения. Исходим из допущения, множество раз находившего подтверждения при реализации рекламных стратегий (изложена в начале доклада), что для того, чтобы целевая аудитория приняла необходимые решения и стала лояльной или активной сторонницей бренда (определённых идей) она должна пройти через несколько состояний: **Осознание проблемы (нужды), Поиск потребителем информации, Оценка потребителем вариантов, Решение о покупке, Реакция на покупку (оценка правильности выбора товара).**

Какие же модели могут быть выбраны? Все те, что могут оказывать содействие в развитии и поддержании наиболее радикальному поведению терроризму:

- Латентные радикалы или «фига в кармане». Поддержка в интернете под чужими никами радикальных настроений. Не готовы к открытым выступлениям и боятся потерять имеющийся минимум благ от общества, против которого выступают. Внутренне и публично не осуждают террористов

- Осторожны радикалы они же «хомячки» или «офисный планктон» или «креативный класс». Готовы к ненасильственным выступлениям типа «болотной», готовы оказывать минимальную финансовую помощь в поддержку радикальных идей, которые они

осуществляют. Могут быть финансово очень обеспечены, но не хотят огласки своего участия, поэтому просто дают деньги на дело борьбы. Готовы к радио, телевизионным и интернет дискуссиям. Активны в своей позиции. Готовы к ведению осторожных дискуссий в своём окружении. Внутренне поддерживают террористов и публично готовы вступать в дискуссии, пытаясь оправдать цели террористов и не осуждают методы террора. Возможно, готовы к поддержке дела террористических групп (обеспечение жильём, транспортом, продуктами, участие в финансировании и т.п.)

- Радикалы. Готовы к участию в радикальных акциях, активной пропаганде идей необходимости борьбы со своим государством и конкретными чиновниками. Готовы к нелетальным акциям против выбранных целей и при определённой информационной поддержке готовы взять на себя роль жертв борьбы с «кровавым режимом» (получение административных санкций, аресту на короткие сроки, вызовом в полицию и суды). Активные участники дискуссий. Активно готовы вовлекать в сферу своих интересов. Активно участвуют в сборе средств и обеспечении инфраструктуры для борьбы с «кровавым режимом». Хотят и, при наличии возможности, активно участвуют в дискуссиях на радио, телевидении и в интернете. Находят публичные аргументы, оправдывающие цели и методы террористов. Из их рядов могут привлекаться потенциальные участники террористического круга.

- Сами террористы. Как им кажется – у них не осталось иных путей, кроме террора. При помощи внешнего наставника выбраны конкретные цели, при уничтожении которых откроется возможность достижения «недостигаемых» целей. Эта группа очень похожа на баллистическую ракету, находящуюся на последнем «баллистическом» отрезке своей траектории. Практически не подвержена воздействию аргументов, не готова к дискуссиям и обсуждению сложных вопросов.

Если модель поведения потребителя идей может быть признана за основу, то тогда мы можем предположить, что это информационное поле конкурентно, а значит, может быть подвергнуто измене-

нию. Это неоднократно доказывали появляющиеся и «умирающие» товарные бренды. Значит здесь можно предположить, что статистика распространения информации также применима и к этой борьбе смыслов и идей. Все бренды борются за лояльность своих потребителей, прекрасно зная статистику, что негативная информация распространяется в 10 раз быстрее, нежели положительная. Именно это обстоятельство используют бренды в борьбе со своими конкурентами. Для этого нанимаются «черные» пиарщики, создаются виртуальные аккаунты несуществующих людей для распространения негативной информации (как для инициирования, так и для перепостов (тиражирования)).

Работая некоторое время назад на ленинградском телевидении мы часто контактировали с отделом писем, который располагался прямо напротив. Мнение, которым делились они об авторах писем можно было охарактеризовать так – большинство пишущих, мягко говоря, неуравновешенные люди или те, кто разочаровался в иных методах и готов прибегнуть к написанию письма на ТВ.

Людей, кто сознательно готов «спалить свой родной дом» и воспользоваться помощью весьма сомнительных доброхотов можно сравнить по поведению с основной группой авторов писем-жалоб, что отправляются на телевидении. Возможно, этим можно объяснить устойчивую аудиторию «Эха Москвы» и активное её участие в различных звонках в студию и голосованиях на сайте радиостанции. У большинства аудитории, не согласной с антироссийскими настроениями «Эха» и не знакомой с методами подсчета голосований может сложиться ощущение полного поражения здравого смысла перед агрессивным меньшинством. При попытке звонка в студию опытные и натасканные ведущие постараются сбить с мысли или дискредитировать звонящего, т.к. он не готов к публичному выступлению.

Исходя из этого, мы можем сделать многое, как по разрушению построенного смыслового бренда противника, так и по построению своего собственного. Оценивая существующую сейчас ситуацию, человеку, не знающему специфики коммуникационной сферы, мо-

жет показаться, что против здравого смысла и против страны выступает большинство населения. Это может показаться по сформированному пулу экспертов, выступающих на ТВ, радио и в печатных СМИ, а также это можно предположить, увидев число постов, репостов и комментариев в интернете. Но талантливых и хорошо говорящих людей, способных представлять и активно продвигать заведомо неправую позицию найти можно не так много. Скорее всего, психологи могут дать оценку проценту от общего числа общества. Сейчас же за счёт бесконечного тиражирования достаточно ограниченного числа дискуSSIONЕРОВ на разных каналах, привлечения русскоговорящей части Израиля, Украины, русскоговорящих эмигрантов из Канады, США, Германии и Австралии в качестве оплачиваемых комментаторов блогов, а также созданию многочисленных (до 40-50) виртуальных аккаунтов несуществующих людей оппоненты создают эффект подавляющего численного превосходства.

Можно ли победить в этой ситуации? Думаю, что косвенные признаки, подтверждающие возможность этой победы есть в самих методах, применяемых противником. Уже сейчас видно, что число публичных экспертов противника ограничено и многие аргументы, действовавшие безотказно десятки лет начинают давать сбои. Привлечение платных комментаторов извне России, а также технологическая поддержка по созданию и ведению различных аккаунтов демонстрирует, что возможности поставить под свои знамёна «реальных бойцов» очень сильно ограничены, поэтому прибегают к методу размножения численности своей армии с помощью зеркальной технологии.

Что мы можем противопоставить в этой ситуации. Максимальную мобилизацию всех возможных участников сопротивления. Модель уже предложена Николаем Стариковым («Интернет-ополчение»). Её можно расширить и дополнить привлечением ополчения не только для участия в голосованиях, но и участия в активных дискуссиях на радио за счет инициирования звонков в студию, участия в комментариях к статьям и блогам в интернете. Уверен, что людям есть, что сказать. Со стороны организаторов этого сопротивления важно им дать знание матчасти, помочь со знанием основ построе-

ния дискуссии и провокаций, а также подсказать где, как, на каких направлениях и в какой момент нужно группировать свои усилия по участию в этих информационных сражениях. Грамотно «подсвечивая» боты и мифические личности несуществующих людей мы сможем потихоньку зачищать пространство от наёмных информационных террористов. Даже пока осторожные попытки Николая Старикова по участию в голосованиях демонстрируют жизнеспособность этого тезиса. Если предположить, что к участию в ополчении можно привлечь старшее поколение (от 50 до 80 лет), имеющие богатый жизненный опыт, возможность оценить изменения в стране, активную жизненную позицию, которая выражается в регулярном участии в выборах и устойчивых предпочтениях «За Россию». Активно вовлеченное в работу среднее поколение зачастую не обладает временем для самоподготовки к началу собственных активных действий, но с удовольствием выделит время и некоторые ресурсы при наличии понимания, что и как делать. Если предположить, что большинство населения наших южных республик уже устало от нынешней патовой ситуации и хочет позитивного развития своих регионов в рамках всей страны, но не готово делать это публично из-за угрозы физической расправы, мы можем предложить им сильное участие, которое позволит максимально снять существующие риски. Мы можем дать аргументационную базу, литературу, видеоматериалы и технологию работы в интернете, что позволит привлекать их к участию на то ограниченное время, что они могут себе позволить. Сформировав методику оповещения групп с помощью электронных и смс- рассылок мы сможем в ближайшее время сгруппировать и в работе оттачивать работу активистов. При этом никто не отменял и методы, применяемые противником, привлекая профессиональные PR и интернет-агентства для распространения этой информации. Но в наших условиях наёмники агентств останутся наёмниками и не перейдут из зазеркалья интернета и заочного участия к участию в очных акциях и личному отстаиванию лучшей доли своей страны и иного пути развития, нежели путь радикальных акций. Могут ли быть риски, что обученные ополченцы нанесут урон? Жизнь много раз демонстрировала, что даже при фантастических бюджетах, политтехнологах и зарубежной органи-

зационной поддержке люди с откровенно антироссийскими целями не находили поддержки в России. Жёсткая антипатия к Чубайсу, Гайдару, Ясину, Явлинскому, Прохорову и другим, а также тем, что все они активно и сейчас участвуют в информационном поле, при этом мнение большинства игнорируется, даёт возможность предположить, что, вовлекая максимальное число молчащих до поры до времени людей, мы только даём сами себе шанс борьбы с радикализмом. Люди увидят, что выход, иной, нежели радикализм, есть и этот выход – их активная, в меру их возможностей, позиция. Метод ненасильственного сопротивления, реализованный Махатмой Ганди, показывает, что взрывной рост поддержки и вовлечения максимально большого числа людей резко повышает безопасность каждого человека в отдельности, т.к. невозможно выделить определённые группы и направить на них репрессивный аппарат. Анонимность, единственная возможность выживания большинства оппонентов. Попытка их раскрыть, а также прояснить их реальное местоположение, т.к. они могут скрывать свой истинный ip-адрес, для них «смерти подобна». В отличие от виртуальных оппонентов ополчение реальных людей может участвовать в проверке ботов и их подставных мест нахождения.

ПСИХОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА: ПОНЯТИЕ, ИДЕОЛОГИЯ ТЕРРОРИЗМА И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

Как и любое явление в современном обществе терроризм имеет множество определений, ни одно из которых не является полным и точным. Каждое из них содержит характерные особенности данного явления. Терроризм определяют следующим образом:

- как стратегию действий, основанную на принципах насилия, репрессий, физического уничтожения;
- устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства (словарь Даля);
- политика и практики террора (словарь Ожегова);
- политика и практика террора, направленная как непосредственно на противника, так и, в большей степени, опосредованно, то есть путем террора над не участвующими в конфликте группами населения с целью вызвать их апелляцию к противнику, имеющую целью прекращение по отношению к ним террора ценой удовлетворения требований террористов;
- метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия (энциклопедия КММ);
- наиболее опасный способ политической дестабилизации общества;
- наиболее общественно-опасное из всех преступлений, описываемых уголовным законодательством;

- экзистенциальный протест против формально-юридических отношений, выражающийся в прямом действии против «сторонников системы», коренящийся в недрах традиционного общества;

- сознательное использование не легитимного насилия со стороны группы людей или индивидуума, для достижения определенных целей, заведомо недостижимых легитимным путем.

Из всех определений можно сделать вывод, что основной и содержательной стороной терроризма выступает устрашение политических или иных противников, применение или угроза применения насилия. Именно запугивание, деморализация противостоящей стороны является центральной особенностью насильственного давления, называемого терроризмом.

«С точки зрения психологии террор-это состояние очень сильного страха (ужаса), возникающее как реакция на некоторые действия, имеющие целью вызвать именно это состояние у тех, кто является их свидетелем» (1,стр. 7).

Следует также понимать, в чем отличие понятий «терроризм» и «террор». Терроризм - «одноразово совершенный акт либо серия подобных актов, имеющих не тотальный, массовый, а напротив, локальный характер». Если террор - «социально-политический фактор действительности, то терроризм -явление уголовно-правового свойства, и его насилие с целью понуждения к каким-либо действиям на фоне созданного состояния страха имеет не всеобщее, а местное значение» (1,стр. 7). Террористами мы подчас называем именно исполнителей террористических актов, а ведь есть еще и скрытая сторона: инициаторы и организаторы, которые делают всю самую важную работу по подготовке «операций». Исполнителям лишь дают четкие указания, что и как делать. Террористический акт - это метод, инструмент террористов. Именно с помощью террористических актов получается держать население в страхе и неуверенности, это также своеобразное проявление власти над обществом.

Можно ли говорить об идеологии терроризма? Ответов на этот вопрос существует множество. Рассмотрим основные из них.

Существует мнение, что террористы используют идеологию лишь для оправдания уже совершенных террористических актов. Подтверждением этому служит то, что многих террористов не волнует идеология, они не имеют четкие и построенные планы и цели, одним словом действуют импульсивно, а не разумно. «Новое поколение террористов нередко состоит из молодежи, не задумывающейся об идейных мотивах своего поведения и примкнувшей к террористической деятельности из любопытства, по случайному увлечению» (2,стр. 205).

Иногда идеология выступает лишь обрамлением террористических групп. В таком качестве идеи изменяются, забываются первоначальные цели. В данном случае идеология изменяется в зависимости от среды, в которой она существует.

Основой идеологических доктрин терроризма выступает экстремизм радикально-революционного и радикально-консервативного характера. К такому мнению пришло множество исследователей данной проблемы. Именно экстремизм, питая терроризм идейно и духовно, содействует его развитию. Однако неверно утверждать, что терроризм выступает социальной практикой экстремизма, у него имеется своя социальная практика. Отличие этой практики от террористической деятельности состоит в том, что террорист доводит до завершения свое дело, а экстремист останавливает на середине. «Там, где экстремист швыряет камни, террорист начинает кидать бомбы. Там, где экстремист блокирует улицы, железнодорожные линии, автострады и взлетно-посадочные полосы, террорист берет заложников. Там, где экстремист угрожает смертью, террорист сеет смерть» (2,стр. 211). Таким образом, экстремизм появляется из крайностей восприятия жизни общества, а терроризм происходит из крайностей экстремизма.

Имеется склонность смешивать терроризм с радикализмом. Необходимо провести четкую грань между этими понятиями. Радикализм можно определить как стремление к коренным и решительным мерам. «Радикал воплощает высокую степень интенсивности критики системы, однако, не приводит свои аргументы в виде вы-

стрелов... не участвует практически в политической борьбе... Его отношение с народом пробивается через «стенки» книг», - М. Функе. (2,стр. 215). Таким образом, радикализм как социальная позиция не имеет ничего общего с терроризмом.

Подводя итог вышеизложенному, идеологию терроризма можно определить как совокупность крайне радикальных идейных установок, являющихся теоретическим обоснованием применения насилия различными способами, на не легитимной основе для достижения политических целей террористических организаций.

Обращение к идеологии необходимо потому, что помогает раскрыть некоторые необъяснимые с иных позиций явления, например, такие бесчеловечные, как ликующе радостная реакция палестинских детей на террористические акты в США.

Причины возникновения терроризма, его истоки

Как специфическое явление общественно-политической жизни терроризм имеет свою длинную историю, без знания которой трудно понять истоки и практику терроризма, хотя, прямо скажем, у современного террора уже нет его прежней романтизированной им же самим идеологической оболочки и направленности. Мотивы действий большинства современных террористических организаций, групп и отдельных лиц весьма и весьма далеки от «высоких идеалов». Сегодня в России стали проявлять больше общественного и научного внимания к этой проблеме, пишутся книги, издаются специальные журналы. С другой стороны и государство, столкнувшееся лицом к лицу с практическим террором, вынуждено заниматься разработкой стратегии и тактики борьбы с ним.

Терроризм является постоянным спутником человечества. Еще в I веке нашей эры в Иудее действовала секта сикариев (сика - кинжал или короткий меч), уничтожавшая представителей еврейской знати, сотрудничавших с римлянами. Еще Фома Аквинский и отцы христианской церкви допускали идею убийства правителя, враждебного, по их мнению, народу. В средние века представители му-

сульманской секты ассошафинов убивали префектов и калифов. В эти же времена политический террор практиковали некоторые тайные общества в Индии и Китае. «На территориях современного Ирана, Афганистана и некоторых других стран животный страх на своих противников из мусульманской суннитской знати и правителей наводила могущественная и предельно закрытая секта исмаилитов, использовавшая в своей борьбе доведенные до совершенства способы физического устранения неудобных лиц» (3, стр. 25).

Терроризм становится постоянным фактором общественной жизни со второй половины XIX века Его представители - русские народники, радикальные националисты в Ирландии, Македонии, Сербии, анархисты во Франции 90-х годов, а также аналогичные движения в Италии, Испании, США.

В XX веке спектр мотивов для использования методов террора существенно расширился. Если русские народовольцы, первомайцы и эсеры рассматривали террор как самопожертвование на благо общества, то для «красных бригад» он служил способом и средством самоутверждения. «Красный террор» и «черный» террор фашистского, неонацистского толка стоят недалеко друг от друга и не имеют ничего общего с тем, что делами народовольцы. У современного терроризма одна возжеленная цель: захват власти. И ни о каком «благе общества» здесь и говорить не приходится. В XX веке состоялся перенос терроризма на государственный уровень, чего до этого не было. Террористическое государство «давило» своих граждан беззаконием внутри страны, заставляло их постоянно ощущать свое бессилие и слабость. Оно не меняло своего поведения и за пределами своих границ. Исторический пример - фашистская Германия. В последние годы многие действия США на международной арене стали очень близки по своему характеру к террористическим.

После развала СССР бандитская традиция пустила свои корни во многих районах и уголках постсоветского пространства. Попытки насилием добиться своих целей, даже самых благородных, вызвали появление на древе государственного терроризма новых диких ростков - вооруженных конфликтов на территории Грузии,

Азербайджана, Армении и Молдовы, в Таджикистане и Киргизии и т.д. Сегодня миру уже грозят ядерным терроризмом, терроризмом с применением отравляющих веществ. Характер эпидемии приобрели похищения людей в целях шантажа или получения выкупа. Сегодня многие люди испытывают на себе все «прелести» информационного терроризма. И так далее.

«Относительно оправданным в человеческой психологии считаются два варианта террора. Первый - это террор, используемый государством. В этом случае он относительно легитимирован и как бы выражает интересы заметных групп людей или волю большинства против всех, кого это большинство никак не приемлет. Пример: индивидуальный террор Сталина против соперников в борьбе за власть...и массовый внутренний террор с целью классовой борьбы...в отношении всего народа....Второй случай - это террор в рамках официально ведущейся войны. Принято считать, что террор угрожающей вам официальной армии вполне возможен» (1,стр. 7). То, что на данный момент происходит в Чечне, где формируются незаконные бандитские группировки, чьи действия направлены против федеральных сил и мирного русского населения, с нашей точки зрения это терроризм, бандитизм, преступление, а с точки зрения боевиков - подвиг, потому что убивать «неверных» можно и нужно.

Понимание терроризма очень субъективно. С нашей стороны, со стороны русских, то, что делают боевики - незаконно, однако «свой терроризм» со стороны федеральных войск по отношению к населению Чечни, мы даже террором не называем. А ведь федеральные силы России, простые солдаты, тоже во многом используют незаконные методы борьбы на территории Кавказа. Конечно, мы не берем в заложники людей, не выдвигаем условия для их освобождения. «Русский террор» в Чечне - это террор по большей части психологический и информационный. Пример, когда сбрасывали листовки с военного вертолета на поселок Мичурина города Грозного 8 декабря 1999 года. В них говорилось, что 11 декабря 1999 года будет открыт коридор безопасности и всем, кто уйдет из Грозного в этот день, будет сохранена жизнь, предоставлено жилье. Лица, оставшиеся в городе, будут считаться террористами. Их будет уничтожать

авиация и артиллерия. Перед этим идет текст с психологическим давлением: вы проиграли, никаких шансов нет на победу, ваши командиры не знают, что им делать дальше и т.д. Есть, конечно, и физический террор со стороны федеральных войск, но как говорилось ранее: он оправдан войной (насилие, запугивание, издевательства, избиения и т.д.). «На самом деле нет и не может быть «хорошего» и «плохого» терроризма. Это всего лишь наши субъективные оценки. Реально терроризм - политически нейтральный инструмент. Это набор методов насилия, направленный на достижение определенной цели. Оценку он приобретает в зависимости от того, кто им пользуется, кто направляет и кто оценивает» (1, стр. 15)

Основные виды терроризма

Можно выделить некоторые основные виды терроризма:

- Информационный терроризм - психоинтеллектуальная опасная диверсия направленная против нормального состояния здравомыслящего ума-рассудка-разума людей. Этот вид терроризма производится посылками ложной мнимой информации для создания у людей противоречивого представления, негативного возмущения и ошибочного понимания. Предельно опасное асоциальное явление и самое коварное преступное деяние. Ничто так сильно не влияет на людей, общество и государство, как источники правдивой или ложной информации. Учитывая особую разрушительную мощь и характер непредсказуемых последствий диверсионного влияния дезинформации - информационный терроризм является самым коварным, подлым и тяжким видом злодейственных преступлений против Человечества. Информационный терроризм квалифицируется, как самое опасное антиразумное явление. Он направлен для дезориентации и децивилизации сознания людей, с целью деструктивного видоизменения истинности знаний, научного мировоззрения и просвещенных мнений об объективных источниках естественного информационного доверия. Из-за недооценки опасности влияния дезинформации и разрушительных последствий на эмоциональную строительную психику-сенсорику-соматику людей, по-

нятие юридической ответственности за преступный информационный терроризм - отсутствует.

Недооценка реальной опасности и полное отсутствие юридической квалификации о нем, не позволяет общественно-социальной системе человеческого и личностного самосохранения, адекватно реагировать на это страшное разрушительное явление. Информационный терроризм разрушает психику, нервную систему и интеллект одновременно.

Посредством лукавого официального обмана и «авторитетного» насилия властей, дезинформация преподносится в среду людей, как истинная подлинная правда. В отсутствии достоверных знаний, официально «узаконенные» информационные террористы, умышленно дезориентируют нормальное сознание, привычное представление и устоявшееся понимание людей (население) об окружающих обстоятельствах в поле реального восприятия действительности.

- Политический терроризм. В последние годы стал одной из главных проблем мирового сообщества. Могущественные государства, способные снарядить экспедицию на Марс, оснащенные ядерными арсеналами и баллистическими ракетами, оказываются бессильными перед группой людей с автоматами, которые готовы убивать заложников, взрывать здания, а потом, получив требуемое — деньги, свободу ранее осужденным сообщникам — начать все сначала. «Мишенью политического терроризма являются символы государства, наиболее значимые общественные нормы и государство, как таковое. Чем более структурированным и развитым является общество, чем больше у него культурных материальных и нравственных ценностей, тем более привлекательным оказывается оно для террористов.

Наиболее «популярный» в последние годы вид терроризма — захват заложников, жизни которых предлагаются затем в обмен на более или менее серьезные уступки со стороны властей — имеет шанс на успех только в тех странах, в которых человеческая жизнь действительно является ценностью и, в которых общество не позволит правительству спокойно взирать на гибель попавших в руки терро-

ристов сограждан» (1, стр. 16). Не случайно, в Советском Союзе до перестройки, такого рода актов, практически, не происходило. Причина здесь не только в сложностях с оружием.

Но терроризм — явление не только политическое, но и психологическое. Террористы — это актеры, которые все время, а особенно — в момент совершения террористического акта — чувствуют себя на сцене. Они искренне верят, что их действиями восхищаются, что в памяти потомков они останутся героями и мучениками за правое дело. В их сознании постоянно звучат аплодисменты, которыми их, якобы, награждают восхищенные зрители. Именно в этой зависимости от публики ахиллесова пята терроризма. Террористов можно и нужно обезвреживать и наказывать, однако победить терроризм как явление можно будет только тогда, когда в обществе создастся такая атмосфера, что все, в том числе и сами террористы, поймут, что даже для тех, кто разделяет их политические или религиозные взгляды, они, в лучшем случае, являются опасными сумасшедшими. Именно такое понимание заставило отказаться от борьбы террористов Германии и Италии. Бороться с террористами должно государство, но победить их может только общество.

Экономический терроризм - это враждебное поглощение предприятий с использованием незаконных, криминальных схем - силовой захват собственности. Экономические преступления направленные как против отдельного юридического либо физического лица, так и против государства в целом. Коррупция во всех уровнях власти, правоохранительных органах и административный барьер.

Отмывание доходов полученных преступным путем, недобросовестная конкуренция и т.п. То есть такие действия, в которых объектом нападения преступника является экономическое положение субъекта. «На еще более высоких уровнях экономический терроризм достаточно часто становится инструментом давления в сложных ситуациях политико-экономических отношений. Так, достаточно часто используемые на практике экономическая блокада, введение разного рода эмбарго и запретов на ввоз или вывоз тех или иных товаров представляют собой средства экономического на-

силы, применяемые для устрашения противников и изменения их намерений, в том числе и на межгосударственном уровне» (5,стр. 22).

- Социальный (бытовой) терроризм. Этот вид терроризма часто лишен конкретно преследуемых целей и целенаправленных исполнителей. Социальный терроризм - это бытовой терроризм. Его порождает сам человек в силу своих характера и темперамента. Направлен он на близких этому человеку людей или на посторонних, с целью захвата принадлежащего им имущества, физического унижения (уничтожения), психологического запугивания и т. п. «Обилие беженцев и иммигрантов...разгул уличной преступности, мелкие шайки» - все это дестабилизирует жизнь, внушает страх повторя определенного события, люди перестают чувствовать себя защищенными. В социальном терроризме человек остается один на один с этой проблемой. Государство, власть не способны полностью контролировать этот вид, он мелок по сравнению с «мировым терроризмом» и от того он еще страшнее, так как разрушает общество в самом его корне. Если крупный террористический акт - это внешний удар не только по обществу в целом, но и по государству, по стране, то бытовой терроризм -это порождение самого общества, самого государства, это проблема внутри страны. Саморазрушение гораздо опаснее и более эффективно, чем внешние влияния.

Все вышеперечисленные виды терроризма нераздельно связаны между собой. Один вид провоцирует другой. Влияние этих сфер друг на друга сказывается на политической жизни страны, политический терроризм порождает информационный, бытовой, экономический терроризмы. Из этого круга ни куда не деться, он замкнулся. Возможно, хотя бы частичное разрушение одного звена в этом круге даст обществу, стране уверенность в завтрашнем дне и спокойствие, и может быть, со временем, даже удастся победить «мировой терроризм».

Понятие «мирового терроризма»

Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и послед-

ствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми человечество входит в XXI столетие. Терроризм и экстремизм в любых их проявлениях все больше угрожают безопасности многих стран и их граждан, влекут за собой огромные политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, чем дальше, тем больше уносит жизней ни в чем не повинных людей.

Конфликтогенный потенциал терроризма особенно вырос с 60-х годов XX века, когда целые регионы мира были покрыты зонами и очагами активности различных по своей ориентации террористических организаций и групп. Сегодня в мире насчитывается около 500 нелегальных террористических организаций.

Эпицентр террористической активности в течение ряда лет смещался от стран Латинской Америки к Японии, ФРГ, Турции, Испании, Италии. Одновременно с разной степенью интенсивности осуществлялись террористические акции таких организаций, как ИРА в Англии и Северной Ирландии, ЭТА в Испании. Активизировались палестинские и израильские террористы, террористические организации в ряде стран Африки и Азии, а также в США. В последние годы на Ближнем Востоке большую активность развили исламские военизированные террористические группы ориентации «Хамас» и «Хезболлах», сикхские террористические движения и группы в Индии, алжирские и другие террористы. Активно действует, широко используя террористические методы, колумбийская наркомафия, отвоевывая у официальной власти все новые позиции. Появилось немало новых регионов, где террористическая угроза стала особенно масштабной и опасной. На территории бывшего СССР в условиях обострения социальных, политических, межнациональных и религиозных противоречий и конфликтов, разгула преступности и коррупции, внешнего вмешательства в дела большинства стран СНГ пышным цветом расцвел постсоветский терроризм.

Террористическая деятельность в современных условиях характеризуется широким размахом, отсутствием явно выраженных государственных границ, наличием связи и взаимодействием с

международными террористическими центрами и организациями; жесткой организационной структурой, состоящей из руководящего и оперативного звена, подразделений разведки и контрразведки, материально-технического обеспечения, боевых групп и прикрытия; жесткой конспирацией и тщательным отбором кадров; наличием агентуры в правоохранительных и государственных органах; хорошим техническим оснащением, конкурирующим, а то и превосходящим оснащение подразделений правительственных войск; наличием разветвленной сети конспиративных укрытий, учебных баз и полигонов.

Террористические организации наладили между собой тесные связи на общей идеолого-конфессиональной, военной, коммерческой и другой основе. Террористические группировки, особенно их руководители во многих случаях тесно взаимодействуют в вопросах приобретения вооружений, прикрытия друг друга, разделения функций и задач при проведении ими масштабных операций (как, например, в Афганистане или Ливане).

Важной особенностью современного терроризма является его хорошо структурированный и организованный характер. Террористические организации создают единые руководящие органы, систему управления, планирующие подразделения. Отмечены совещания и встречи руководителей наиболее крупных группировок, координация деятельности организаций различной национальной принадлежности.

Можно увидеть, что сегодня силы, не способные на конкуренцию, в том числе и особенно в военно-силовой сфере, с развитыми странами и их союзниками и партнерами, стремятся компенсировать свои слабости доступными им средствами, т.е. методами террора, причем террора международного.

Террористические группировки активно используют в своих интересах современные достижения науки и техники, получили широкий доступ к информации и современным военным технологиям.

Нынешний мировой терроризм может служить не только до-

полнением и органическим элементом, но и детонатором военных конфликтов, в частности, межэтнических, препятствовать мирному процессу. Этим обстоятельством в ряде случаев пытаются воспользоваться в своих геополитических и стратегических интересах США и другие западные страны. Сами страдая от террора, они, тем не менее, готовы сотрудничать с террористическими группировками в тех случаях, когда деятельность последних не направлена в данный момент против тех же США или их союзников. Примеров такой «избирательности» - великое множество.

Сегодня политический терроризм все больше сливается с уголовной преступностью. Их можно порой различить лишь по целям и мотивам, а методы и формы идентичны. Они взаимодействуют и оказывают поддержку друг другу. Нередко преступления уголовного характера маскируются политическими целями, а их участники, выдавая себя за террористов, требуют отношения к себе после ареста как к политическим заключенным. В Латинской Америке, например, ряд террористических организаций (перуанских, колумбийских) переплетается с наркомафией.

Таким образом, терроризм оказался непосредственно связанным с проблемой выживания человечества, обеспечения безопасности государств. Будучи крайней формой выражения социального, этнического, религиозного радикализма и экстремизма, он не склонен останавливаться ни перед чем для достижения своих целей.

В свете вышеизложенного чрезвычайное значение приобретает задача координации международных усилий в борьбе с терроризмом.

Акты терроризма, составляющие по своей сути международные преступления, наносят непоправимый ущерб международному правопорядку в целом. Это обстоятельство требует консолидации усилий целого ряда государств в масштабах региона либо всего мира. Современное международное право выработало целый ряд международных конвенций универсального и регионального характера, которые на основе четких критериев устанавливают в качестве предмета своего правового регулирования взаимное сотру-

ничество государств в борьбе с международным терроризмом.

Чеченский терроризм - особый вид «мирового терроризма»

В настоящее время в России наблюдается в основном два вида терроризма: криминальный и националистический. Первый связан с дикостью первоначального накопления капитала, разделом собственности и грабежом общенационального достояния, второй - главным образом с межнациональными раздорами на Северном Кавказе. Пожалуй, нет региона в Российской Федерации более конфликтного и взрывоопасного, чем он.

После сентябрьских взрывов в Америке до мирового сообщества, кажется, впервые дошло, что бороться с международным терроризмом в одиночку невозможно. С этого момента резко поменялось отношение Запада к России. Если раньше ведущие мировые державы кололи ей глаза событиями в Чечне - дескать, не даете Чеченцам стать независимыми, - то теперь взгляд на эту проблему кардинально изменился. Отныне Запад согласился считать чеченских сепаратистов террористами, поскольку их связь с пресловутым бен Ладеном была на лицо. В отличие от Америки Россия начала испытывать на себе ужасы терроризма задолго до 11 сентября. В 1999 году произошли взрывы жилых домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске. Погибло множество людей, многие были ранены. Среди погибших были дети. Как удалось выяснить следствию, заказчиком взрывов выступал Хаттаб. Тогда все лидеры ведущих мировых держав выразили свои соболезнования России, но и только. Призыв Владимира Путина объединить свои усилия в борьбе с международным терроризмом, и с Чеченским в том числе, остался без ответа. На Западе решили, что подобные акции присущи только России и подобной ей странам. Однако 2001 год все же доказал Западу, как он близорук.

«Чечня сегодня - хрестоматийный пример «спецтеррористической квазигосударственности». Там спецтерроризм имел и продолжает иметь мощные разведывательные, диверсионные, военные,

штабные, аналитические структуры мирового класса, которым оказывают содействие высококлассные специалисты из разных спецслужб планеты.» (1, стр. 52).

Что же такое Чеченская война?

Причины возникновения чеченского терроризма

История русско-чеченских отношений уходит своими корнями в XIX в. В 1859 г. Чеченя стала частью Российской империи. В первые послереволюционные годы чеченцы, как и большинство горских народов, выступили против советской власти и развернули настоящее партизанское движение, которое было подавлено с неимоверной жесткостью. Еще более обострились отношения в годы Второй Мировой войны. В феврале 1944 г. население республики было выслано в Казахстан. В 1957 г., после возвращения чеченцев в родные места, криминальная ситуация в крупнейшем городе Чечни - Грозном - обострилась. Участились убийства, грабежи и хулиганство на улицах. Осенью в Грозном началось восстание проживавшего там русского населения с требованием выслать обратно чеченцев в Казахстан. В город ввели войска, восстание было подавлено, а бежавшие из Грозного чеченцы опять вернулись в свои дома. Национальные отношения в Чечне обострял также и ингушский вопрос. Ингуши в 1944 г. были выселены вместе с чеченцами, а когда вернулись в родные места, обнаружили, что их дома и села в предгорных районах заняты осетинами. В 1971 г. в Грозном на площади Ленина в течение 4 дней продолжался митинг ингушей, просивших союзное правительство помочь им переселиться на старые места проживания. Митинг был разогнан войсками. Отголоском этих конфликтов и в то же время их логическим продолжением стали события августа 1991 г., когда распался СССР на несколько отдельных государств. Власть в Грозном взял в свои руки Общенациональный Конгресс Чеченского Народа (ОКЧН) во главе с бывшим генералом советских Военно-воздушных сил Джохаром Дудаевым. В октябре он был избран президентом республики, и Чечня провозгласила себя независимым государством.

«Российское правительство отказалось признать законность этого шага. У вопроса о независимости Чечни существовал и экономический вопрос. Через территорию этой республики собиралось строить нефтепровод. Вести его по землям, входящих в состав Российской Федерации, казалось несоразмерно дешевле, чем по территории независимого государства. В случае отделения Чечни России пришлось бы выплачивать ей огромные суммы за аренду территории. В ноябре российское правительство направило в Грозный десант войск специального назначения МВД. Однако они не смогли выполнить свою задачу. В начале июля 1992 г. территорию Чечни покинули части бывшей Советской армии, а их имущество, в том числе оружие и боеприпасы, захватили власти Грозного. «Богатое наследство Москвы» позволило Дудаеву в короткий срок сформировать боеспособную армию» (6, стр. 526).

Чеченские войны были подготовлены целым рядом причин. Большое место среди них занял преступный чеченский терроризм — тяжкое международное преступление, приведшее к массовому кровопролитию. Его жертвами уже стали не только солдаты России, стремящиеся задавить гидру терроризма, но и те мирные люди, которым не удалось по каким-либо причинам покинуть «горячие точки», хотя российское командование всемерно пыталось избежать страданий мирных жителей.

В период 1991-1994 г.г. чеченский терроризм носил уголовный характер: банды, состоящие из чеченцев полностью или включающие жителей Чечни, предприняли несколько захватов заложников на Северном Кавказе. Нападениям подвергались пассажирские автобусы и самолёты. Операции не сопровождалось выдвижением политических требований, бандиты требовали валюту, оружие, наркотики. В 1994-1996 при сохранении уголовного терроризма типа 1991-1994, появляются новые явления: массовые похищения людей с целью выкупа (похищение нескольких десятков строителей в Грозном и т.п.), террор в виде крупномасштабных воинских операций (Будённовск, лето 1995, Кизляр -Первомайское, декабрь 1995). Чеченский терроризм приобретает международный характер (захват Российского судна «Аврасия» в Трабзоне). В 1996, с выводом

Российской Армии из Чечни возможности для проведения крупных операций сокращаются. Наиболее распространённой формой терроризма становятся похищения российских и иностранных журналистов, а также находящихся с гуманитарной миссией в Чечне иностранцев. Предпринимаются провокационные убийства (убийство двух врачей Красного Креста XII. 1996 и т.п.).

«Вновь операция в Чечне началась как ответ на вторжение боевиков в Дагестан. Но сначала были взрывы в Буйнаiske, Москве и Волгодонске. Происходящее в Чечне и в Дагестане стало главной проблемой национальной безопасности России, проблемой выживания» (13, стр. 109). У правительства внезапно нашлись средства, а армии техника и люди для нанесения ощутимых ударов по скоплениям боевиков в Дагестане и Чечне. За считанные дни в стране были арестованы тысячи опасных преступников, выявлены виновники взрывов в Москве, обнаружены тайные склады с тоннами взрывчатки и оружия.

Очередное покорение Чечни поначалу шло гладко: редкие перестрелки, мощные арт и авиаудары, «зачистки». Но как и должно было быть. Боевики вели себя в военном плане исключительно грамотно: сберегая силы, проводили преимущественно беспокоящие боевые действия. И, невзирая на разговоры о «полной блокаде», «взятии в кольцо» и «окружении», без больших потерь оставляют Аргун, Гудермес, Серноводск, Агхай-Мартан, Урус-Мартан, Шали -оттуда вышло не менее 2-3 тыс. бойцов.

Но эффективность боевых действий федеральных войск не стоит переоценивать. Хотя бы потому, что в Чечне не существует ни единой системы государственного управления, ни тыловых структур, нет централизованного командования и цельной штабной структуры, связь и коммуникации децентрализованы. Для регулярной армии это минус, но партизанскую войну делает во много раз неуживимее.

Партизанская война неспешно разворачивается уже в тылу российских войск - «освобожденной» и защищенной территории. Там каждую ночь обстрелам подвергаются блокпосты и комендатуры,

войсковые биваки, на коммуникациях появляются свежеставленные мины, растяжки и фугасы. Причем порой огонь ведется не из чистого поля или посадок, а уже из зачищенных населенных пунктов. Это затяжная, изматывающая партизанская или диверсионная война.

«Нужно сказать, что чеченские террористы на территории России действуют методами спецопераций нелегальной разведки. А, как известно, основной целью этой деятельности в мирное время является, прежде всего, создание на территории противника резидентур, с позиций которых можно осуществлять подрыв политического, военного, экономического и морального потенциала противника. Похоже, этот этап ими уже пройден и сегодня чеченцы взрывают Россию, которая стала мировым лидером по числу мин, взорванных злоумышленниками на дорогах (наибольшее число подобных случаев приходится на долю Чечни и Дагестана)» (6, стр. 527).

Теперь понятно, что надо было не допускать ситуации, которая способствует развитию терроризма. Самые главные ошибки были сделаны в 1994 году и в 1999-м. Требования, выдвигаемые террористами сегодня, представляют самый широкий спектр устремлений, начиная с попыток получения определенной денежной суммы или освобождения находящихся в заключении единомышленников и заканчивая посягательствами на изменение существующего строя, нарушение государственной целостности или суверенитет страны. Однако в любом случае в качестве объекта насильственных и, как правило, противоправных действий террористов выступают не только непосредственные жертвы террористических акций, - представители органов власти или случайные, не имеющие никакого отношения к политике люди, - но и отдельные элементы конституционного строя: порядок управления, политическое устройство, общественные институты, экономическая и военная мощь государства и другие.

В последнее время при совершении терактов в качестве своих основных целей террористы ограничиваются четырьмя требовани-

ями:

1. Прекращение боевых действий на территории Чечни.
2. Вывод российских войск.
3. Издание указа о суверенитете Чечни в рамках СНГ.
4. Оставление экономики Чечни в рублевом пространстве.

Как гласит незатейливая чеченская поговорка, волк может прикинуться безобидной овцой, но от этого не перестанет кусаться.

Пожалуй, сегодня в России нет более дорогого «товара», чем мир в Чечне. Слишком скорбная плата за него - поломанные человеческие жизни и смерть.

Психологические последствия войны для народа Чечни. Ваххабизм.

Какие же психологические проблемы испытывают чеченцы во время и после боевых действий?

Для чеченца важно знать врага. Это должен быть не расплывчатый образ, а определенный человек. Мечь у народов Кавказа в крови и им необходимо знать, кому мстить за убитых родственников, разрушенный дом? Если в первой чеченской войне преимущественно шел бой на земле «глаза в глаза», то вторая кампания - это ракетные, артиллерийские удары. Сам образ врага для чеченца расплывается. Враг-русский. «Русский пришел на мою землю, он воюет со мной, убивает моих родственников, значит любой русский заслуживает смерти» - именно так думает чеченец. Кроме того, мужчина-чечен привык во всем чувствовать себя победителем, а на фоне «расплывчатого врага» победа не может быть полноценной. Кроме того, «зачистки», которые регулярно проводят федеральные войска, стали смертельно опасными, так как любой мужчина-чеченец воспринимается как боевик и террорист. Защитник семьи вынужден бояться и скрываться на своей земле.

«Почти 10 лет войны породило поколение детей, выросших на войне. Мальчики 14 лет уж способны убивать, их берут в боевики, они уже считаются полноценными мужчинами. Мирно жить такие дети просто не могут, потому что кроме войны, крови, мести они ничего не видели. У них нет детства. Если наши дети играют в игрушки, ходят за ручку, всегда улыбки. То мальчишки Чечни уже в 6 лет держат оружие, к 10 они знают, что такое смерть и не бояться ее, к 15 годам они потенциальные боевики и многие из них хотят мести за убитых отцов и братьев» (8,стр.69).

Женщин война развращает еще в большей степени. По природе своей женщина хрупка и нежна, она хозяйка очага, мужчина для нее защитник, сильное плечо. Что же говорить о женщинах в Чечне? Их воспитывают в строгости, их моральные принципы высоки как нигде. На Кавказе женщины наделены святостью в глазах мужчин, на чужую жену даже смотреть нельзя, а девушка до свадьбы должна оставаться чистой и невинной. Чеченская война пагубно отразилась на морали чеченских женщин. Разруха, голод, убийства - все это заставляет их становиться сильнее и жестче. Кроме того, больше половины женщин Чечни - вдовы, они даже не могут выйти замуж еще раз, потому что это противоречит законам Ислама.

Им свойственны маниакальная агрессия, апатичное поведение с приступами жесткости, появляются мысли о самоубийстве (это желание выражается не в попытке суицида как такового, а в стремлении совершить определенное действие против «неверных» и «вручить себя Аллаху»). В интеллектуальном плане происходит упрощение (дебильность). У них происходит депрессивное ослабление воли, уменьшение чувствительности к внешним воздействиям, снижается боевая инициатива. Кроме того, боевики, возвращаясь к мирной жизни, не могут в нее включиться полноценно. Создать нормальную семью человеку, страдающему военной депрессией. Практически не возможно.

Чеченская война многое изменила. Изменила психологию чеченского народа, стимулировала еще большую ненависть к русским, а нас заставила бояться лиц Кавказской национальности. Мужчины-

чеченцы перестали защищать свои дома, не мстят врагу, хотя их обычая им запрещают бездействовать. Это уже не совсем мужчины, а «социальные старцы» и на эту участь обречены многие чеченцы, их толкает к этому невротическая депрессия, которой «болеет» почти все мирное мужское население Чечни. Женщины, некогда опрятные, празднично одетые, теперь все больше встречаются в грязных платках, неопрятной одежде. Они не следят за собой. Все это тоже признаки невротической депрессии, усталости. За чеченцами всегда и везде ведется слежка как на территории России так и на Кавказе, в общественном транспорте, в метро их всегда останавливают для проверки документов. Война углубила трещину между двумя государствами, породила смерть и, как ответный удар России со стороны Чечни, терроризм.

Специфика чеченского терроризма

Чеченские бандформирования продемонстрировали всему миру свою беспримерную жестокость. В докладе базирующейся в Нью-Йорке правозащитной организации «Хьюман райтс уотч» приводится подробный список преступлений исламских боевиков, жертвами которых становились как пленные российские солдаты, так и мирные жители. Эксперты «Хьюман райтс уотч» считают, что использование мирного населения в качестве «живого щита» стало с некоторых пор излюбленной тактикой исламистов. Приобрели массовый характер надругательства боевиков над трупами российских военных, отрезание ушей и пальцев рук, выкалывание глаз у мертвых и живых военнопленных, отчленение голов (в том числе у мирных граждан западных стран, приехавших в Чечню с гуманитарными целями), надругательства над женщинами.

В связи с этим уместно процитировать слова Верховного Муфтия, председателя Центрального духовного управления мусульман России и стран СНГ Талгат Таджуддина: «К великому сожалению, разжигание национальной и религиозной нетерпимости становится распространенным явлением сегодняшней действительности. Вот и террористы, извращая в своих низменных интересах Коран,

пытаются бросить тень на святую веру мусульман».

Особым зверством отличаются ваххабиты — сторонники религиозно-политического движения в суннитском исламе. Опасны в первую очередь своей агрессивностью. Ислам как религия не ставит своей целью уничтожение приверженцев иной веры, ваххабиты же не только не отрицают такой возможности, но и всячески насаждают человеконенавистничество.

«В августе и сентябре 1999 г. чеченские бандформирования вторглись в Дагестан, рассчитывая на поддержку народов этой многонациональной республики. Они вынашивали планы объединения Чечни и Дагестана в отдельное государство вне России. (Серьезное место в их планах занимали нефтяные интересы — захват большей части каспийской нефти, проблемы транспортировки природного газа и др.). Дагестанский народ в своем подавляющем большинстве не поддержал экстремистов, сорвал их намерения и изгнал агрессоров» (6, стр. 568).

Не следует забывать, что экстремистская верхушка Чечни долго и упорно внедряла в сознание чеченцев, что трудности их материального существования и развития объясняются зависимостью от России, ее «господством». Тщательно скрывался опыт других мусульманских народов и самих чеченцев, входящих в Россию и достигших в тесном сотрудничестве с россиянами огромных успехов на пути национального развития.

На деньги, похищенные у народа, и средства, полученные из-за рубежа, в частности от фанатика терроризма (в США его именуют террористом № 1) Осамы бен Ладена (личный капитал которого превышает 300 млн. долл), а также спецслужб ряда стран, Д. Дудаев и его сообщники приобрели значительный арсенал оружия и организовали за рубежом, в том числе в Саудовской Аравии, Пакистане, Афганистане и некоторых других странах, центры по приему наемников из некоторых мусульманских и других стран по подготовке террористов и боевиков. Они развернули террористическую войну против России, вынудив Федеральный центр принять меры к защите населения страны вооруженным путем от боевиков и терро-

ристов. В итоге жертвами оказались тысячи ни в чем не повинных мирных жителей: множество убитых, раненых, изувеченных, толпы беженцев, переселенцев и т. п.

В Чечне идет длительная война центра страны с хорошо организованными и экипированными экстремистскими группировками, подлинными бандформированиями, преступными по своим методам и средствам достижения сепаратистских целей. Действия чеченских боевиков относятся к уголовно-правовым деяниям, и только исходя из их уголовно-правовой оценки они могут быть рассмотрены, причем главное решение по ним правомочен выносить только суд.

Психология и личность террориста

Человек как личность или индивидуальность, живёт отношениями с окружающим его миром, что бы он ни включал в себя, и отношениями со своими внутренними сущностями, как бы они ни реализовались - в виде мыслей, ощущений, желаний, томлений (предощущений), в виде эмоции или страсти, инстинкта или прогноза. Все отношения регулируются лишь этикой как главной системой общества. Этика имеет непосредственное отношение к терроризму. Неразрешение этических проблем вызывает конфликт морального толка, когда мораль одного человека сталкивается с моралью другого. Так возникают войны. Мораль обществ также сталкивается и в результате получается конфликт между государствами. Мораль - это правила поведения между людьми в определенном обществе. Этика - идеал отношений. Вот и получается, что этика террористов позволяет им ломать и крушить этику других людей и государств. Самое интересное, что они сами дали себе это право, или же оно существовало в их этике от рождения.

«Люди, вступающие в ряды террористов, - это выходцы из маргинализированных слоев общества. Обычно членами террористических организаций становятся выходцы из неполных семей, по тем или иным причинам, испытывающие трудности в рамках существу-

ющих структур. Чувство отчуждения, возникающее в подобных ситуациях, заставляет человека присоединиться к группе, которая кажется ему столь же антисоциальной, как и он сам. Существует определённый набор личностных черт, которыми должны обладать террористы. Есть основания полагать, что эти черты во многом сходны с теми, которыми обладают представители агрессивных религиозных культов» (10, статья).

«Если смотреть в корень терроризма, то исходит в основном от стран третьего мира. Отсталость и бедность - вот мощный источник агрессии. Самое страшное, что отставание растёт и усугубляется глобализацией. Мир раскололся на страны где высоко цениться жизнь, свобода и есть стремление к объединению, с одной стороны, и мир с низким уровнем и ценой жизни вообще - с другой. «Терроризм - есть месть отставшей части мира преуспевающей его части, вызванная окончательностью раскола и невозможностью «догнать» сегодняшний Запад», - заключает В.В.Никитаев. Но это не абсолютная причина, т.к. во главе терроризма стоят как раз таки далеко не бедные индивидуумы, способные выкладывать миллионы долларов на дестабилизацию обстановки и теракты» (10, статья).

Что касается невротичеко-психопатологических причин. Здесь доминирует не психопатология, т.к. большинство террористов объективно вменяемы, а невротические комплексы. Многие боятся показаться не такими как все - неполноценными, тогда у них появляется потребность «принадлежать группе». «Сравнительные социальные исследования показывают, что сильная потребность в принадлежности к группе является общей чертой террористов во всем мире» (11, стр. 25)

Идейные мотивы могут быть социально-политическими, националистическо-сепаратистскими и религиозными. Мотивационная основа националистического и сепаратистского терроризма часто значительно прочнее, чем у социально-политического, поскольку связана с кровными узами и семейными традициями, передается из поколения в поколение и закладывается с раннего детства. Еще более «мощной» оказывается мотивационная основа, когда нацио-

налистические мотивы переплетаются с религиозным фундаментализмом, который нередко приводит к особенному фанатизму. Чеченские террористы могут рассматриваться как глубоко и истинно верующие. Особенно опасна эта религиозность в исламе, где она доходит до крайних форм фанатизма и слепой веры в свою правоту.

Вступая в ряды боевиков или террористов, у человека, пусть даже у чеченца, происходит резкое изменение ценностей, этических норм, социальных установок, целей поведения и мотивации. Человек в террористической группе, как правило, вынужден вести подпольное существование. Соответственно, контакты террориста с обществом резко ограничены, зато возрастает интенсивность контактов с людьми, занимающимися терроризмом профессионально.

Необходимо различать три типа личностей как в чеченском терроризме, так и в терроризме в целом: главари, рядовые и наёмники. Наиболее серьёзную опасность для общества и отдельных людей представляют собой главари террора, как первые лица террористических организаций, так и их помощники из числа руководителей групп. В Чеченской террористической среде лидеров много: Джохар Дудаев например, можно сказать, основатель основной «чеченской террористической волны», лидерами чеченских бандгрупп, специализирующихся на захвате заложников, являются прежде всего главари банд-формирований Басаев, Хаттаб, Бараев, Умаров, Бакуев, братья Ахмадовы.

Рядовые члены террористических организаций набираются из числа безвольных, бездуховных, внутренне подавленных, фрустрируемых личностей (фрустрация - психическое состояние безвозвратного краха надежд, целей, смыслов жизни, любви), такие люди хорошо поддаются гипнотизации, зомбированию. Особенно это характерно для женщин-смертниц. Люди с девиантным, сверхактивным поведением, которые отличаются от лидеров террора отсутствием идеи защиты, являются лучшей опорой для лидеров. Однако сверхактивность требует идеи, которую и дают таким людям главари террора. Люди, склонные к стремлению в состояние возбуждения, для которых само возбуждение есть основное состо-

яние их тела, духа и души. Для этого они используют свой разум, который различными ухищрениями добивается возбуждающего воздействия на них со стороны других людей или наркотического вещества. Нельзя снимать со счетов и гипноз.

«Для главарей терроризма характерно: особое притяжение к себе своими выдающимися способностями, привязывание к себе людей гипнотическим способом или на основе любви к ним. В ауре таких людей всегда существует особое состояние вибраций, возбуждающих и носителя и другого человека. Если они получают достаточно мощный внутренний и бурный отклик по возбуждению от другого, то их возбуждение резко усиливается до непереносимой страсти и даже до физической боли, которые требуют своего удовлетворения, как наркотическое воздействие» (12,стр. 31).

Эти личности - лидеры. Они не терпят рядом такую же личность. Выбирают мягких, часто даже безвольных людей. Из некоторых они делают хорошо управляемых зомби, хотя проповедуют свободу. Постоянная хитрость -их отличительная черта. Наиболее опасны в этом интриганы, то есть те, у которых хитрость переходит грань, отделяющую их личность от других. Вот эта черта - не признание границ личности и потому присвоение себе с их стороны даже другую личность - является как бы личностной карточной террора.

«Живые смертницы» - женщины-камикадзе

Девушек и женщин забирали в лагеря обучать боевым действиям. Практически всех принудительно. Кому-то угрожали убийством родных, кому-то сулили большие деньги, кому-то угрожали убийством ребенка. Перемещали в вербовочные лагеря для подготовки. Двух или трех держали в пресловутом Панкисском ущелье, все остальные прошли обучение на Ближнем Востоке. И на первом месте, как это ни парадоксально, в подготовку входило сексуальное насилие. Так девушку ломали. Потому что для мусульманки интимные отношения с чужим мужчиной отрезают дорогу назад, в ее обычную жизнь. Их туда привозили и там уже начали насиловать.

А сексуальное насилие, если его умно применить, это своеобразный наркотик, от которого потом трудно отказаться. Женщины к этому быстро привыкают и находят себе оправдание. Кроме того, они все проходят специальную психологическую обработку, с арсеналом психотропных средств. И первые взорвались сами. Потому наступил сбой.

На Ближнем Востоке, например, смертников готовят с пеленок. И, кроме того, семье самоубийцы дают много денег. Пожертвовав одним членом семьи, все остальные до конца жизни живут безбедно. Деньги имеют не последнее значение. В Чечне иначе. И денег таких не платят, и чеченцы уже смертельно от всего устали. В чеченской среде террористок-смертниц не считают героинями. Анализ фактов показывает - никакой мести за своих любимых и мужей здесь нет.

Вообще, всех «невест Аллаха» делят на две категории:

- «Черные вдовы» - это чеченские женщины, которые потеряли своих мужей, братьев, отцов в войне с Россией и теперь хотят за них отомстить. Разумеется, появление этой новой категории чеченских мстителей нельзя объяснить без учета религиозного фактора. Хотя обычай кровной мести существует в Чечне по сей день, но до сих пор чеченцам было не свойственно жертвовать своей жизнью ради убийства мирных жителей. Такое стало возможно только после первой чеченской войны 1996 года, когда до Чечни докатилась идеология ваххабизма. Ваххабизм, который обещает молодым людям рай после смерти, если они в этой жизни умрут за веру в борьбе с «неверными», стал основой для терактов, в которых исполнитель жертвует собой. Ваххабизм предложил «черным вдовам» религиозную фундаменталистскую мотивацию для добровольной смерти, уносящей с собой и чужие жизни.

- «Невесты» - «17-25-летняя девушка, чаще всего из ваххабистской семьи, где женщинам прививают культ поклонения мужчине, или девушка, выросшая без родного отца и не имеющая «кровника» - того, кто отомстит за ее позор или гибель. Ее «похищают» - вроде как берут в жены, потом пользуют, иногда снимая групповой секс

на видео. У женщины нет шансов выйти замуж - «опозоренная», она никому не нужна». (1, стр. 55).

Из всего выше сказанного можно сделать вывод: женщин превращают в смертниц путем унижения, давления на них и использования психотропных средств. Не ко всем, конечно, нужно применять выше перечисленные методы, некоторые совершают это абсолютно сознательно, но через «сексуальное давление» проходят все. Вера не позволяет смертницам быть «грязными» и чтобы попасть в рай и стать гурией, нужно стать террористкой-смертницей. В силу своей природной эмоциональности (в не зависимости от национальной принадлежности и вероисповедания), женщинам свойственно, так скажем, бесконтрольное поведение, когда они полностью во власти своих чувств. В большинстве случаев, женщина идет на террористический акт в роли смертницы именно из-за чувств, а точнее, из-за любви. Влюбленная женщина, тем более воспитанная в такой строгости, как чеченские девушки, не имеет права послушаться и во всем подчиняется своему «покровителю». Если бы девушки Чечни не были бы так близоруки в своих знаниях о жизни, то возможно такого явления как террористы-смертники можно бы было избежать. Но это невозможно! Традиции, строгое воспитание, вероисповедания не дают женщинам права своего голоса. И по наивности своей они доверчивы, чувствительны, подвержены влиянию со стороны более опытных представительниц женского пола (вербовщиц) и мужчин. Кроме того, не только мужчинам Чечни свойственна кровная месть и знание врага в лицо. Женщин так же воспитывают с ясным пониманием, что любой русский-неверный.

Психология предупреждения терроризма

В настоящее время терроризм — это сложное социальное явление, представляющее угрозу стабильности многих стран всего мира. Терроризм возникает и развивается в результате взаимодействия многих факторов, имеющих исторические, этнопсихологические, политические и другие корни.

Возникновению и развитию терроризма способствуют низкая правовая культура, политические ошибки и социальные просчеты, слабость государственного аппарата и, в частности, коррумпированность чиновников, низкий профессионализм спецслужб.

Войсковые операции — не лучший способ борьбы с терроризмом. Весьма эффективны так называемые «точечные удары» с захватом или ликвидацией лидеров террористического движения. Большого успеха в этом направлении добились Израиль, Турция и ряд других стран. История знает немало успешных операций, проведенных в свое время чекистами: достаточно вспомнить сложную комбинацию, завершившуюся арестом и судом одного из главных организаторов и идеологов террора Бориса Савинкова. Успех таких операций определяется, прежде всего, высоким профессионализмом и психологической подготовленностью соответствующих спецслужб.

Нужно иметь в виду, что кроме силовых методов проведения войсковых операций в борьбе с терроризмом, в особенности на начальном этапе его развития, могут быть эффективно использованы способы экономического и правового воздействия, социальной коррекции, и в особенности высокая психологическая культура и профессиональная компетентность всех лиц, обязанных контролировать эти социальные процессы.

Примером удачного сочетания комплекса карательных мероприятий с социальной и культурной политикой властей может быть опыт столицы Сицилии Палермо. Выступая по радио, мэр этого города Орландо говорил, что помещенный в тюрьму, но продолжающий владеть нажитыми преступным путем миллиардами глава мафиозного клана становится еще опаснее, чем если бы он находился на свободе. Результатом комплексного воздействия в борьбе с мафией, по мнению Орландо, может быть не только длительное лишение свободы, но и, например, создание на богатейшей вилле, владелец которой руководил сбытом наркотиков, пансионата-лечебницы для наркоманов. Причем всякий проходящий мимо этой усадьбы может прочесть об указанной выше метаморфозе на табличке, укреплен-

ной на входных воротах. Благодаря такой комплексной политике число убийств в Палермо, совершаемых за год, сократилось с 245 (15 лет тому назад) до 7 (в 2000 г.).

Чрезвычайно сложная и напряженная, с постоянной угрозой террористических актов, ситуация на Северном Кавказе требует, на мой взгляд, комплекса политических, экономических и социальных мероприятий. Необходимо защитить интересы всех народов, в том числе русскоязычного населения, на Северном Кавказе, сохранить культурные и этнические связи между областями и краями юга России и северокавказскими республиками РФ. Весьма важно закрепить роль Российской Федерации как ядра СНГ, сохранить сложившиеся экономические отношения российской части Кавказского региона с Грузией, Арменией и Азербайджаном, расширить рынок сбыта российских товаров в государствах Закавказья; обеспечить транспортные связи через юг России с государствами СНГ, Южной и Юго-Восточной Европы, а через северокавказские республики — со странами Ближнего и Среднего Востока.

Исследования в области терроризма

Исследований в области терроризма, особенно в последнее время, проводится много. Казалось бы, терроризм достаточно серьезная угроза, чтобы стимулировать государство на интеллектуальную деятельность. Ведь важно не только выяснить, кто такие террористы, но и понять, как активизировать само государство для борьбы с этим врагом.

Если в США и Великобритании основную часть аналитики готовят в независимых мозговых трестах, то в России исследования в области терроризма до сих пор протекают за завесой секретности.

Ни одного серьезного независимого исследовательского центра, занимающегося проблемами борьбы с терроризмом, в России так и не появилось.

В 90-е годы безопасность в наших мозговых центрах рассматри-

вали исходя из двух задач (часто пересекающихся) - это изучение потенциального противника, то есть США, и желание самих Соединенных Штатов обезопасить себя от распространения нашего ядерного оружия.

Борьба с терроризмом при этом остается факультативной темой, которая по инерции обсуждается точно также, как проблемы ядерной безопасности: в русле выработки подходов к международным соглашениям, деятельности таких институтов как НАТО и ООН. То есть идет неспешное, рассчитанное на десятилетия обсуждение концепций и доктрин.

В перспективе - создание аппаратов, которые помогут выявить террористов и контрабандистов в аэропортах, достоверно определить, лжет ли человек, а также подсказать полицейским, когда им нужно применять оружие против подозреваемого.

Борьба с чеченским терроризмом требует комплексного подхода, который должен включать меры и экономического, политического, социального и правового характера. Это долговременная программа, реализация которой зависит от многих факторов. Как отметил в своем послании президент Назарбаев Н.А. - «Вот почему для нас так важна консолидация региональных и международных усилий в борьбе с международным терроризмом. И не для кого не секрет, что решительные и эффективные меры необходимы уже сегодня».

Нам необходимо больше знать о психологии террориста и терроризма в целом, нужно заглянуть в его истоки, попытаться понять смысл и логику действий этих людей. Какие бы антитеррористические организации не создавало общество, какие бы методы оно не изобретало, мы все же должны понимать, что на смену одному уничтоженному террористу придет другой, и, возможно, даже не один. Не нужно бояться, надо все же найти в себе силы заглянуть «косвенно» в глаза этой проблеме, заглянуть через книги, общение, газеты. Чем больше человек пытается убежать от страха и притвориться, что это есть где-то, но это не моя проблема, тем больше эта самая проблема будет давать знать о себе.

НЕТРИВИАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Чтобы понять, как бороться с терроризмом, необходимо создание реальной картины мира. Если мы сами для себя не создадим эту реальную картину мира, мы будем бороться со следствием, но мы не будем бороться с причиной. Когда боремся сегодня с терроризмом, мы боремся с температурой, но мы не боремся с микробами. Первое, что мы должны понять – терроризм является неизбежным следствием геополитической борьбы в мире, он был всегда, он будет и есть. То есть искоренить его невозможно, как невозможно искоренить политику. Пока будет мировая политика, у политиков всегда будет искушение использовать «черные» методы воздействия на другие государства и на политику этих государств. Терроризм был всегда. Убийство Юлия Цезаря это абсолютно точно террористический акт, совершенный в Римском Сенате. Убийство какого-либо императора российского это также террористический акт. Другое дело, что сегодня терроризм приобрел новую форму. Если раньше терроризм был индивидуальным террором, воздействовал на уничтожение неудобного физического лица, политика, руководителя страны, то примерно в XX веке догадались, что терроризмом лучше воздействовать на огромные массы населения. Это были случайные люди, выбранные абсолютно случайно, и тем самым создается атмосфера волнения, дестабилизации, беспокойства, недоверия к власти и т.д. То есть убить руководителей страны можно, но сложно. А зачем стараться и заниматься такой ерундой, когда можно убить прохожего? Просто прохожий шел и все, вот на него и нацелен теракт. У него тоже есть родственники и их покажут те самые СМИ, которым придет рассылка по СМИ – надо крупным планом взять, снять картинку для телевидения, где крови побольше и т.д.

Первое, что мы должны понять – терроризм неизбежен. Если мы хотим быть великой державой, значит, против нас будут бороться террористические силы.

Второе, мы понимаем, что за терроризмом стоят государства, а не какие-то группы фанатиков, доведенных до отчаяния дехкан в Египте и т.д. То есть нам противодействуют другие государства и конгломераты государств, которые занимаются продвижением вот этой самой глобализации. Это второе.

Третье. Мы должны понимать, что идеологи терроризма это нанятые менеджеры другими государствами, а не просто философы, которых озарило. Фридрих Энгельс и Карл Маркс были наняты британской разведкой для написания очередной идеологии для разрушения других государств – и она была написана. Карл Маркс жил в Лондоне, похоронен там, а Ф.Энгельса к нему приставили для того, чтобы он ему деньги выдавал. Тоже самое и сегодня, когда какой-нибудь Б.Березовский вдруг решил украинские выборы профинансировать. Тут ничего не меняется, методы одни и те же – берут какого-то человека, дают ему деньги и через него, финансируют врагов. Только сейчас финансируют правозащитников, а тогда финансировали большевиков, эсеров и т.д. Значит, если это нанятые менеджеры, с ними договориться невозможно, их переубедить нельзя, с ними не нужно вступать в дискуссию вот так лицом к лицу, с ними нужно дискутировать на поле, где они сеют эти свои семена террора.

Вы никогда не переубедите Карла Маркса, что он написал глупость. Сколько бы ни было этих переговорщиков, если вы придете к нему – он с вами не будет разговаривать, это его работа. Это первое.

Второе – он настолько ей пропитывается этой идеологией, что он сам становится убежденным. Убедите Мартина Лютера, что не надо делать реформацию, убедите 12 апостолов в том, что они не правы, что не нужно верить в Христа – это бесполезно и не нужно их убеждать. Нужно понимать, что это не искренне заблуждающиеся люди, которых можно переубедить, это, во-первых, циничные негодяи, которые работают и для которых это стало смыслом жизни.

Вы тем самым хотите их лишить смысла жизни тем самым. Поэтому с ними дискутировать не надо – их нужно убивать тайно, скрыто, в ходе спецопераций.

Если бы Российская империя занималась истреблением идеологов большевизма того времени, уж при всем моем уважении к Владимиру Ильичу (Ленину) и ко всем остальным, при уничтожении 10-20 человек, революции бы не было.

Мы говорим о другом – об идеологическом терроризме. Здесь нужно противостоять силы им на том поле, где они сегодня сеют терроризм в нашей стране. Где они его сеют? На Северном Кавказе. Значит, наши акценты и наша пропаганда должна быть сосредоточена там.

Первая мысль, которую нужно доносить до населения этого региона России – она должна быть диаметрально противоположна тому послы, который несут туда террористы. Террористы говорят – Россия ваш враг и вам нужно строить исламское государство. Мы построим наш новый красивый исламский мир, а для этого надо бороться, надо взрывать и т.д. Значит, информационный послы должен быть другой – Россия это ваш друг, Россия это общий дом, только вы сохранились здесь, а вот в Европе автохтонные культуры и народности почти исчезли. Более того, необходимо акцентировать внимание именно на особенностях кавказских народов. Они живут традиционными укладами, в этом смысле у них многому поучиться надо, и они абсолютно не поддаются глобализации. Когда чеченцы, уехавшие из России в связи с гражданской войной, приезжают в Европу, они никакими европейцами там не становятся, они живут своим укладом, он вступает в колоссальные противоречия с укладом западного мира значительно большими, чем там, скажем, противоречия с укладом русского мира. То есть, кавказские народы интегрироваться в глобализацию не могут никак, и они будут уничтожены не потоком арабских беженцев, которые, может быть, туда не дойдут, благодаря 201-й дивизии в Таджикистане, они будут уничтожены, потому что они в глобализацию вписаться не могут, они не хотят проводить гей-парады, они хотят рожать много детей,

они уважают своих стариков, они соблюдают свои обычаи. Они не хотят принимать наркотики и пить алкоголь – они этому новому «светлому» миру не нужны, они должны исчезнуть. А еще если у них там и нефть есть, вот вам еще одна мотивация для того, чтобы истребить их до последнего могиканина.

То есть разрушение российского государства в первую очередь приведет к просто физическому истреблению кавказских народов, которые ни в каком другом варианте существовать не могут. Как только разрушится государство, которое их защищает, они будут истреблены. И чем больше у них существует природных ресурсов, тем больше вероятность что их всех уничтожат – посмотрите на примеры Ливии и Сирии. Им необходимо доказывать, что Россия это самый большой друг и она их оберегает, а их главный враг – это глобализация и Запад. Вам с ними не договориться, это каждый кавказец поймет. Вам нравятся гей-парады, вам нравятся голубые? Не нравится. Вы хотите? Не хотим. Все, значит вы не принимаете их ценности, и вы для них не человек, вы для них лишнее звено на нашей партии, вы будете уничтожены.

Соответственно, необходимо задавать им вопрос - каким образом вы можете сохраниться? Только мощное государство может вас сохранить, потому что в любом случае деструктивные элементы с Запада влезут, и вас уничтожат. Если подконтрольные СМИ им не будут показывать, как вас там бомбят, уничтожают – бегайте по горам хоть 10 лет, потом всех все равно уничтожат, применяя химическое, бактериологическое, какое угодно оружие. Американские колонисты индейцам раздавали одеда с оспой, вам тоже что-нибудь раздадут такое. Только все вместе мы можем выжить. Поэтому должно быть не разъединение по национальному признаку внутри русского государства, а наоборот объединение. Русские еще имеют хоть какой-то шанс вписаться в глобализацию, кавказцы же не имеют никакого шанса. Это номер один на уничтожение в случае разрушения русского государства. Вот что им предстоит.

Какая Россия враг исламу? В нашей стране разрешено молиться Богу, как кому нравится. А вот что американцы делают? Вот давайте

посмотрим – мечети взорвали в таких-то странах, убили столько-то мусульман. Если кавказцы хотят бороться за ислам, то добро пожаловать в спецподразделение российской армии. Они будут посылаться в Сирию, защищать братьев по исламу от американского спецназа.

Если эти нации пассионарные и любят воевать, это нужно использовать. Сейчас их пассионарность и любовь к войне используют наши враги. А их нужно использовать на войне, они любят воевать, поэтому «дикая» дивизия была, в которую не призывали, а формировалась она добровольцами. В ней 5 составов прошло, были большие потери, потому что они хотели воевать. Война в мире идет все время, она все время идет вокруг нас. И надо особенности национального мышления этих национальностей использовать – «защищайте наш общий дом, потому что они его разрушат, вас уничтожат первых». Чеченцы это прекрасно поняли. Потому что когда Р.Кадыров договаривался с В.Путиным, что делать и как останавливать войну, Р.Кадыров понял, и может быть, он Путину объяснил, что это закончится истреблением чеченцев. Россия не может допустить раскола, потому что это катастрофа, значит, мы будем воевать, пока будем воевать. И, следовательно, чеченцы от этой войны не получают ничего. То есть чеченские мужчины, женщины, старики, дети гибнут на войне, которая пользу чеченскому народу не принесет. Лондону она пользу принесет и Вашингтону принесет, а им-то не принесет.

Вот эту идеологию единства России и отсутствия у них шансов выживания вне России и необходимо до них донести. Это та платформа, которая должна быть до них донесена. Тогда мы действительно выйдем почву у терроризма в определенных регионах. Но будет ли терроризм после этого? Конечно, будет. Следующий этап терроризма в таких условиях – это нынешние оппозиционеры, когда поймут, что ничего у них не получится, они начнут повторять путь эсеров. Я готов ошибиться и очень буду рад, но в перспективе 5-10 лет они перейдут к индивидуальному террору, когда поймут, что других шансов остановить развитие России не будет. Их идеология уже готова – убиваем жуликов и воров, поскольку они воруют

наши государственные деньги.

Почему в 1878 году в Ф.Ф.Трепова выстрелила Вера Засулич? Поскольку он подписал указ о порке политического заключенного, в него, следовательно, можно выстрелить из пистолета. А здесь, сегодня в России, миллион рублей, предположим, украли. Почему же не убить за миллион рублей? Вот что будет. Поэтому к этому нужно готовиться. Почему терроризм в 30-х-40-х годах в России был остановлен? Потому что органы сработали на опережение, они успели убить одного товарища Кирова и еще несколько товарищей отравить, и их всех взяли и изъяли из оборота. И поэтому дальше наступила лет на 20 тишь и благодать. Сейчас это называется сталинским террором. На самом деле это была просто превентивная мера, которая во многом прошла коряво, сложно, умных людей забрали. Но нужно понимать, к чему идет развитие. Готов 100 раз ошибиться. А то, что сегодняшние события на Ближнем Востоке нацелены в конечном итоге на нас, на Россию, это практически очевидно. Это значит, нам уделяют внимание, если в нашу квартиру въедут, или проходя в другую квартиру, просто по нашей идут. Нет, наши квартиры – их цель. Уважают они нас или не уважают, считают, что квартира пустая уже, но все равно квартира-то наша, и мы здесь никого видеть не хотим.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЧИНАХ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Мне кажется чрезвычайно важным вопрос – почему все знают фамилию Виноградов, который расстрелял шесть человек в Москве, и никто не знает фамилию человека, который его остановил. Работая много лет главным редактором информационного агентства, я пыталась отслеживать постоянную читаемость всех текстов и делать определенные выводы, относительно того, что пользуется спросом у читателя, что дает ему определенный информационный рейтинг. Вынуждена констатировать тот факт, что информация о том, что в России плохо, пользуется у наших читателей значительно большим спросом, чем информация о том, что в России хорошо. Можно по-разному интерпретировать этот факт, но за это я несу полную ответственность. Мы пишем об этом не потому, что нам кто-то велел это написать, а исключительно по соображениям рейтинга это происходит в рамках интернета.

В начале октября я проводила большую конференцию, посвященную столетию со дня рождения Льва Гумилева. И на этой конференции мы обсуждали, в какой зоне находится сейчас Россия, если следовать периодизации Гумилева. Очень многие сошлись на том, что мы находимся сейчас в зоне обскурации, то есть продолжающемся распаде государства, первый этап которого произошел при развале СССР, а второй этап продолжается и сейчас и кончится он дальнейшим распадом России. Вот если принять эту точку зрения, что мы находимся в зоне обскурации, тогда понятно почему пользуется спросом информация о том, что в стране плохо. Грубо говоря, коллективное бессознательное и социальное бессознательное работает на то, чтобы быстрее завершился этот развал страны. А мне в свою очередь кажется, что то, каким образом организована

информация в интернете – она, безусловно, распространяется по законам именно коллективного или социального бессознательного, а не по законам рационального отбора. То есть то, что человек интересуется той или иной информацией, это не является предметом его коммуникации с самим собой, это происходит бессознательно. И вот этот бессознательный выбор идет по законам коллективного бессознательного и, соответственно, подобные процессы происходят в рамках всей страны.

Если попытаться выстроить какую-то логику, почему пользуется таким спросом отрицательно окрашенная информация, я склонна прийти к мысли о том, что поскольку мы находимся вот в этой зоне обскурации и, следовательно, бессознательно ждем дальнейшего распада.

Второе. Сегодня действительно необходимо говорить о том, каким образом происходит дискуссия в социальных сетях, каким образом можно на это воздействовать. Недавно у меня был подобный опыт – я сделала большое интервью с одним молодым ученым с Кавказа, кабардинцем и историком, на тему о том, что происходит на Кавказе. Это был абсолютно прогосударственно и пророссийски настроенный историк. В этом интервью он показал, что он за Россию, а не против. Но при этом он, конечно, говорил про какие-то вещи, про которые, может быть, у нас мало кто знает, о том, что на самом деле произошло с адыгами на той территории, где сейчас готовятся Олимпийские игры. Какие-то вещи, которые не принято широко обсуждать в России. Тем не менее, в целом это интервью было пророссийское и позитивное. Но какие при этом мы получили комментарии на это интервью? Мне было страшно это читать, было просто стыдно перед этим человеком, потому что я подумала, что если бы этот человек был не пророссийски настроен, то прочитав вот эти комментарии, он стал бы настроен антироссийски. В большинстве комментариев не было никакого рационального зерна, это просто была чистая ненависть представителей одной нации к представителю другой. После этого я посмотрела, что творится на тематических форумах, на соответствующих сайтах, где присутствует кавказская тематика. Могу сказать, что такой накал ненависти, отторжения

кавказцев, который присутствует у нас в интернете, не может не работать на усиление вот этой террористической опасности.

В Красноярске, например, была идея привлечь работников с Кавказа, потому что там был дефицит рабочей силы. Мгновенно образовался сайт, на котором обсуждалось, хотите вы или нет, чтобы к нам приехали работать люди с Кавказа. Естественно на этом сайте все высказывались, о том, что не хотим, но при этом они же не просто высказывались, что не хотим, а все это делалось в оскорбительной форме.

Мне кажется, что нельзя абстрагироваться от этого колоссального отторжения самими жителями Центральной России Северного Кавказа и людей, которые там живут. Потому что, на мой взгляд, какими-то психологическими основами, психологическими предпосылками терроризма, безусловно, во многом является чувство ущемленности и неполноценности, которое формируется в той или иной группе. И вот это чувство ущемленности и неполноценности в качестве экстремального языка выбирает вот этот язык терроризма. Я не знаю, каким образом можно провести вот это сплочение народа, если угодно, российского и возможно ли это вообще, но мне кажется, что если не проводить этой работы, то есть если не постараться не только показывать какие-то негативные аспекты проявления кавказского менталитета, как это у нас сейчас во многом происходит, но увидеть и какую-то другую сторону их жизни, их особенностей, их менталитета, которая, может быть, у нас общая вместе с кавказцами.

Я произвела своеобразный контент-анализ обвинений, которые выдвигаются в отношении представителей кавказской национальности, попытавшись их рационализировать, и потом те обвинения, которые присутствуют на некоторых сайтах в отношении русских. Например, проще всего это сделать на сайтах, где обсуждается поведение русских туристов за границей. Должна сказать, что когда просеяла через вот это рациональное сито эти обвинения, оказалось, что мы с кавказцами чрезвычайно похожи. То есть если кавказцев обвиняют в выпячивании Я, слишком громком и шумном поведе-

нии, в том, что они не считаются с интересами других людей вокруг, то абсолютно в том же самом обвиняют и русских за границей. Возможно, можно найти и какие-то такие общие стороны. Это я про негативные вещи говорю, но наверно, возможно найти и какие-то позитивные базисные вещи, которые на самом деле объединяют наше поведение, может быть там даже какие-то общие менталитетные составляющие. На это тоже необходимо делать акцент для того, чтобы преодолеть вот эту нарастающую какую-то дыру, размежевание между народами.

У меня есть увлечение – я хожу по городу с фотоаппаратом и фотографирую те надписи, которые появляются на заборах, на скамейках, на стенах домов и т.д. и т.п. Надеюсь, что когда-нибудь их наберется очень много, и возможно я выпущу книжку, так сказать, «Проявление коллективного бессознательного в городе Санкт-Петербурге». Я не могла не обратить внимание на то, что в последний момент стала очень активно разыгрываться опять же антикавказская «карта». Вот, например, Удельный парк, где я часто гуляю. На скамейках там появились такие надписи «Путин, нецензурное выражение, превратил Петербург в Путинабад, это один из вариантов, или «Руководство города сдало город кавказским банкам». Вот это нарастающее противостояние вообще в общественном сознании, и оно усиливается. Мне кажется, это то, на что надо непременно обратить внимание, если мы вообще говорим о каких-то идеологических предпосылках борьбы с терроризмом.

Катков А.Л.

д.м.н., профессор,
официальный консультант и эксперт УПН ООН
по вопросам наркомании в странах Центральной Азии

соавтор доклада – В.Питерская

СОЦИАЛЬНЫЕ ЭПИДЕМИИ: ОПЫТ СИСТЕМНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

В последние десятилетия пристальное внимание мировой общественности привлекают такие кризисные и масштабные социальные явления, как наркозависимость, терроризм, религиозный национальный экстремизм, распространение деструктивных культов и сект, игромании, компьютерная зависимость.

В эпоху глобализации и проникновения информационных технологий в жизненное пространство каждого человека эти, до поры изолированные и разрозненные, социальные явления обнаруживают тенденцию к неконтролируемому росту и охвату всё более значительных групп населения.

Степень деструктивного влияния упомянутых процессов на экономику, политику и социальную стабильность в ряде стран и регионов, а в конечном итоге – на мировой порядок в целом, весьма значительна. Однако все эти, безусловно, важные соображения отступают на второй план перед одним крайне тревожным фактом – жизнь и здоровье человека, вовлеченного в химическую либо деструктивную психологическую зависимость, подвергаются реальной угрозе, а его патологическое поведение может представлять опасность для жизни и здоровья других людей.

Беспрецедентные темпы распространения, огромные социальные и экономические потери, а также нарастающее разочарование в связи с недостаточной эффективностью противодействующих усилий являются главными стимулами, побуждающими к углубленному исследованию процессов, которые мы обозначили как социальные эпидемии – определение, которое объединяет наиболее

деструктивные тенденции новейшего времени:

- эпидемию химической зависимости (алкоголизм, наркомания, токсикомания) с вовлечением до 7% населения;
- эпидемию деструктивной психологической зависимости (тоталитарные культы и секты, экстремистские организации, игромания, компьютерная зависимость) с вовлечением до 2% населения;
- эпидемию адаптационных расстройств с проявлениями синдрома деморализации с вовлечением до 12% населения.

Синдром деморализации, сопутствующий адаптационным расстройствам был описан Джеромом Франком (1986) в следующих типичных проявлениях: 1) низкий уровень самооценки; 2) чувство безнадежности и беспомощности; 3) чувство страха, тревоги, уныния; 4) спутанность мышления; 5) психофизиологические синдромы, воспринимаемые как признаки нарушения физического здоровья. Существенной особенностью данного состояния является функциональная блокада способностей субъекта к самоорганизации в ситуациях адаптационного напряжения.

Несмотря на сложности сущностной и терминологической идентификации, на сегодняшний день в научных, культурных, религиозных и политических элитах существует консенсус в отношении того, чем отличается религиозный и политический экстремизм от свободы вероисповедания и убеждения (Алиев Р., 2004). Религиозный экстремизм определяется как социальное явление, существующее в четырех следующих взаимосвязанных формах:

- 1) религиозное сознание (общественное, индивидуальное), которому свойственны признаки тоталитаризации и преувеличения ценности определенной совокупности религиозных идей в ущерб всем иным религиозным и светским идеям; нигилизма – отрицания всех иных идей, в том числе религиозных, кроме одной; религиозного фанатизма – безусловного верования в истинность единственной религиозной идеи (совокупность идей) и готовность следовать ей при любых обстоятельствах;

2) религиозная идеология (религиозная доктрина), характеризующаяся произвольным провозглашением истинным единственного объяснения проблем существующего мира и предложением однозначных (истинных) способов их разрешения; безусловным разделением всех социальных явлений на «добро» и «зло»; приданием исключительного доминирующего положения одному из аспектов бытия в ущерб всем остальным; отрицанием объективного господствующей иерархии общесоциальных (общечеловеческих) ценностей; игнорированием или принижением регулятивной значимости любых социальных, в том числе правовых, норм, не соответствующих объявленной истиной религиозной доктрине;

3) деятельность по реализации религиозной доктрины, провозглашенной единственно истинной;

4) организационные формы осуществления религиозной доктрины, в частности религиозные экстремистские организации (в том числе тоталитарные секты).

Наиболее опасными с точки зрения деструктивных социальных последствий признаются формы религиозно-политического и этно-религиозного экстремизма, для которых характерны агрессивная экспансия и масштабное вовлечение маргинальных (с точки зрения неудовлетворенности существенными социальными условиями) слоев населения.

Помимо прямого социального ущерба, наносимого террористическими акциями гражданскому населению, а также тем группам, против которых направлена террористическая атака (массовая гибель людей, травмы, увечья, разрушение зданий, коммуникаций, экономический ущерб), экстремизм оказывает крайне негативное воздействие на психику и здоровье людей, оказавшихся в сфере влияния устрашающих акций. Острая шоковая реакция на стресс и далее – развитие посттравматического стрессового расстройства, депрессия, тревога, развитие стойкого синдрома деморализации – таковы основные и, добавим, планируемые следствия террористических акций. Именно за счет шоковой общественной реакции атакуются параметры устоявшегося социального порядка и внушается

мысль о слабости действующих властей, оказавшихся не в состоянии защитить собственное население. Следовательно, речь идет еще и о тотальном психологическом и политическом ущербах.

Общество, существенная часть которого оказывается в состоянии деморализации (основные признаки данного состояния: низкий уровень самооценки; чувство безнадежности, беспомощности; чувство страха, тревоги, уныния; спутанность мышления; психофизиологические симптомы, воспринимаемые как признаки нарушения физического здоровья – Франк Дж.Д., 1996), теряет способность к эффективной самоорганизации. Такое общество тяготеет к архаическим формам поведения, для которых характерны опора на инстинкт самосохранения (нецеленаправленная агрессия, бегство, ступор), формирование деструктивных психологических защит, повышенная внушаемость, неосознаваемый поиск «какого угодно» порядка, избавляющего от пережитого страха и ужаса. Таким обществом очень легко манипулировать инструментами страха и приключения.

По данным многочисленных (свыше двухсот) публикаций, среди причин, способствующих распространению религиозного и национального экстремизма, наиболее часто называют следующие:

- индивидуально психологические факторы – унижение, безысходность, чувство неполноценности;
- агрессивный информационный прессинг;
- цивилизационный кризис и поляризация мира;
- кризис традиционных религий;
- эскалация религиозных и расовых конфликтов в политических целях;
- миграционные процессы, экспорт идей фундаментализма и национализма;
- архитипический иррациональный ответ на угрозу национальной идентичности и независимости;

- стихийный или организационный протест на чужеродную геополитическую, информационную и экономическую экспансию;
- социальная маргинализация и особенности личности.

Среди дополнительных факторов, способствующих развитию терроризма, называют организационно-стратегические факторы (терроризм как общая стратегия достижения политических целей); глобализацию (особенно информационного пространства), способствующую принципиальной достижимости террористических целей и средств для осуществления террористических актов.

В связи со всем сказанным особый интерес представляют характеристики (психологические портреты) лиц, вовлекаемых в экстремистские организации и их террористические отряды. По многочисленным данным, лица, участвующие в деятельности экстремистских организаций, неоднородны по своим социально-психологическим характеристикам. Условно они могут быть разделены на четыре группы: 1) хулиганствующие «попутчики»; 2) непосредственные или второстепенные исполнители; 3) «идейные» исполнители и координаторы, составляющие ядро экстремистской группы; 4) главы, организаторы и спонсоры, использующие экстремистов в собственных целях и обеспечивающие им прикрытие от эффективного преследования. Первая и вторая группы являются «второстепенными» или «слабыми» звеньями в организациях экстремистского толка. Тем не менее, в совокупности с сочувствующей маргинальной частью населения, из которой рекрутируются участники упомянутых иерархических уровней, эти группы как раз и являются необходимой социальной базой, без которой экстремизм как масштабное социальное явление не мог бы существовать и развиваться (Ростокинский А.В., 2007).

Как правило, для лиц, привлекаемых в низшие уровни экстремистских организаций, характерны: интеллектуальная и нравственная ограниченность, нетерпимость к критике; готовность увидеть недостатки исключительно у других, обвинить окружающих в своих собственных неудачах; компенсаторная грубость, агрессия, склонность к применению насилия; готовность подчиняться силе и при-

родным инстинктам выживания, когда всё «иное» расценивается как угроза своему существованию и требует устранения; социально-психологическая неустойчивость и стремление принадлежности к какой-либо группе людей (желательно сильных и агрессивных) для обретения чувства уверенности и собственной значимости; использование упрощенных штампов и примитивной формы психологической защиты для самооправдания от собственных неудач; психическая тугоподвижность, ригидность (Баева Л.В., 2008). Вышеприведенные личностные особенности характерны также и для лиц, вовлекающихся в деятельность террористических организаций, которые часто объединяют с экстремистскими.

Последний аспект представляет особенный интерес в связи с многочисленными исследованиями, описывающими психологические особенности лиц, вовлекаемых в деятельность террористических организаций. В частности, приводятся сведения о том, что среди лидеров террористических организаций (более 400 персоналий), главных идеологов и вдохновителей соответствующих политических, националистических и религиозных движений не обнаруживается ни безработных, ни бродяг, пришедших к террору в поисках денег и славы. Их можно охарактеризовать как квалифицированных профессионалов при хорошей работе. Только около 30% из них не имели специальной квалификации. Другая тенденция – их средний возраст 25-26 лет, т.е. это, в основном, молодые и достаточно обеспеченные люди. Таким образом, подтверждаются данные о неоднородности иерархических уровней террористических и экстремистских организаций и их расслоение на лиц, вовлекаемых в первичное звено и «идейную верхушку» (Хохлов И.И., 2006). Факт вовлечения в террористическую организацию, как правило, не связан ни с какой ментальной болезнью. Большинство последователей согласны с тем, что террористы, находящиеся в четком обособлении от общества, являются здравомыслящими и относительно нормальными людьми, т.е. не демонстрируют ярко выраженную психопатологию (Moghadam A., 2005). В то же время не вызывает сомнения тот факт, что в качестве волонтеров или кадровых участников низших звеньев террористических организаций рекрутируются социально-дезадаптированные, малоуспешные люди. Они, как правило,

плохо учились в школе и вузе, не смогли сделать карьеру, добиться того же, что и их сверстники. Они обычно страдают от одиночества, у них не складываются отношения с представителями противоположного пола. Такие люди почти везде и всегда были аутсайдерами и не чувствовали себя своими ни в одной компании, их постоянно преследуют неудачи. Рядовые члены террористических организаций характеризуются высоким невротизмом и очень высоким уровнем агрессии. Им свойственно стремление к поиску острых ощущений – обычная жизнь им кажется пресной, скучной и, главное, бессмысленной. Им хочется риска и опасности (Берту Э., 2003). Исключительно важным фактором, объясняющим феномен ускоренного вовлечения социальных маргиналов в экстремистско-террористические организации, является механизм «психологических премий», которые «выдаются» террористическими организациями своим сторонникам. Речь идет о том, что эти внутренне неуверенные в себе люди, всеми силами стремящиеся восполнить недостаток уважения к ним, вступив в могущественную тайную структуру, обретают, наконец, главный приз – ресурсный статус, самоуважение, смысл жизни и освобождение от каких бы то ни было социальных запретов. Появляется чувство избранности, причастности к судьбе. Внутренняя организация и законы функционирования террористических групп в максимальной степени способствуют адаптации вчерашних аутсайдеров. Крайний авторитаризм, беспрекословное подчинение руководителю, полный контроль всех аспектов жизни членов группы сочетается с подчеркнутой гуманностью в отношениях друг к другу, с готовностью помочь, с полным и безусловным принятием каждого. Стратегия действия обсуждается коллективно, каждый имеет возможность ощущать себя соавтором великих планов (Гозман А.Я., Шестопап Е.Б., 1996; Jerrold M. Post, 2005). Нечто вроде упомянутой «психологической премии» перепадает и части социальных маргиналов, прямо не вовлекающихся, но сочувствующих деятельности террористических организаций.

Полный цикл психотехнологической обработки будущего террориста (который во многом проецируется в сочувствующие, маргинальные слои социума) включает пять стадий социально-психологического обусловливания:

стадия 1 – деплюрализация – полное лишение адепта всех иных групповых идентичностей;

стадия 2 – самоидентификация – полное лишение адепта личной идентичности;

стадия 3 – деиндивидуализация других – полное лишение врагов их личных идентичностей;

стадия 4 – дегуманизация – идентификация врагов как недочеловеков или нелюдей;

стадия 5 – демонизация – идентификация врагов как зла (Stahelski F., 2004).

Таким образом, процесс вовлечения населения в экстремистские и террористические организации, как и другие виды социальных эпидемий, предусматривает интенсивное использование специальных психотехнологий и манипулирование сознанием уязвимых групп населения.

Комплексное исследование проблемы социальных эпидемий осуществляется Республиканским научно-практическим Центром медико-социальных проблем наркомании (г. Павлодар, Республика Казахстан) – первым научным центром аддиктологического профиля, действующим в Центрально-Азиатском регионе и имеющим статус Международного ресурсного центра (проект УНП ООН по созданию всемирной сети ресурсных центров «Treetnet»).

Начиная с 2002 г. научным коллективом РНПЦ МСПН по отдельным тематическим аспектам проблемы социальных эпидемий были выполнены три научно-технические программы (НТП 2002-2004 гг., НТП 2005-2007 гг., НТП 2008-2010 гг.). В настоящее время реализуется четвертая тематическая научно-техническая программа (2011-2013 гг.) «Эффективная профилактика распространения социальных эпидемий химической зависимости (наркозависимость, алкоголизм, токсикомания), деструктивной психологической зависимости (вовлечение в экстремистские организации, тоталитарные секты, игромании, компьютерную зависимость)». Исследователь-

ские задачи при выполнении этих НТП ставились следующие:

- выявление и научное обоснование совокупности именно тех свойств индивида, высокий уровень развития которых эффективно препятствует, а низкий – способствует вовлечению в социальные эпидемии в условиях агрессивной среды. Данные свойства должны были быть четко идентифицируемы с помощью известных терминов и определений, измеряемы апробированными тестами и методиками, иметь статистически достоверный и явно выраженный антагонистический характер по отношению к доказанным рискам и фактам вовлечения в химическую и деструктивную психологическую зависимость.
- идентификация универсальных механизмов вовлечения в социальные эпидемии;
- идентификация универсального алгоритма формирования устойчивости к вовлечению в социальные эпидемии. В ходе выполнения данной задачи должен быть сформирован системообразующий стержень инновационных профилактических, терапевтических и реабилитационных технологий для лиц с высокими рисками и признаками вовлечения в социальные эпидемии.
- разработка, апробация и широкомасштабное внедрение технологий эффективного противодействия распространению социальных эпидемий, основанных на универсальных алгоритмах формирования устойчивости к агрессивным воздействиям среды;
- разработка и обновление концепции управления качеством процессов противодействующей активности в социальном секторе (образование, здравоохранение, медийные и информационные сети, сектор неправительственных организаций);
- осуществление комплексной программы мониторинга ситуации в сфере распространения социальных эпидемий среди населения РК и оценки эффективности противодействующих усилий.

На первом этапе реализации комплексного исследовательского проекта были выделены наиболее цитируемые факторы, способ-

ствующие вовлечению в основные типы социальных эпидемий. Так, контент-анализ доступного массива источников показал, что в числе таких факторов выделяют следующие (по мере убывания рейтинга цитируемости):

- тип адаптационных нарушений с проявлением синдрома деморализации: 1) резкое повышение агрессивности информационной среды, создающей стрессирующую реальность; 2) существенное повышение агрессивности социальной среды – высокий уровень конфликтности в макро- и микросоциальном окружении, насилия, преступности; 3) прогрессирующее разрушение экологической среды, способствующее снижению уровней физического и психического здоровья; 4) ухудшение биологического качества и адаптационных возможностей каждого последующего поколения; 5) прогрессирующая деградация института семьи, способствующая эмоциональной депривации и повышению уязвимости детей и подростков, воспитывающихся в неполных семьях; 6) резкое повышение конкурентных требований, экологический прессинг; угроза безработицы; 7) потеря социальной уверенности, отсутствие ощущения личной безопасности; 8) цивилизационные войны, способствующие чужеродной политической, идеологической, гуманитарной, экономической экспансии и разрушающие национальные культурные уклады;

- тип химической зависимости (алкоголизм, наркомания, токсикомания): 1) широкий доступ к психоактивным веществам (ПАВ); 2) значительные и расширяющиеся масштабы производства ПАВ; 3) снижение уровня социальной занятости подростков, молодежи; 4) высокая экономическая прибыль бизнеса по распространению ПАВ; 5) агрессивный характер такого рода бизнеса – использование теневых маркетинговых сетей, скрытой и открытой рекламы, возможностей информационных сетей по распространению ПАВ и др.; 6) активное формирование соответствующей подростковой и молодежной субкультуры через СМИ, Интернет и другие информационные каналы; 7) кризис традиционных ценностей, формирующих социально одобряемое поведение восходящего поколения; 8) нарастающая аномия в поведении подростков и молодежи; 9) ухудшающаяся биологическая predisposition (предрасположенность); 10) психопатология;

- тип религиозного и национального экстремизма: 1) унижение; 2) чувство безысходности; 3) навязываемое чувство неполноценности; 4) агрессивный информационный прессинг; 5) социальная маргинализация; 6) цивилизационный кризис и поляризация мира; 7) кризис традиционных религий; 8) эскалация религиозных и расовых конфликтов в политических целях; 9) глобальные миграционные процессы; 10) экспорт идей фундаментализма, национализма, в том числе через информационные сети; 11) стихийный или организованный протест на угрозу национальной идентичности, независимости, на чужеродную геополитическую экспансию; 12) особенности личности, психопатология;

- тип вовлечения в деструктивные секты: 1) агрессивный информационный прессинг; 2) кризис традиционной системы ценностей и ценностных установок; 3) кризис в системе интерперсональных отношений; 4) наличие острой или хронической психической травмы; 5) потребность в сочувствии и помощи; 6) кризис идентичности и поисковое поведение; 7) психопатология; 8) особенности личности;

- тип патологического пристрастия к азартным играм (игромания): 1) неограниченный доступ к азартным играм, в том числе через Интернет; 2) высокая прибыльность игрового бизнеса; 3) агрессивный характер и тенденции к неконтролируемому расширению игрового бизнеса; 4) скрытая и открытая реклама, пропагандирующая поведение игрока; 5) «человеческий фактор» – возможность удовлетворения актуальных потребностей – добывания «легких денег», ухода от травмирующей реальности, рисковать и доминировать – за счет игровой практики; 6) неадекватность и дисгармония в семейном воспитании; 7) личностные особенности и психопатология;

- тип вовлечения в компьютерную зависимость: 1) сверхбыстрый прогресс информационных технологий с их проникновением во все значимые сферы жизнедеятельности современного человека; 2) формирование особой компьютерной субкультуры в сфере человеческого общения; 3) неограниченный по времени и возможностям доступ к компьютерным технологиям; 4) непроработанность

экологических правил для детей и подростков, неграмотность и неготовность родителей к введению такого рода правил в семье; 5) возможность удовлетворения нереализованных потребностей за счет компенсаторной активности в виртуальном пространстве; 6) особенности личности.

Печальный вывод: разнообразие перечисленных факторов, их обращенность к различным – биологическим, психологическим, политическим, экономическим и экологическим – реалиям современности, оставляют мало шансов на возможность системных

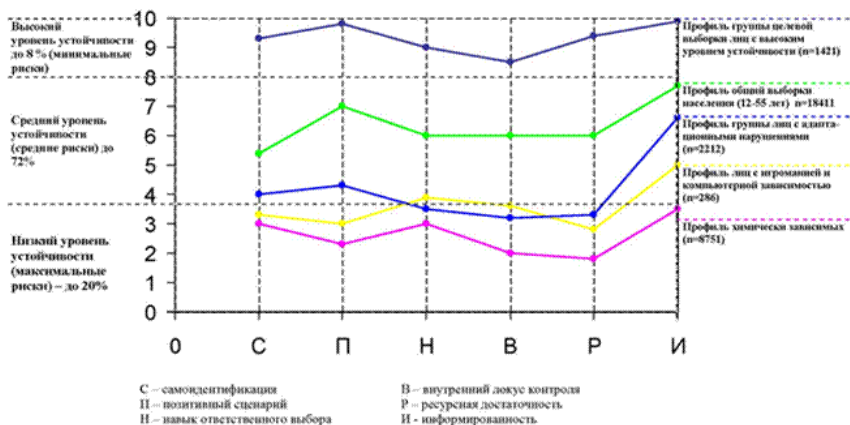

Схема 1

Среднестатистические профили свойств психологической устойчивости по дифференцированным группам населения.

обобщений универсальных факторов риска, и особенно факторов устойчивости к вовлечению в поименованные типы социальных эпидемий.

Проведенные нами, в ходе реализации первого и второго этапов, комплексные эпидемиологические, клинические и экспериментальные исследования позволили установить, что в наибольшей степени функциональным требованиям предыдущего пункта соответствует система определенных психологических факторов, которые мы обозначили как свойства психологического здоровья – устойчивости к агрессивному влиянию среды:

- полноценное завершение личностной идентификации;
- наличие позитивного (идентификационного) жизненного сценария;
- сформированность навыков свободного и ответственного выбора;
- сформированность внутреннего локуса контроля;
- наличие психологических ресурсов, необходимых для реализации позитивного жизненного сценария;
- наличие адекватной информированности об агентах, агрессивных и деструктивных по отношению к основным (идентификационным) жизненным сценариям.

Вышеперечисленные свойства, сами по себе достаточно дифференцированные и представляющие обособленные структуры организации личности, соотносятся между собой по принципу взаимобусловленности, взаимозависимости, взаимодополнения.

На схеме 1 представлены обобщенные результаты комплексного исследования по идентификации универсальных факторов риска – устойчивости в основных исследуемых группах, дифференцируемых, в том числе, по основным типам социальных эпидемий.

В приведенной схеме горизонтальная шкала представляет обозначения идентифицированных универсальных факторов риска – устойчивости; вертикальная шкала – значения стенов, оценивающих уровень развития исследуемых свойств – от 0 до 10; на горизонтальной шкале, кроме того, выделены общие уровни психологического здоровья – устойчивости, на основании чего можно делать выводы о дифференциации населения по основным идентифицированным уровням устойчивости к вовлечению в деструктивные социальные эпидемии.

Личностная идентификация – одна из основных интегративных психологических характеристик, описанных известным американским психологом Э. Эриксоном (1959). Процесс полноценного фор-

мирования данного свойства начинается с младенчества и раннего детства и обретает структурированные формы в возрастном диапазоне 12-18 лет. К 18 годам, по Э. Эриксону, процесс идентификации должен завершаться. С этого времени человек должен четко представлять себе ответы на вопрос, кто он и чего хочет в жизни. Эти ответы должны исходить из идентифицированного личностного ядра, осознающего собственную уникальность, а не повторять навязанные извне сценарии-стереотипы, пусть и социально одобряемые. Перед субъектом, полноценно завершившим этап личностной идентификации (чему в немалой степени способствует адекватная стимулирующая активность основных агентов развития в период прохождения первых 4-х жизненных кризисов по Э. Эриксону), появляется отчетливая перспектива собственного жизненного пути, по которому его будет вести энергия желаний, а не только сознание социального долга. Следовательно, в процесс последующего становления и достижения целей будут включаться более мощные психологические ресурсы, обеспечивающие и более высокую вероятность полноценного удовлетворения потребностного цикла. Соответственно, вероятность поиска и нахождения «коротких путей к счастью» за счет употребления ПАВ или специальных психотехнологий, практикуемых деструктивными организациями, у такого человека будет существенно более низкой.

Позитивный, идентификационный жизненный сценарий – данное свойство, являющееся, по определению, идентификационной характеристикой личности, выделяется нами в отдельную характеристику психологического здоровья – устойчивости. Структурное оформление конструктивной жизненной идеи происходит в том же возрастном диапазоне, что и процесс личностной идентификации – 12-18 лет. Однако ко времени завершения данного процесса конструктивный жизненный сценарий может находиться на стадии разработки и окончательно сложиться только к возрасту 19-21 года. К этому времени человек должен знать ответы на вопрос о том, что ему нужно делать для исполнения своих главных, идентификационных устремлений и желаний. Конструктивный жизненный сценарий, в данном случае, – глубинное и устойчивое образование, спаянное с ядром личности. Такой сценарий полярно различается с

мимолетными намерениями и личностными планами, за которыми обычно не следуют соответствующие решения и действия (наличие адекватных решений, реализуемых в энергичных, целенаправленных действиях субъекта, являются основным отличительным признаком рассматриваемого свойства). Другой отличительный признак – существенное снижение уровня базисной тревоги и поисковой активности субъекта, порожденных ситуацией неопределенности в отношении основных конструкторов (сценариев), координирующих бытие современного человека. Таким образом, позитивный жизненный сценарий, проистекающий из личностного ядра субъекта, завершившего процесс полноценной идентификации, выполняет важнейшую функцию базисной системы координат и обеспечивает: устойчивое продвижение в реализации намеченных целей, чувство деятельностного удовлетворения, эмоциональный комфорт, существенное повышение качества жизни субъекта, что в совокупности достаточно надежно профилактирует риски формирования адаптационных нарушений со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Навыки ответственного выбора – данное личностное свойство, в идеале, должно являться не переменным атрибутом позитивного жизненного сценария, или, условно говоря, некой гарантией для его успешной реализации в агрессивной среде, изобилующей альтернативными предложениями (чаще всего с краткосрочной и многообещающей перспективой). Базовыми свойствами личности, с опорой на которые полноценно развиваются навыки ответственного выбора, являются: автономность и уверенность (нормативный возраст формирования – 2-3 года); инициатива (нормативный возраст формирования – 3-6 лет); собственно навыки ответственного выбора формируются к 12-15 годам. Ключевой характеристикой свойства ответственного выбора является умение отказаться от дивидендов конкурирующих сценариев (что в литературе морально-нравственного толка обозначается как «стойкость к искушению»). Наличие каких-либо предпочтений или псевдовыбора с неустойчивым или непринятым решением в отношении возможных альтернатив с одной стороны негибкость и ригидность – с другой, качественно отличаются от вышеприведенной характеристики. Т.е. в нашем случае

отказ от альтернативных сценарных решений – вполне осознанный и продуманный шаг, который делается с пониманием всех возможных потерь (обычно в краткосрочной перспективе) и приобретений (обычно в среднесрочной и долгосрочной перспективах). При этом отказ от альтернативных сценариев сопровождается дезавуацией их внешней привлекательности, что не влечет за собой разыгрывание какого-либо внутреннего конфликта. Субъект, обладающий сформированными навыками ответственного выбора, может утверждать, что, во-первых, способен принимать твердые, однозначные и последовательные решения в ситуации агрессивно навязываемого выбора. А во-вторых – держаться избранного, несмотря на продолжающееся давление. Ответственный выбор, реализованный в отношении конструктивного жизненного сценария, таким образом, обеспечивает безопасность прохождения собственного жизненного пути, «отбивая» внешне привлекательные, но, по сути, конфронтационные и агрессивные в отношении идентификационных перспектив, альтернативные сценарные планы (например, предложения по употреблению ПАВ с целью получения эйфорического, стимулирующего или релаксационного эффектов или предложения по вступлению в деструктивную секту, где «тебя по-настоящему понимают» и др.). Подлинной наградой – позитивным подкреплением акции по реализации свободного и ответственного выбора – является полноценное удовлетворение от воплощения того плана, в пользу которого было принято ответственное решение. «Я сделал свой выбор, твердо стоял на своем и в результате оказался прав» – вот комплекс мыслей и переживаний победителя, обеспечившего безопасность своего жизненного пути и получающего деятельностное удовлетворение от избранной жизненной позиции.

Качество внутреннего локус-контроля – данное свойство личности (интернальности - экстенальности) было исследовано и подробно описано американским психологом Д. Роттером (1947). Характеристики локус-контроля являются крайне важной составляющей самоорганизующей активности личности. Собственно, решение о необходимости такого рода активности исходит от личности с оформленной мета-позицией внутреннего локус-контроля. Данное качество формируется в возрасте 12-18 лет. Ему предшествует раз-

вите таких свойств личности, как автономность (2-3 года), инициатива (3-6 лет), ответственность (5-12 лет). Субъект с развитым качеством внутреннего локус-контроля полностью осознает, что только он сам несет ответственность за все то, что происходит с ним в жизни. Данная мета-позиция повышает шансы на существенное улучшение качества жизни индивида в том случае, если его не устраивают существующие кондиции, за счет имеющихся инструментов индивидуального и социального развития. Изменить что-либо в себе или хотя бы признать необходимость таких изменений – уже реальный шаг в сторону развития, прелюдия к поиску профессиональной или иной конструктивной помощи и поддержки. Таким образом, сформированное качество внутреннего локус-контроля существенно повышает вероятность разворота личности в сторону долговременных, соответствующих идентификационным целям, информационных и психологических ресурсов. И профилирует, таким образом, неосознаваемый поиск «коротких путей к счастью», связанных с патологической адаптацией.

Психологические ресурсы, необходимые для реализации позитивного жизненного сценария, – данные свойства личности, с одной стороны, являются интегрирующими и включающими вышеназванный перечень наиболее существенных личностных характеристик (этот достаточно понятный аспект в данном случае можно оставить без комментариев), с другой – содержит следующие специфические характеристики, являющиеся основой для формирования соответствующих профилактических и терапевтических мишеней: 1) проработанная базисная стратегия с акцентом на синергию (сотрудничество), открытая к изменениям, облегчающая быстрое усвоение информации, поступающей по различным каналам, а также – генерацию новых, актуальных информационных блоков. Первоосновой данной характеристики являются базисные свойства доверия (1 год), автономности-уверенности (2-3 года), трудолюбия (5-12 лет); завершение формирования, в норме, происходит к 18-20 годам; 2) наличие проработанного ресурсного личностного статуса (Я-ресурсный), актуализирующегося в моменты адаптационного напряжения и способствующего прохождению таких периодов в режиме стресс-серфинга, с максимумом приобретений и миниму-

мом потерь. Первоосновой формирования данной характеристики являются базисные свойства инициативы (3-6 лет), трудолюбия-ответственности (5-12 лет); завершение формирования отмечается к 18 годам; 3) наличие необходимого объема знаний-умений-навыков, достаточных для реализации своих жизненных и профессиональных планов. Данные характеристики формируются в течение всей жизни, но особенно интенсивно – до 23-летнего возраста.

Адекватная информированность об агентах, агрессивных и деструктивных по отношению к основным идентификационным жизненным сценариям, – наиболее удаленное от ядра личности психологическое свойство, имеющее, тем не менее, прямое отношение к личностным реакциям, определяющим вектор поведения субъекта по отношению к агрессивным воздействиям среды. Данное свойство следует отличать от характеристики стереотипных знаний, поименованных в предыдущей позиции ресурсной достаточности субъекта. Существенная разница заключается в том, что адресация такого рода специально организованной информации к идентификационным сценариям и сформированным на этой основе ценностным установкам «запускает» механизм сценарного конфликта с возможными альтернативами деструктивного свойства. Именно в этих обстоятельствах последние идентифицируются как чужеродные и агрессивные по отношению к укорененным, личностным ценностям. Таким образом реализуется технология «информационной прививки», блокирующая возможное поисковое поведение субъекта с риском вовлечения в социальные эпидемии.

Наиболее полно и системно сценарии формирования анализируемых личностных свойств описаны Э. Эриксоном (1959) в следующих возрастных рамках и полярных вариантах прохождения жизненных кризисов – ключевых этапов становления идентичности:

1) в первый год жизни у ребенка формируется базисное доверие (конструктивный сценарий) или недоверие (деструктивный сценарий) к основным агентам со-бытия;

2) в возрасте от 1 года до 3-х лет формируются такие характеристики, как автономность, уверенность (конструктивный сценарий)

или сомнение, стыд (деструктивный сценарий);

3) в возрасте от 3-х до 6 лет формируется инициатива (конструктивный сценарий) или чувство вины и скованность (деструктивный сценарий);

4) в возрасте от 6 до 12 лет формируются трудолюбие, ответственность (конструктивный сценарий) либо чувство неполноценности, избегание сложностей (деструктивный сценарий);

5) в возрасте от 12 до 18 лет завершается личностное самоопределение, идентификация (конструктивный сценарий) либо формируются недифференцированность, серость, конформизм (деструктивный сценарий);

6) в возрасте от 18 до 25 лет формируется инициатива, общительность, открытость (конструктивный сценарий) или изоляция, отклонения в психике (деструктивный сценарий);

7) в возрасте от 25 до 64 лет формируется творчество, передача опыта следующим поколениям (конструктивный сценарий) или застой, эгоцентризм, непродуктивность, инвалидизация (деструктивный сценарий);

8) в возрасте после 64 лет формируется целостность, принятие жизни, смирение (конструктивный сценарий) либо отчаяние, переживание бессмысленности жизни (деструктивный вариант прохождения жизненных кризисов).

В данной схеме человек представлен не только как объект воздействия информационных потоков на протяжении всей жизни (стереотип ретроспективного биопсихосоциального подхода), но и как субъект, активно формирующий данные информационные потоки и стимулы для собственного развития. Характер и направление такого взаимодействия, за счет самоорганизующей активности человека и общества, смещается от негативного вектора, т.е. тенденцией к общему снижению адаптационных ресурсов и повышению степени агрессивности среды, к позитивному вектору – тенденциям к повышению уровней адаптации и снижению степени агрессивности среды.

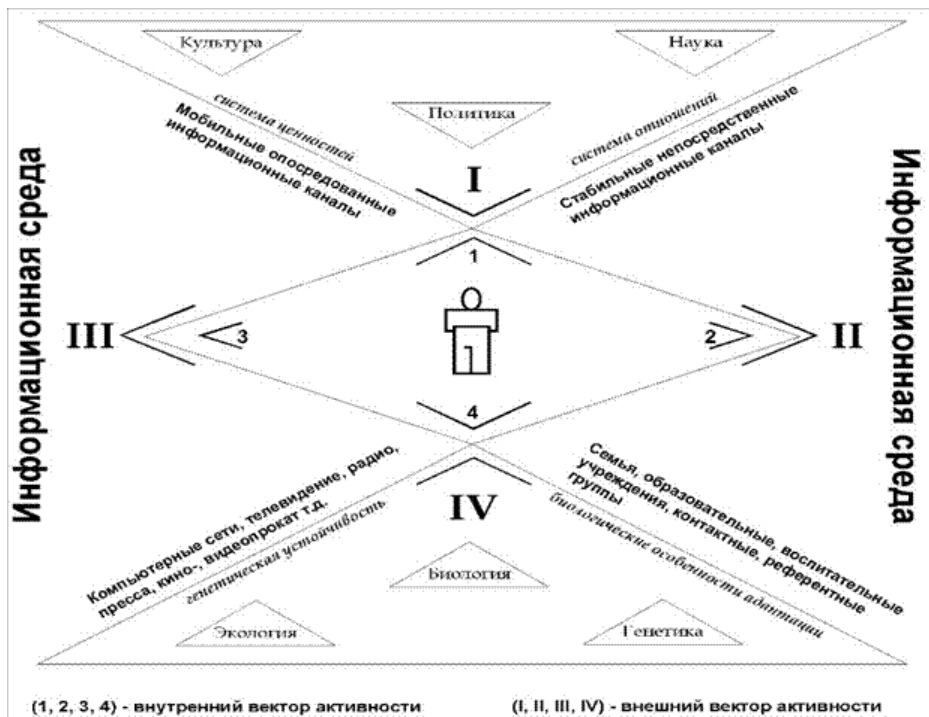

Схема 2

Актуальный алгоритм взаимодействия в системе человек – общество – среда.

Интерпретация полученных данных, проводимая на основе статистико-математического анализа, позволила уточнить специфику и определить следующий порядок прохождения этапов формирования высоких уровней устойчивости, характерный для всех исследуемых типов социальных эпидемий:

- фаза полноценного развития первичного комплекса личностных свойств, обеспечивающих высокие уровни устойчивости к агрессивному влиянию среды; акцентированная проработка конструктивного жизненного сценария как основного «проекта» достижения значимых личностных целей и ценностей;

- фаза полноценного усвоения субъектом информации о неизбежном вреде и тотальном проигрыше, связанных с приобщением к патологическим адаптогенам быстрого действия (потреблению психоактивных веществ, практике манипулятивных технологий и др.),

именно по отношению к конструктивным жизненным сценариям;

- фаза реального конфликта основного жизненного сценария с дивидендами конкурирующего сценария – употребления патологических адаптогенов быстрого действия, в ходе чего дезавуируются внешне привлекательные характеристики суррогатного удовлетворения ресурсных потребностей субъекта;

- фаза нейтрализации деструктивных (по отношению к основному жизненному проекту) сценариев использования патологических адаптогенов быстрого действия, с полной редукцией или установлением действенного контроля в сфере мотивации к реализации данных сценариев;

- фаза реализации позитивного жизненного сценария с конструктивным типом взаимодействия (адекватная защита, ассертивные способы реагирования, совладающие копинги) с агрессивной средой, в ходе чего редуцируются остаточные уровни мотивации к реализации деструктивных сценариев патологической адаптации субъекта.

Промежуточные результаты исследования в Республике Казахстан:

1. Начиная с периода 2007-2008 гг. впервые за последние 15 лет отмечается отчетливая и устойчивая тенденция к уменьшению первичной и общей заболеваемости психическими и поведенческими расстройствами, вызванными употреблением психоактивных веществ.

2. Среди детей до 14 лет первичная заболеваемость снизилась с 19,1 в 2006 г. до 6,0 в 2011 г., т.е. в 3,2 раза; общая заболеваемость снизилась с 38,8 в 2006 г. до 13,2 в 2011 г., т.е. в 3 раза.

3. Среди детей от 15 до 17 лет первичная заболеваемость снизилась с 190,6 в 2006 г. до 114,3 в 2011 г., т.е. в 1,7 раза; общая заболеваемость снизилась с 405,0 в 2006 г. до 302,5 в 2011 г., т.е. в 1,3 раза.

Компоненты стандарта первичной профилактики вовлечения в деструктивные социальные эпидемии:

1. Постоянный мониторинг уровней риска вовлечения в химическую и психологическую зависимость в различных возрастных группах;

2. Диагностика групп повышенного риска по аддиктологическому профилю в различных возрастных, профессиональных и других фокус-группах с использованием специальных компьютерных диагностических программ;

3. Реформирование института школьных психологов, социальных педагогов, специалистов в области воспитательной работы, педагогов-валеологов;

4. Проведение целенаправленной консультативной, тренинговой, психотерапевтической работы с группами повышенного риска аддиктологического профиля, их семьями, с использованием специальных комплексных профилактических программ.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК НОВАЯ ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТЕСТА В РОССИИ

Вектор изменений в проявлениях терроризма лежит в переходе от силового, военного к не силовому, информационному (работа с сайтами и атаки, цель – организационная блокада противника), и далее – к либеральному терроризму абсолютных ценностей, таких как свобода, справедливость и т.д. Они настолько очевидно должны быть поддержаны обществом и всеми социальными институтами, что под прикрытием таких высших ценностей достигаются практически любые политические решения, а сами ценности используют как механизм давления на власть.

Данная схема была описана еще Дэвидом Ронфельдтом (David Ronfeldt) и Джоном Аркилла (John Arquilla) в известной книге, выпущенной корпорацией RAND в 1996г. «Сети и сетевые войны: будущее террора, преступлений и вооруженной борьбы» («Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime, and Militancy»).

Исследователи терроризма и механизмов противодействия переход терроризма к сетевой модели через 4 основных модуля, через которые работают террористы:

1. Физический – это военно-технический модуль – непосредственно террористические акты.
2. Информационный – это пространство, где создается, обрабатывается и распределяется информация. Борьба за информационные ресурсы для поддержания идеологической подложки терроризма.

3. Когнитивный (психологический) – это сознание бойца, мировоззренческая матрица. Благодаря данному модулю ведется поиск новых адептов терроризма, поддерживается необходимая направленность у самих террористов.

4. Социальный – это область социально-политического действия, где преобладают исторические, культурные, религиозные ценности, психологические установки, этнические особенности. За счет социального модуля происходит воздействие на объект влияния через общественное мнение.

Можно отметить, что на данном этапе все больший акцент делается именно на социальный модуль терроризма, не силовое, но крайне эффективное влияние на власть. Дополнительным опасным фактором, который способствует провокациям с общественным мнением, является фактор, личности чиновника, представителя власти, который оказался в ситуации возникшего ценностного/либерального конфликта. При этом, он в своем лице представляет всю систему власти, сам не обладая реальными возможностями повлиять на властные решения и/или действия. Таким образом, при оценке эффективности деятельности политических институтов в России рано или поздно встает вопрос о человеческом факторе. Даже идеально задуманные модели организации политических институтов на практике начинают «пробуксовывать» и работать с низкой эффективностью из-за проблем связанных с людьми, задействованными в этих институтах.

Чиновники «на местах» остаются один на один с населением. Они несут на себе весь груз ответственности за недееспособность «государственной машины» и психологическое давление в виде обвинений в создании «коррупционной системы». В большинстве случаев чиновники не имеют объективной возможности исправить ситуацию.

Третьим фактором, определяющим изменения в терроризме, наряду с переходом от силового террора к террору высших ценностей, а также фактора личности чиновника, является фактор роста политического радикализма.

Психологическое состояние населения под давлением внешних дестабилизирующих факторов за последнее время претерпело существенные изменения. Об этом говорят многие эксперты и результаты исследований. В частности в октябре 2010 года были получены данные по измерению психологического состояния населения, где отмечен резкий скачок по шкале политического радикализма.

Таким образом, для не силовой борьбы с терроризмом необходимы принципиально новые шаги и направления деятельности. При этом развитие террористической атаки может быть сопоставимо с политическим хаосом, где создана идеологическая информационная база, население испытывает эмоциональное напряжение и желание выплеснуть эмоции в действия. Переход к вовлечению населения в планы терроризма требует соразмерного ответа – модели управляемого хаоса или фрактальной модели управления.

Поняв фракталы политического общества и определив их базовые элементы, возможно спроектировать необходимую модель человека и общества, способную функционировать в социально-политическом хаосе и неопределенности.

Человек – это самоорганизующаяся система. С увеличением роли информационных технологий, система выходит из под контроля, и в принципе ему не поддается. Единственная возможность – это «редакция» поведения человека через системы его самоорганизации: самоконтроль, саморегуляция, самовоспитание и самоуправление.

Особенности фрактального управления:

1. Переизбыток информации, огромное количество законов, норм и правил. Их в принципе знать невозможно. Человек отталкивается от своего естественного понимания права, а скорее всего от простых моделей, что такое хорошо и что такое плохо.

2. Чем больше развивается технология передачи и распространения информации, возможность договариваться друг с другом напрямую, тем в меньшей степени зависимости от субъекта управления находится гражданин. Он управляет только собственной волей.

3. Фрактальное управление подразумевает такой стиль руководства, когда человек управляет собой сам с помощью самоконтроля, саморегуляции, самоуправления и самовоспитания..

Прошедшие избирательные кампании 2011-2012гг. показали возросший эмоциональный накал политической борьбы, выход демонстрации протеста на улицы российских городов, снижение уровня доверия к представителям всей системы власти в Российской Федерации от рядового чиновника до высших государственных деятелей страны. Граждане все чаще в бытовых ситуациях инициируют обсуждение политики, ретранслируют негативные интернет-слухи о событиях в стране, становятся участниками общей волны недоверия к системе власти и ее представителям. Высказывания в поддержку власти становятся позицией отмалчивающегося большинства, а кричащее меньшинство демонстрирует резкую и острую критику происходящего в стране. На данном фоне представляется невозможным содержательный разговор с населением о политике, а сама система выборов и парламентаризма предлагает все больше возможностей для развития «либерального терроризма» - подавления политических решений за счет диктата «прав человека», диктата поддержанного «общечеловеческими ценностями» меньшинства над бессильным и беззащитным большинством.

Распространение суждений о том, что первоочередным во всем становятся «права человека», который должен сам осуществлять свой выбор смыслов, целей и ценностей без подсказок извне, как минимум наивны. Мы знаем, что ежедневно и постоянно являемся объектом какого-либо информационного воздействия. Хаосом информации, обрушивающейся на человека в глобальном мире, нужно учиться управлять. Пока человек не владеет способностью самостоятельно выстраивать информационные потоки и ориентироваться в информационном хаосе, ему нужно помогать находить «точки отсчета». Без поддержки, населением начинают управлять интересы частных групп, никого не спрашивающих о правах человека, а просто формирующих население, ослабленное перед лицом социально-политического хаоса и социальных эпидемий, таких как экстремизм, терроризм, наркомания, алкоголизм, азартные игры и т.д.

Человек – это самоорганизующаяся система. С увеличением роли информационных технологий, система выходит из под контроля, и в принципе ему не поддается. Единственная возможность - это «редакция» поведения человека через системы его самоорганизации: самоконтроль, саморегуляция, самовоспитание и самоуправление.

Управлять на основе законов и правил поведения возможно только таким населением, которое доверяет системе исполнения законов, где есть единое понимание происходящего, где есть психически стабильное население, не введенное в невротическое состояние или в измененное состояние сознания. В статье «Социальные эпидемии (аналитический обзор)» д.м.н., проф. Катков А.Л. приводит количественные оценки необходимого масштаба психотерапевтической помощи населению России: «в профессиональной психотерапевтической помощи в каждый момент времени нуждаются: от 10 до 12% населения в связи с имеющимися у них субклиническими и пограничными формами психических расстройств; от 15 до 17% населения в связи с гипертрофированными реакциями психологической адаптации и низким уровнем психологического здоровья». Таким образом, практически каждый третий гражданин нуждается в психотерапевтической помощи, а сама такая помощь выходит за рамки индивидуальной – для решения государственных задач психотерапия должна расширить свои рамки до всего общества, социума. В помощи психолога-консультанта нуждаются еще большее количество граждан. А, следовательно, необходим новый институт психотерапевтический и психологической помощи гражданам, чьей целью станет работа с населением страны или региона в целом – институт социальной психотерапии со своими уникальными методами работы с большими массами людей, необходимо новое направление психотерапии, способное готовить таких специалистов.

Если проиграны опосредованные формы политики (термин проф. А.И.Юрьева) или их нет, а любые дискуссии сводятся к трансляции тотального недоверия и негативного эмоционального фона – то договариваться и решать сложные вопросы совместной жизни практически невозможно. Социальная психотерапия должна ставить перед собой основную задачу – вернуть жителям страны

возможность объективно воспринимать и оценивать окружающую реальность.

По экспертным оценкам и результатам объективных измерений, подавляющее количество граждан России находится в измененном состоянии сознания, не способствующем объективной оценке происходящих событий, а соответственно, неспособных к осознанному принятию решений и созданию собственного плана счастливой и продуктивной жизни. Можно говорить о том, что количество таких людей превысило все допустимые статистические показатели и перешло в изменение качества всего населения в целом.

Именно поэтому использование методов социальной психотерапии становится политической задачей. Иначе стране грозит неконтролируемая психическая реакция со стороны населения, которую невозможно снять убеждениями и иными информационно-эмоциональными воздействиями. Население будет нуждаться в действии – как простом и эффективном способе снятия внутреннего эмоционального напряжения. По сути, мы вправе ожидать появления самосудов, т.к. доверять больше некому – только себе, рост политического максимализма, радикализма и экстремизма.

Кули Ч.Х. в книге «Человеческая природа и социальный порядок» пишет: «По сути дела, стойкое сопротивление многочисленным влияниям, которые ничего не дают нашему личному развитию, а только сбивают с толку и деморализуют – первоочередная необходимость для человека, живущего в наиболее активной сфере современного общества; а утрата такой способности из-за перенапряжения, как показывают бесчисленные примеры, означает начало умственного и морального упадка». Снижение физической и биологической базы человеческого капитала (жизнеспособность и работоспособность) ослабило население страны и дало возможность снижать и социально-психологическую базу, отвечающую за ценности человека и его жизненные цели, за развитие и мораль.

Безусловно, прав Э.Дюркгейм, говоря, что «психология недостаточно компетентна для определения целей воспитания, но она несомненно играет полезную роль в формировании его методов».

Для формирования и восстановления человеческого капитала страны, необходимы четкие ориентиры и цели, чье формирование полностью лежит в области политики – это задача управления населением своей страны, описание модели Человека (с большой буквы), образца для подражания, каким мы хотим видеть своих граждан. Но методы восстановления человеческого капитала могут сформулировать компетентные психологи и психотерапевты, имеющие опыт работы с большими группами, а так же с населением регионов и страны в целом. Один из таких методов – это социальная психотерапия как метод позволяющий вести массовую работу с населением, современными средствами массовой коммуникации.

Не начав движения в сторону восстановления человеческого капитала страны, мы окунемся в волну либерального терроризма, диктата чуждых большинству ценностей, неспособности защитить себя от негативного информационного и социально-психологического влияния.

Подводя итоги необходимо отметить рекомендуемые направления работы для не силового противодействия современным проявлениям терроризма:

1. Мониторинг социальной стабильности и психологического состояния населения.
2. Превентивная работа с коммуникативным пространством (сеть Интернет) – массовая коммуникация каждого с каждым.
3. Усиление человеческого капитала методами социальной психотерапии, создание фрактальной модели управления человеческим капиталом страны.
4. Психологическая подготовка чиновников по повышению их коммуникативных навыков для работы с населением в условиях нарастания политического радикализма.

Используя все четыре направления работы, возможно иметь объективное представление об эмоциональном и психологическом состоянии населения – готовности отреагировать на провокации, а так же получить понимание основных фракталов человеческого капитала страны, для управления политическим обществом в целом и общественным настроением в частности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, круглый стол на тему «Идеологические основы терроризма в России. Современность в выборе средств противодействия терроризму» состоялся. Мероприятие прошло в месте, с символическим названием «Колизей», который ранее был кинотеатром, т.е. специализированным культурным объектом, а в настоящее время является бизнес-центром, что в некоторой степени отражает основной долгосрочный процесс развития современной цивилизации. А вот название места как раз таки символизирует то, что какую бы форму не принимали те или иные социальные процессы, значимым их содержанием всегда будет ожесточенное противостояние субъектов любого из этих видов деятельности. Колизей – это место гладиаторских боев, кем бы ни были современные гладиаторы.

В круглом столе приняли участие как представители силовых структур, в прямую обязанность которых входит борьба с терроризмом и предотвращение этой угрозы, так и представители академического сообщества. И нужно особо отметить, что среди докладчиков как раз доминировали специалисты, прямой предметной областью изучения которых не является терроризм. Это позволило получить широкую картину мнений и увидеть описание научных моделей, которые как правило не используются теми государственными органами, в задачи которых и входит борьба с этим деструктивным социально-политическим явлением.

Практически через все доклады красной нитью проходила мысль о том, что в современных условиях развития цивилизации, когда мы с каждым годом становимся свидетелями появления принципиально новых социальных явлений и процессов, наблюдаем перманентное вхождение различных инноваций в повседневную жизнь, традиционные силовые методы борьбы с терроризмом оказываются очевидно недостаточными. Слишком сильно человеческая цивилизация изменилась за последние несколько десятилетий. Появилась целая сфера общественной жизни, связанная с компьютерными технологиями, сверхбыстрым развитием совре-

менных СМИ и СМК, сети Интернет и т.п. информация о событиях, произошедших в любой точке мира доходит до респондентов с минутными задержками, а не через месяцы или даже годы, как это было всего лишь чуть более века назад. Современные технологии в самых разных отраслях производственной деятельности создают как невиданные условия для улучшения качества жизни людей, так и новые потенциальные угрозы его долгосрочному благополучию и сиюминутной безопасности. Живое очное человеческое общение больше не является субстратом формирования общественного сознания, как это неспешно происходило еще 20-30 лет назад. Сегодня актуальные для сотен тысяч и даже миллионов человек идеи могут зарождаться в социальных сетях течении часов и даже минут и непосредственно влиять на поведение огромных масс людей за чрезвычайно короткие промежутки времени. Все это создает как новое качество жизни, так и новые принципиальные угрозы стабильности протекания цивилизационных процессов. По сути, этому были посвящены большинство докладов круглого стола.

Комплексный многомерный анализ истоков террористической активности в условиях нарастания глобализационных процессов был представлен в открывающем круглый стол докладе А.И. Юрьева. Доклад Д.И. Моторина был посвящен описанию эволюционных изменений террористической активности в разные периоды истории, а также была представлена динамическая модель террористической активности, как экстремальной формы социальной коммуникации, исходя из которой можно вывести структурно-полное описание стратегий борьбы с этим социальным недугом. В.А.Бианки представил доклад на чрезвычайно актуальную сегодня тему предупреждения террористической угрозы на основе анализа информации в социальных сетях. Следующий доклад был посвящен рассмотрению терроризма с точки зрения участия в этих процессах средств массовой информации и использования пособниками террористов различных псевдо маркетинговых стратегий продвижения информации о терактах и о советской идеологии. Автором доклада был И.С.Бронский. Сообщение И.Е.Иванова было направлено на освещение тематики психологических аспектов терроризма и террористов, как участников чрезвычайно специфической деятель-

ности. Сообщение Н.В.Старикова содержало описание нетривиальных путей борьбы с террористической угрозой в нашей стране, в условиях усиливающегося межкультурального взаимодействия. Короткий доклад Т.Ю.Чесноковой содержал размышления о ряде наблюдений автора относительно некоторых повседневных аспектов жизни социума, непосредственно связанных с рассматриваемой проблемой. Доклад А.Л.Каткова и В.Титовой описывал результаты комплексного исследования авторов такого сложного явления как социальные эпидемии, одним из аспектов которого является увеличение террористической угрозы в условиях нарастания социальной напряженности. Заключительный доклад круглого стола, сделанный И.С.Буриковой, представил нетривиальный взгляд автора на проблему так называемого «либерального терроризма», как нарастающей угрозы социально-политической стабильности в стране.

Практически в каждом докладе прозвучали конкретные рекомендации по борьбе с таким социальным злом как терроризм. Круглый стол еще раз показал, что для успешной борьбы с этой угрозой жизнедеятельности общества можно успешно бороться, только если использовать весь арсенал современных научных методов, как исследования, так и противодействия терроризму.

